

1409

ОЧЕРКИ

2

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

ВЪ ГУБ. ПСКОВСКОЙ.

1409. шк. 10.
60м

СТАТИСТИЧЕСКІЙ
КАБИНЕТЪ
В. Ж. К.

К. К. ВЕБЕРА

БИБЛИОТЕКА
СТАТИСТИЧЕСКОГО КАБИНЕТА
ЛЕН. ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. Демакова. Новый пер., д. № 7.

1880.

2
0

7 32
30
КС 182
В.26

ОЧЕРКИ

СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ВЪ ГУБ. ПСКОВСКОЙ.

1409, шк. 10

К. К. ВЕБЕРА.

**БИБЛИОТЕКА
СТАТИСТИЧЕСКОГО КАБИНЕТА
ЛЕН. ГОС. УНИВЕРСИТЕТА**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. Демакова. Новый пер., д. № 7.

1880.

4.4p

Научная библиотека СПбГУ

1001657628

БИБЛИОТЕКА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА
СПбГУ

Дозволено цензурою. Спб. 12-го декабря 1879 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Полеводство	I
II. Льноводство	24
III. Скотоводство и молочное хозяйство	65
IV. Экономическія условія	95

I.

О ПОЛЕВОДСТВѢ ВЪ ГУБЕРНІИ ПСКОВСКОЙ.

Псковская губернія довольно рельефно раздѣляется на двѣ части: на хлѣбпроизводительную часть, заключающую въ себѣ уу. холмскій, торопецкій, великолукскій—на западъ до рѣчекъ Рачина и Удра, впадающихъ въ Ловать, и на сѣверо-востокъ до Михайловскаго погоста,—и на льнопроизводительную часть, обнимающую всѣ остальные уѣзды, съ незначительною частью у. великолукскаго до упомянутыхъ рѣкъ и погоста. Въ обѣихъ частяхъ губ. псковской воздѣлываютъ хлѣбъ и ленъ, съ тою лишь разницею, что въ хлѣбородной полосѣ главный доходъ земледѣльцу приноситъ хлѣбъ; ленъ-же является здѣсь чѣмъ-то побочнымъ, необходимымъ только для домашняго обихода, а не доходной статьей. Ленъ въ хлѣбпроизводительной полосѣ г. псковской не мочится, а стелется, и обрабатывается при такихъ же условіяхъ, какъ и вездѣ, во всѣхъ не-льнопроизводительныхъ губерніяхъ. Въ льняной полосѣ, наоборотъ, хлѣбъ является какъ нѣчто побочное, ленъ-же представляетъ главную арендную статью. Въ льнопроизводительной полосѣ каждый крестьянинъ засѣваетъ землю хлѣбомъ на столько, на сколько то необходимо для пропитанія семьи; о продажѣ хлѣба не можетъ быть и рѣчи: большинство крестьянъ уже къ концу зимы покупаетъ хлѣбъ,—и только какъ исключеніе встрѣчаются одиночныя семьи, дотягивающія своимъ хлѣбомъ до новаго. Вся остальная, за посѣвомъ хлѣба, земля идетъ подъ ленъ.

Рожь—главный озимый хлѣбъ г. псковской; изъ яровыхъ же разводятся: ячмень, овесъ, гречиха, горохъ, пшеница, а изъ корнеплодовъ — картофель; между яровыми хлѣбами самый цѣнный — ячмень. Обработка почвы и всѣ остальные полевые работы, какъ въ хлѣбпроизводительной, такъ равно и въ льноводной полосахъ, почти одинаковы, за исключеніемъ очень незначительнаго числа

помѣщичьихъ и еще менѣе—крестьянскихъ хозяйствъ. Земледѣльческія орудія въ крестьянскихъ и помѣщичьихъ хозяйствахъ состоятъ преимущественно изъ сохи, бороны, катка и земляного молотка или колотушки.

Соха вѣситъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 пуд., состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ лемеховъ и желѣзнаго присоха; два новыхъ лемеха вѣсятъ 16—18 фунт. и стоить 1 р. 20 к.; присохъ, около 3 фун. вѣсомъ, стоить 25 к. Эти главные части сохи покупаются готовыми въ ближайшихъ городахъ, или на мѣстныхъ ярмаркахъ—на границѣ губ. витебской, и называются „кирмашъ“. Остальныя деревянныя части сохи, какъ-то: лемешница, обжа, палка къ присоху, рогачъ, два корца, приготовляются каждымъ крестьяниномъ, причеиъ всѣ эти части складываются и притягиваются митюгами изъ веревокъ, мочалы, или желѣзною проволокою. Лемешницу, на которую насаживаютъ лемехи, дѣлаютъ изъ искривившагося дерева: березы, осины или ольхи. Березовую лемешницу употребляютъ только для тяжелыхъ, глинистыхъ почвъ, вслѣдствіе ея крѣпости и выносливости; но съ нею тяжелѣе орется, почему на легкихъ почвахъ предпочитаютъ осиновыя или ольховыя лемешницы. Единственное средство регулировать ходъ сохи, т. е. орать по желанію глубже или мельче, заключается въ прикрѣпленіи упряжи ближе или дальше къ концамъ оглобелъ и въ болѣе высокой или низкой установкѣ присоха. Ширина борозды, проводимой сохою, не превышаетъ 4 вершк. (7 дюйм.), глубина—не болѣе 2 вершк. ($3\frac{1}{2}$ дюйма). При оркѣ сохою, удовлетворительное исполненіе этой работы всецѣло зависитъ отъ ловкости пахаря; ровный ходъ и направленіе сохи даетъ пахарь, руки котораго, при вспашкѣ, должны постоянно и сильно работать. Хорошій пахарь правильною сохою не сдѣлаетъ болѣе $\frac{1}{2}$ дес. въ день. Для устройства правильной сохи нуженъ нѣкоторый талантъ, и не каждый крестьянинъ сумѣетъ рассчитать надлежащіе размѣры всѣхъ отдѣльныхъ частей; въ особенности трудно крестьянину угадать правильный радіусъ лемешницы, что очень важно, ибо вліяетъ на скорость работы. Пахарь, который въ состояніи вспахать правильно сдѣланною сохою 1 дес. въ 2 дня,—неправильною сохою едва вспашетъ ее въ три дня.

Бороны—преимущественно деревянныя, изъ сосновыхъ сучьевъ, длиною $1\frac{1}{2}$, шириною 1 арш., вѣсомъ около 1 пуд. При боронованіи, связываютъ 2—3 бороны вмѣстѣ.

Катки встрѣчаются гладкіе и рифленые, маленькіе — легкіе и

большіе — тяжелые. Разница въ формѣ катковъ обуславливается почвою: для почвы легкой употребляется катокъ гладкій, всегда значительно легче рифленого, для почвъ тяжелыхъ—катокъ рифленый. Кромѣ того, катки различаются и по величинѣ: крестьянскіе катки всегда меньше и слѣдов. легче катковъ помѣщичьихъ хозяйствъ. Такая разница зависитъ отъ того, что крестьянинъ жалѣетъ свою лошадь, въ ущербъ выгодѣ. Гладкіе катки требуютъ одну, а рифленые пару лошадей. Какъ тотъ, такъ и другой катки дѣлаются преимущественно изъ дубоваго дерева. Гладкій катокъ имѣетъ деревянные оконечники, на нихъ надѣваются петли, согнутыя изъ свѣжихъ сучьевъ; къ петлямъ-то и привязываютъ упряжь. Въ оба центра рифленого катка вбиваютъ желѣзные оконечники, которые вращаются въ поперечникахъ деревянной рамы, надѣтой на катокъ и служащей для прикрѣпленія упряжи.

Земляной молотокъ или колотушка—небольшой цилиндрической чурбанъ, длиною вершковъ въ 6 и вершка 2 въ разрѣзѣ. По срединѣ этого чурбана просверлена дыра, въ которую вдѣта палка, толщиною въ $\frac{3}{4}$ —1 вершк. и длиною въ $1\frac{1}{2}$ арш. Такая колотушка или молотокъ употребляется для разбиванія земляныхъ комьевъ.

Кромѣ только что указанныхъ мѣстныхъ орудій для обработки земли, въ хозяйствахъ встрѣчаются,—конечно, въ видѣ исключенія—и плуги, преимущественно врезинскіе, шведскіе одноконные и рѣже двуконные, а также скоропашки, окучника Эккерта и желѣзные бороны Говарда. Большинство упомянутыхъ орудій было выписано и выписывается отъ Лильпопа, Рау и Левенштейна—изъ Варшавы и отъ Грамана—изъ Риги. Вначалѣ хозяева пробовали выписывать изъ Петербурга, изъ комисіонерства „Работникъ“, но потомъ убѣдились, что орудія, выписанныя отъ комисіонерства „Работникъ“, обходятся дороже, чѣмъ при выискѣ изъ Варшавы или Риги.

Пахота считается здѣсь мужскою работою, и рѣдко гдѣ можно встрѣтить женщину, умѣющую владѣть сохою; укатываніе полей тоже признается мужскимъ дѣломъ: „бабѣ—говорять—не понять, гдѣ надо больше и гдѣ меньше катать“. За то боронованіе и разбиваніе земляныхъ комьевъ колотушками—дѣло женское и недоростковъ; поэтому, нерѣдко можно видѣть бороноujących 12-тилѣтнихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Поля укатываютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ сухой погоды необходимо было-бы бороновать, но земля и комья очень сухи, и легкой деревянной бороной тру-

дно пробороновать; катокъ при этомъ служитъ для подготовки поля для бороны. Кромѣ того, гладкимъ каткомъ нерѣдко укатываютъ на болѣе легкихъ почвахъ озимый и яровой посѣвы.

Въ общемъ, механическая обработка почвы производится слѣдующимъ образомъ: Подъ озимь поднимаютъ паръ и оставляютъ поле въ пластахъ недѣли три, потомъ боронуютъ и вскорѣ вывозятъ навозъ въ довольно скудномъ количествѣ: на одну десятину рѣдко кладется болѣе 1500 — 1800 пуд. навоза; черезъ день навозъ запахиваютъ и оставляютъ въ такомъ видѣ поле до посѣва; за недѣлю до посѣва вторично боронуютъ и, смотря по обычаю, или сѣютъ и запахиваютъ сѣмена, а потомъ въ третій разъ заборонываютъ, — или же послѣ втораго боронованія вырываютъ въ третій разъ и сѣютъ подъ борону. Посѣвъ озими подъ соху и посѣвъ подъ борону въ губ. псковской практикуются въ одинаковой мѣрѣ. Весь, безъ исключенія, яровой хлѣбъ засѣваютъ подъ соху, причемъ подъ ячмень, горохъ, пшеницу и проч. поле до посѣва орутъ и боронуютъ два раза, а подъ овесъ — одинъ разъ. Разбиваніе земляныхъ комьевъ ручными колотушками встрѣчается лишь въ мелкихъ хозяйствахъ; въ крупныхъ-же эту работу выполняетъ рифленый катокъ, почти передъ каждымъ боронованіемъ. Это — общепринятая система обработки земли въ губ. псковской, исключая незначительнаго числа хозяйствъ, выходящихъ изъ ряду обыкновенныхъ и гдѣ обработка земли производится болѣе совершенными, чѣмъ соха, орудіями. Осенняя орба земли не примѣняется ни подъ какой яровой хлѣбъ.

Къ несовершенствамъ сохи, какъ пахатнаго орудія, надо прибавить еще неряшливую и безпечную обработку ею почвы. Эти два обстоятельства неоспоримо должны вліять на урожайность воздѣлываемыхъ растений. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, наприм. въ дер. Вашки (у. островскаго, Вышгородецкой волости) и др., надѣлъ у крестьянъ-односемейниковъ состоитъ изъ сорока полосъ, причемъ полосы эти не вмѣстѣ, а расположены врозь одна отъ другой, и каждая изъ полосъ шириною не свыше 2 аршинъ. При такомъ надѣлѣ, крестьянинъ вынужденъ орать свою полосу только вдоль, но не впоперекъ; а боронованіе легкими деревянными боронами обращается въ царапаніе. Повятно, что земля не подготовляется и не измельчается для болѣе удобнаго и легкаго развитія корней культурныхъ растений, чего, хотя съ грѣхомъ пополамъ, можно-бы достигнуть вспаханіемъ почвы вдоль и впоперекъ и боронованіемъ болѣе тяжелыми боронами. Теперь же земля переворачи-

вается справа налево, и обратно, — и то не плотными лентами, а ломтями, которые и придавливаются сверху каткомъ, и затѣмъ лишь слегка проскабливаются легкими деревянными бородами. Такая недостаточная обработка земли подъ культурныя растенія нерѣдко встрѣчается и въ крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, гдѣ введена исполная, черезполосная обработка полей и гдѣ каждое поле также раздѣлено на полосы, шириною отъ 3 до 5 саж., для болѣе легкаго — какъ говорятъ — раздѣленія труда и продукта между исполщиками. (Село Пондеры, село Зельцы, у. островскаго, и проч.). Но и въ тѣхъ крупныхъ селовыхъ хозяйствахъ, гдѣ поля не раздѣлены на узкія полосы, а обрабатываются подесятинно, обработка поля ведется не лучше, хотя пахутъ вдоль и поперекъ.

При пахотѣ сохой, не смотря на самый зоркій надзоръ хозяина, не смотря на все стараніе пахари, послѣдній пропускаетъ если не цѣлыя борозды (что бываетъ часто у недобросовѣстнаго пахари), то хотя небольшія полосы неспаханной земли. Это зависитъ отъ невѣрнаго хода сохи: она часто выскакиваетъ изъ своей борозды — или на проведенную уже борозду, или же въ противоположную сторону, почему являются огрѣхи, невозможные при тщательной пахотѣ плугомъ. На такого рода пропуски (умышленно или неумышленно дѣлаемые) полосъ, или даже цѣлыхъ бороздъ, землевладѣльцы смотрятъ сквозь пальцы, утѣшаясь мыслью, что вторая, поперечная вспашка, выполняемая съ такими же погрѣшностями, исправитъ первую оранку. Послѣ того комья земли втискиваются и сплющиваются каткомъ, а не разбиваются имъ; наконецъ, поле подскабливается бороною. Правда, обработанное такимъ образомъ поле не оскорбляетъ глаза хозяина, но и проку-то въ такомъ полѣ нѣтъ.

Выше мы сказали, что комья земли не раздробляются, а втискиваются каткомъ въ землю; это зависитъ отъ несвоевременнаго укатыванія. Проѣзжая по полямъ въ сырую погоду, намъ нерѣдко случалось видѣть, какъ крестьянинъ тяжелымъ каткомъ укатывалъ еще совершенно сырую землю, вмѣсто того, чтобы воспользоваться такимъ состояніемъ почвы для боронованія; при этомъ, само собою разумѣется, комья не раздробляются, а сплющиваются и образуютъ ровную поверхность; затѣмъ стоитъ только крестьянину нѣсколько разъ пройти бороною, — и поле принимаетъ видъ хорошо обработаннаго поля; но это только на взглядъ. Такая фиктивная обработка полей производится въ особенности крестьянами, исполняющими ее за плату и отработывающими свой долгъ; впрочемъ,

она бываетъ и при годовыхъ работникахъ, и при сдачѣ земли исполовщикамъ, въ особенности если исполовщикъ взялъ работу не по силамъ и желаетъ поскорѣе справиться съ нею.

Большинство крупныхъ землевладѣльцевъ губ. псковской, а также почтенный секретарь псковскаго статистическаго коматета, И. И. Василевъ, исторически доказываютъ, что губ. псковская нѣкогда была житницею края, въ настоящее же время она представляетъ одну изъ самыхъ нехлѣбородныхъ губерній; причину такого истощенія почвы они видятъ единственно въ усиленномъ посѣвѣ льна. Конечно, ленъ, какъ и всякое культурное растеніе, извлекая изъ почвы питательныя вещества для своего развитія, до нѣкоторой степени истощаетъ почву; но истощеніе это не сильнѣе, чѣмъ при воздѣлываніи другихъ культурныхъ растений, напр. гречихи и др. Что губ. псковская годъ отъ году становится все нехлѣбороднѣе—это фактъ неоспоримый: стоитъ только прослѣдить урожаи за послѣднія 20 лѣтъ, и мы увидимъ, что одна и таже десятина земли, которая, по словамъ старожиловъ-крестьянъ, давала ржи самъ-17, теперь приноситъ лишь самъ-8 да и то славу Богу. Мы удалось собрать данныя объ урожаяхъ, почти за 20-лѣтній періодъ, для трехъ селъ: Долгое (у псковскаго), Бѣлавино (у новоржевскаго) и Зельцы (у островскаго).

Почва въ с. Долгомъ—суглинистая съ примѣсю глины; поля почти безъ всякаго наклона; начиная съ 1870 г., поля постоянно сыры вслѣдствіе отсутствія канавъ. Въ с. Зельцы поля тоже безъ всякаго наклона, почва супесчаная и торфянистая, или черная, но сухая. Въ с. Бѣлавино почва тяжелая суглинистая, поля съ сильнымъ наклономъ во все стороны; до 1872 г. были снабжены отводными канавами, которыя съ тѣхъ поръ не прочищались.

Въ 1870 г., почва въ с. Долгомъ была въ особенности худо обработана; имѣніемъ въ то время завѣдывалъ управляющій-малороссъ, который вывозилъ поземъ прямо на невспаханную землю и сѣялъ рожь послѣ однократной вспашки; подобной же обработкѣ подвергалось и яровое поле. Управляющій увѣрялъ, что у нихъ, въ Малороссіи, все такъ дѣлаютъ, а хлѣбъ тамъ всегда растетъ,—ну, и здѣсь долженъ вырости! Однако, урожай хлѣбовъ не вышелъ даже самъ-другъ, поля заросли сорными травами, что и повліяло на урожай послѣдующихъ 2-хъ лѣтъ. Въ этомъ же селѣ въ 1877 г. овесъ далъ урожай самъ-1¹/₂, вслѣдствіе поздняго посѣва длиннаго косаго овса, который не вызрѣлъ, и его пришлось скосить зеле-

Годы	I. Село ДОЛГОЕ, у. псковскаго, Мелиховской волости.				II. Село ЗЕЛЫЦЫ, у. островскаго, Вышгородской волости.				III. Село БѢЛАВИНО, у. новоржевскаго, Духновской волости.						
	Способъ обработки пашни.		Урожай относится къ посѣву какъ 1 къ		Способъ обработки пашни.		Урожай относится къ посѣву какъ 1 къ		Способъ обработки пашни.		Урожай относится къ посѣву какъ 1 къ		% пахатной земли, лучшей подъ гень.		
	Рожь.	Овесъ.	Рожь.	Овесъ.	Рожь.	Овесъ.	Рожь.	Овесъ.	Рожь.	Овесъ.	Рожь.	Овесъ.	Рожь.	Овесъ.	
1858	18	8	16,66	17	10 ³ / ₄	11	6,22	10	10 ³ / ₄	7	8,33	10	10 ³ / ₄	7	8,33
1859	18	8	16,66	16 ³ / ₄	10	11	6,22	10 ¹ / ₂	9	7	8,33	10 ¹ / ₂	9	7	8,33
1860	17 ¹ / ₂	9 ¹ / ₂	16,66	18	10	11 ¹ / ₂	6,22	10	10	8	16,66	10	10	8	16,66
1861	17	12	16,66	17	9 ¹ / ₂	9	22,22	11	10 ¹ / ₂	8 ¹ / ₂	16,66	11	10 ¹ / ₂	8 ¹ / ₂	16,66
1862	18	13 ³ / ₄	16,66	15 ¹ / ₂	6	7 ¹ / ₄	22,22	15 ¹ / ₂	6	7	16,66	11 ¹ / ₂	11	8	16,66
1863	17 ³ / ₄	13	16,66	11 ¹ / ₂	6	7	22,22	11 ¹ / ₂	6	7	16,66	13	10 ³ / ₄	9	16,66
1864	17 ¹ / ₂	12	7,11	11 ³ / ₄	6 ¹ / ₄	7	22,22	14 ¹ / ₂	11	11	16,66	14 ¹ / ₂	11	11	16,66
1865	16	12 ¹ / ₂	7,11	9 ¹ / ₂	6	5	22,22	14	12 ¹ / ₂	11 ¹ / ₂	16,66	14	12 ¹ / ₂	11 ¹ / ₂	16,66
1866	13 ¹ / ₄	11	7,11	8	5 ¹ / ₂	4 ¹ / ₄	22,22	13 ¹ / ₄	12 ³ / ₄	10	16,66	13 ¹ / ₄	12 ³ / ₄	10	16,66
1867	12 ³ / ₄	11	8,33	8	5 ¹ / ₂	4 ¹ / ₄	22,22	8	5 ¹ / ₂	4 ¹ / ₄	16,66	15	14	10	16,66
1868	12 ¹ / ₂	9 ¹ / ₂	8,33	8	5 ¹ / ₂	4 ¹ / ₄	22,22	8	5 ¹ / ₂	4 ¹ / ₄	16,66	12	11 ³ / ₄	8	11,11
1869	10 ³ / ₄	8	9,11	8 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	5,55	10	7	6 ¹ / ₂	11,11	10 ³ / ₄	10	6 ¹ / ₂	11,11
1870	2	1 ¹ / ₂	5,8	9	7	6	5,55	9	7	6	11,11	9	7	6	11,11
1871	4	4	11,11	9	6	5	5,55	9	6	5	11,11	7	8	5	11,11
1872	5	5	11,11	8	6 ³ / ₄	5	11,11	8	6 ³ / ₄	5	11,11	7	8	5	11,11
1873	6 ¹ / ₂	5 ³ / ₄	11,11	7 ¹ / ₂	6	4 ¹ / ₂	11,11	7 ¹ / ₂	6	4 ¹ / ₂	11,11	7 ¹ / ₂	6	4 ¹ / ₂	11,11
1874	7 ¹ / ₂	6	25,00	8	6	4 ³ / ₄	11,11	8	6	4 ³ / ₄	11,11	7	5	5	16,16
1875	7 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	25,00	6 ³ / ₄	6 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	11,11	6 ³ / ₄	6 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	11,11	7	6	5	16,16
1876	5 ¹ / ₂	7	20,00	4 ¹ / ₂	4	20,00	11,11	4 ¹ / ₂	4	20,00	11,11	3 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	4 ³ / ₄	16,16
1877	7 ¹ / ₂	6	16,66	8	5 ¹ / ₂	5	11,11	8	5 ¹ / ₂	5	11,11	—	—	—	—

нымъ на кормъ скоту; созрѣла лишь самая незначительная часть посѣва, чѣмъ и объясняется плохой урожаею зерномъ.

Въ 1868—69 гг. въ с. Зельцы земля была обрабатываема плугами, которые, по мнѣнію владѣльца, оказались негодными для пахоты, и имъ была предпочтена соха; плуги же, какъ негодные, были проданы за безцѣнокъ крестьянину Антону Мартынову (о немъ рѣчь впереди), который работаетъ этими плугами по настоящее время и очень доволенъ ими.

Въ 1876 г. урожаею ржи почти по всей г. псковской былъ неудовлетворителенъ, частью вслѣдствіе поврежденія полей голымъ морозомъ, частью отъ истребленія червемъ посѣвовъ съ осени 1875 года.

Эти данныя мы почерпнули изъ старыхъ, случайно уцѣлѣвшихъ, и новыхъ хозяйственныхъ книгъ упомянутыхъ сель. Такимъ же образомъ можно было бы прослѣдить исторію урожаевъ почти въ каждомъ крупномъ хозяйствѣ. Изъ вышеприведенной таблицы ясно видно, что неурожайность въ указанныхъ и тому подобныхъ случаяхъ обуславливается не посѣвомъ льна, а обработкою почвы, что и понятно.

Обработка земли, какъ она производится въ настоящее время, непременно должна вредно отражаться на производительности почвы, даже въ томъ случаѣ, если почва достаточно удобряется. Удобреніе не остается на поверхности почвы, а проникаетъ до самой подпочвы; при существующей же въ настоящее время обработкѣ сохой и бороной изъ сучьевъ, вслѣдствіе разрыхленія земли на одинъ, много на $1\frac{1}{2}$ вершка, только этотъ тонкій слой и проникаемъ для корней, только въ немъ и могутъ легко развиваться корни культурныхъ растений, въ особенности льна; вслѣдствіе этого, корни извлекаютъ пищу лишь изъ этого тонкаго слоя, не имѣя силы проникнуть своими мочками глубже—сквозь механически неприготовленный слой. Въ этомъ тонкомъ верхнемъ слое удерживается меньшая часть удобрительныхъ веществъ навоза, главная же часть ихъ уходитъ глубже; кромѣ того, теряется нѣкоторая доля летучихъ веществъ отъ испаренія. Значитъ, при настоящей обработкѣ почвы, наибѣйшее истощеніе верхняго слоя почвы неизбежно; вотъ почему мелкая и къ тому еще неряшливая сошная обработка должна быть признана главнѣйшею причиною истощенія и малопродуктивности земель. Быть можетъ, многіе изъ крупныхъ землевладѣльцевъ возражать намъ на это, что нашъ почвенный слой слишкомъ тонокъ для пахоты болѣе глубокой, чѣмъ

теперешняя сошная; но явнымъ опроверженіемъ этому служить слѣдующій фактъ: во времена крѣпостнаго права, большая часть этихъ же земель пахалась въ двѣ, а нѣкоторыя (какъ наприм. въ имѣніи бар. Вульфа, у. опочецкаго) — даже въ 3 и 4 сохи, причемъ слѣдили за дальнѣйшей тщательной обработкой; тогда урожаи ржи, по словамъ многихъ крестьянъ-старожиловъ, были ниже самъ-17; а теперь, на тѣхъ же земляхъ и при той же пропорціи скота, онъ не превышаетъ самъ-7—8. Почему же въ то время хватало толщины почвы на пахоту въ 2 и даже въ 4 сохи, а теперь ее не хватаетъ?! На это вѣроятно намъ отвѣтятъ: тогда было золотое время—руки даровыя, можно было для потѣхи пускать въ борозду и 4 сохи, а теперь времена иныя...

Пахота хорошимъ плугомъ всегда можетъ съ успѣхомъ замѣнить обработку въ 2 — 4 сохи; для такой пахоты не требуется большого количества рабочихъ и конныхъ силъ. Исторія хозяйствъ А. В. Гросмана (с. Закулисье), М. Д. Карамышева (с. Зубово), Н. Ф. Фаль-деръ-Флита (с. Быстрецово), Г. С. Корсакова (с. Васильевское), крестьянина Антона Мартынова (дер. Захаренки) и др. вполне подтверждаетъ нашу мысль. Эти лица начали хозяйничать при сошной обработкѣ, дававшей въ то время самъ-7, въ настоящее же время, послѣ введенія обработки почвы болѣе усовершенствованными орудіями, они возвысили урожайность до самъ-14 на кругъ, при томъ-же количествѣ скота. Урожай же у Антона Мартынова, прикупающаго суперфосфаты, еще выше: рожь у него въ настоящее время даетъ самъ-16.

Поля удабриваются лишь подъ озимый хлѣбъ, да и то въ большинствѣ случаевъ чрезвычайно скудно. 180 возовъ, или около 1800 пуд. навоза на десятину и въ крупныхъ, и въ крестьянскихъ хозяйствахъ считается хорошимъ удобреніемъ. Но есть озимыя десятины, пользующіяся навозомъ отъ одной лошади и нѣсколькихъ овецъ! Лишь въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ хозяйствахъ вывозится полное удобреніе подъ озимь—свыше 2000 пуд. хлѣвнаго навоза на десятину. Встрѣчается и подсобное удобреніе яровыхъ хлѣбовъ суперфосфатами, а также удачные опыты удобренія костью, по способу Энгельгардта (въ с. Быстрецово); но все это—исключения, и притомъ чрезвычайно рѣдки; скорѣе можно встрѣтить плужную обработку, чѣмъ искусственныя удобренія. Вообще-же въ г. псковской поля подъ яровые хлѣба вовсе не удобряются, — навозъ, въ вышеуказанномъ количествѣ, вывозится лишь подъ озимь.

Испытаніе сѣмянъ предъ посѣвомъ распространено повсемѣстно;

но оно дѣлается неудовлетворительно. Рожь засѣвается сѣменами, снятыми въ томъ-же году; тотчасъ по уборкѣ ржи съ поля, первые ржи молотятъ на сѣмена; вымолоченное сѣмя едва-едва успѣваетъ къ посѣву, отчего и не хватаетъ времени для полного испытанія, которое производится въ дернѣ или въ водѣ. Первый способъ проращиванія—между дерномъ—примѣняется тогда, когда отъ времени обмолота до времени посѣва остается болѣе одной недѣли. Но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ сѣмя получается за три-четыре дня до посѣва, то всхожесть испытывается въ водѣ. Назначенную для испытанія рожь кладутъ въ мѣшечекъ, завязываютъ его и опускаютъ въ то мѣсто рѣки, гдѣ самое быстрое теченіе; на вторые сутки мѣшечекъ вынимаютъ и смотрятъ, на сколько зерна разбухли или проклюнулись. Этотъ способъ испытанія осуществимъ для хозяевъ, живущихъ вблизи рѣкъ; поэтому крестьяне и землевладѣльцы, получивъ сѣмена за 3—4 дня до посѣва, сплошь и рядомъ испытываютъ всхожесть ихъ проращиваніемъ между дерномъ, и уже черезъ 4 дня лежки рѣшается вопросъ о степени всхожести сѣмянъ.

Всхожесть некупленныхъ сѣмянъ яровыхъ хлѣбовъ испытывается не весной предъ посѣвомъ, а осенью по обмолотѣ сѣмянъ; такъ дѣлаютъ и крупныя, и мелкія хозяйства. Крестьяне и землевладѣльцы опредѣляютъ всхожесть сѣмянъ проращиваніемъ ихъ между дерномъ: вырѣзываютъ два пласта дерна, складываютъ ихъ вмѣстѣ землю внутрь, травой наружу, отсчитываютъ извѣстное число сѣмянъ и раскладываютъ ихъ между пластами, причемъ дернъ сверху слегка смачиваютъ; сохраняютъ дернъ во время испытанія въ тепломъ мѣстѣ—въ кухнѣ или въ избѣ. Иногда забываютъ поливать, и дернъ засыхаетъ; нерѣдко для испытанія употребляютъ дернъ трехлѣтній, т. е. вырѣзанный три года назадъ, и это не потому, чтобы жалѣли дерна, а просто изъ лѣни вырѣзать новый. Сѣмянъ для испытанія отсчитываютъ не сотню или нѣсколько сотенъ, а сколько захватитъ рука; найденная цифра всхожести не записывается—экспериментаторъ надѣется на свою память! Дней черезъ семь зерна осматриваются, число положенныхъ зеренъ давно уже забыто, а между тѣмъ степень всхожести обозначается, съ увѣренностію. Такъ, лѣтомъ 1878 г., одинъ изъ псковскихъ землевладѣльцевъ, слышущій не за плохаго хозяина, увѣрялъ меня, что, при испытаніи всхожести, овесъ новаго обмолота оказался всхожимъ до послѣдняго зерна,—и это при полной сошной обработкѣ, при сушкѣ сѣмянъ въ рѣѣ, ручной молотбѣ и ручной вѣйкѣ?!

При покупкѣ хлѣбныхъ сѣмянъ, крестьяне вообще чрезвычайно осторожны: покупаютъ, по возможности, у сосѣда крестьянина или въ хозяйствахъ, хорошо имъ извѣстныхъ, причемъ покупныя сѣмена подвергаются испытанію. Считаю нелишнимъ сообщить способъ испытанія всхожести овса, примѣняемый крестьянами г. псковской. Купивъ овесъ на сѣмя, крестьяне, для испытанія ихъ годности, пускаютъ въ чашку или стаканъ съ водой извѣстное количество овсяныхъ зеренъ; минуты черезъ три, наиболѣе всхожія сѣмена (головка) опускаются на дно; зерна средняго качества, но все еще всхожія, плаваютъ между дномъ стакана и поверхностью воды; наконецъ, сѣмена невсхожія остаются на поверхности воды. Этимъ способомъ довольно вѣрно опредѣляется процентъ всхожихъ и невсхожихъ сѣмянъ. Я произвелъ 10 такихъ испытаній, съ цѣлью убѣдиться въ пригодности описаннаго способа, причемъ сѣмена, послѣ выниманія ихъ изъ стакана, проращивались въ войлокѣ и аппаратѣ Ноббе. Оказалось, что зерна, лежавшія на днѣ стакана, имѣли всхожесть 99,3%; зерна, плававшія между дномъ стакана и поверхностью, — 38%; наконецъ, зерна, плававшія на поверхности, имѣли всхожесть 0,8%.

Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ начинается съ 25 апрѣля и продолжается до 10 іюня. Овесъ сѣютъ ранѣе всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ; его высѣваютъ въ два періода: высокорослый, поздно дозрѣвающий—съ 25 апрѣля до 10 мая; низкорослый, скороспѣлый—съ 10 до 20 мая, а иногда и позже. Позднѣе же всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ сѣютъ ячмень (жито), именно не раньше 20 мая и до 10 іюня. Лучшею порою для посѣва ячменя считается время отъ 20 до 30 мая. Хотя, по словамъ большинства хозяевъ, такой ранній сѣвъ и даетъ меньшій урожай соломы, но зерно всегда успѣваетъ вызрѣть, бываетъ урожайнѣе и тяжеловѣснѣе зеренъ поздняго сѣва (отъ 5 до 10 іюня). Къ тому же, поздній посѣвъ ячменя часто захватывается осенними морозами, что не даетъ зерну дозрѣть, отчего являются зерна невсхожія—съ „вымятомъ“.

Нѣкоторые хозяева, кромѣ того, незначительную часть назначеннаго подъ ячмень поля засѣваютъ отъ 16 до 23 апрѣля, т. е. за недѣлю до дня Георгія Побѣдоносца. Этотъ сѣвъ ячменя и называется „егорьевскимъ сѣвомъ“; по словамъ хозяевъ, если только весна не очень холодна, то егорьевскій сѣвъ даетъ на половину большій урожай противъ обыкновеннаго сѣва; однако, хозяева сознаются, что такой ранній сѣвъ—дѣло рискованное, и потому они рискуютъ лишь незначительнымъ количествомъ засѣваемого ячменя.

Озимь высѣваютъ съ 1 по 20 августа; въ г. псковской ранній

сѣвъ (до 7 августа) повсемѣстно признають за лучшій; но какъ крестьянамъ, такъ и большинству крупныхъ землевладѣльцевъ рѣдко удается покончить свой сѣвъ до 7 августа, ибо многіе, какъ уже было сказано, не успѣваютъ къ этому времени приготовить сѣмянь. Засѣваютъ сѣменами урожая того же года. Для посѣва всякаго ярого хлѣба употребляются сушенныя сѣмена, овинной сушки; рожь сѣется тоже преимущественно сушеная; впрочемъ, есть хозяева (правда, весьма немногіе), придерживающіеся посѣва озими сыромолотными сѣменами.

Посѣвъ повсемѣстно производится исключительно отъ руки; даже въ болѣе образцовыхъ хозяйствахъ губ. псковской нельзя встрѣтить *дѣйствующей* сѣяльной машины; исключеніе составляетъ лишь имѣніе Г. С. Корсакова (с. Васильевское). Въ хозяйствахъ, гдѣ зорко слѣдятъ за посѣвомъ, эту работу поручаютъ не кому попало, а лицу извѣстному за хорошаго сѣвца (а такихъ лицъ, замѣтимъ въ скобкахъ, очень немногихъ), и потому тамъ посѣвъ выполняется довольно удачно; при неумѣлости же и неловкости сѣвца нерѣдко являются просѣвы въ цѣлыя полосы,—не говоря уже о неровномъ распредѣленіи упавшихъ сѣмянъ. Сѣютъ только мужчины, и притомъ слѣдующимъ образомъ: Прежде чѣмъ приступить къ посѣву, крестьянинъ „лѣшитъ“ поле, т. е. обозначаетъ по полю полосы (смотря по своей рукѣ—отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 саж. шириною), или посредствомъ проведенныхъ бороздъ, или соломою. Развязавъ вязку соломы, крестьянинъ проволакиваетъ ее по прямому направленію; при этомъ раструсивается незначительная часть соломы и образуетъ такимъ образомъ ясную линію, отдѣляющую одну полосу отъ другой. Нерѣдко такое отдѣленіе дѣлается посредствомъ прутьевъ, втыкаемыхъ въ землю. Обозначеніе извѣстной ширины полосъ, или „лѣшеніе“, очевидно дѣлается съ тою цѣлью, чтобы сѣвецъ не сбился при посѣвѣ и не пропустилъ незасѣяннаго мѣста. Въ вѣкоторыхъ мѣстностяхъ лѣшатъ по посѣву: сѣвецъ сѣетъ безъ всякой лѣхи, а уже за нимъ идетъ мальчикъ или женщина и коломъ или соломою обозначаетъ границу упавшихъ зеренъ; по этой отмѣткѣ сѣвецъ заходитъ при обратномъ пути. Многіе утверждаютъ, что послѣдній способъ лучше обезпечиваетъ отъ просѣва, чѣмъ первый.

Густоту посѣва опредѣлить невозможно; она колеблется, при посѣвѣ ржи и ячменя, отъ 5 до 10 мѣръ, при посѣвѣ овса—отъ 12 до 24 мѣръ на казенн. десят., причемъ урожай, при рѣдкомъ посѣвѣ, часто превосходитъ урожай при густомъ посѣвѣ, если только въ первомъ случаѣ хозяйство ведется рациональнѣе, чѣмъ

во второмъ. Такъ напримѣръ, въ 1878 г. въ селѣ Закулисье, А. В. Гроссмана, при посѣвѣ 6 мѣръ уродилось самъ-14 = 84 м., а за вычетомъ посѣвныхъ сѣмянъ $84 - 6 = 78$ мѣръ. Въ селѣ Долгомъ, Н. С. Вохиной, при посѣвѣ 9 мѣръ, уродилось самъ-8 = 72 м., а за вычетомъ посѣвныхъ сѣмянъ $72 - 9 = 63$ м. Слѣд. при густомъ посѣвѣ, не считая потери лишннихъ 3 мѣръ сѣмянъ, получено съ каждой десятины: 15-ю ($78 - 63$) мѣрами меньше, чѣмъ при рѣдкомъ посѣвѣ, но при хорошей культурѣ; считая по нынѣшнимъ цѣнамъ по 1 р. за мѣру, 15 мѣръ излишка да 3 мѣры сѣмянъ, при рѣдкомъ посѣвѣ и хорошей культурѣ, дадутъ дохода на 18 р. съ дес. болѣе, чѣмъ при густомъ сѣвѣ и плохой культурѣ.

Въ губ. псковской по большей части встрѣчается густой посѣвъ озими и средній—аровыхъ хлѣбовъ. Повторяю, трудно опредѣлить, приблизительно, даже количество зерна, высѣваемаго на десятину какъ крестьянами, такъ и большинствомъ селовыхъ хозяйствъ, ибо они рѣдко имѣютъ ясное понятіе о настоящей десятинѣ. На вопросъ: „сколько высѣваешь ржи на десятину?“,—большею частью дается такой отвѣтъ: „смотря какая десятина: если малая, то 8 довольно, а на большую и 10 мѣръ выйдетъ“. И дѣйствительно, у многихъ здѣшнихъ землевладѣльцевъ — не говоря уже про крестьянъ—десятиною считается четырехугольникъ, длиною въ 60, а шириною въ 40 саж.; но при этомъ не обращается должнаго вниманія ни на форму, ни на величину угловъ этого четырехугольника. Нѣсколько разъ мы, ради курьеза, промѣряли десятины въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ, и изъ 13 хозяйствъ только въ четырехъ нашли вѣрно отмѣренныя десятины. Впрочемъ, какъ крестьяне, такъ и многіе хозяева не желаютъ вовсе опредѣлять густоту посѣва; на вопросъ о размѣрѣ посѣва, они никогда не отвѣтятъ: „10 десятиць“, а непременно скажутъ: „90 мѣръ высѣва“, и не интересуются знать, сколько состоитъ десятинь подъ пашнею. Часто встрѣчаются формальные арендные договоры, въ которыхъ говорится, что крестьянинъ Д. арендуетъ у землевладѣльца А. землю на столько-то мѣръ посѣва ржи, за такую-то плату.

На десятину какъ въ крестьянскихъ, такъ и близко-стоящихъ къ нимъ селовыхъ хозяйствъ высѣвается: ржи и ячменя 8—10 мѣръ; овса—отъ 16 до 20 мѣръ.

Исключая немногихъ хозяевъ, очищающихъ свои сѣмена вѣялками Беккера, Гаррета и пр., большинство засѣваетъ свои поля совершенно невывѣянными сѣменами. Нерѣдко можно видѣть, какъ изъ брошенной горсти сѣмянъ вѣтеръ поднимаетъ, въ видѣ облачка, пелы, оставшіяся отъ ручной провѣйки. Впрочемъ, за последнее

время начали болѣе и болѣе распространяться ручныя крестьянскія сортировки, выписываемыя преимущественно изъ Варшавы.

Неотраднѣе видѣ представляютъ поля крестьянскихъ и помѣщичьихъ хозяйствъ недѣли 3—4 послѣ посѣва: не только на цѣлой десятинѣ, но даже на узенькой крестьянской полоскѣ рисуются зеленые, неправильной формы и двухъ оттѣнковъ узоры; свѣжій темнозеленый цвѣтъ зелени указываетъ на хорошо задѣланное сѣмя, тогда какъ расположенныя среди такой зелени мѣста съ болѣзненно свѣтло-зеленымъ цвѣтомъ свидѣтельствуютъ о вовсе неприкрытомъ или едва задѣланномъ зернѣ. Черезъ мѣсяць, на мѣстахъ, гдѣ виднѣлась свѣтло-болѣзненная зелень, нерѣдко образуются плѣшины, или же разрастаются сорныя травы. Такая печальная и очень убыточная для хозяина картина есть плодъ сошной задѣлки сѣмянъ, повсемѣстно практикуемой въ г. псковской. Намъ не разъ случалось проходить по только что заоранному и заборованному послѣ посѣва полю,—и, не преувеличивая, можемъ сказать, что треть, если не болѣе посѣянныхъ сѣмянъ лежала на поверхности незакрытою, — словно нарочно ихъ разбросали на кормъ птицамъ. Да и трудно ожидать лучшей задѣлки сѣмянъ отъ такого орудія, какъ соха!

Совершенный контрастъ представляютъ поля тѣхъ хозяйствъ, гдѣ сѣмена задѣлываются запашниками и другими, болѣе совершенными орудіями: темная, ровная зелень ихъ выдѣляется оазисами между вышеописанными полями, и сквозь эту здоровую, сильную зелень трудно пробиться сорнымъ травамъ.

Пшеница—единственный хлѣбъ, требующій нѣкотораго ухода во время своего произростанія. Уходъ состоитъ лишь въ полотьѣ; если же на пшеничной полосѣ или нивѣ много ржаныхъ колосьевъ, то послѣдніе скашиваются или обиваются, такъ какъ ржаной колосъ много выше пшеничнаго, въ особенности въ первыхъ числахъ іюля. Впрочемъ, какъ я уже говорилъ, пшеница воздѣлывается въ г. псковской въ очень незначительномъ количествѣ.

За послѣднія 10 лѣтъ, въ г. псковской довольно часто, хотя и не въ большомъ количествѣ, пропадала рожь; всѣ признаки наступающаго неурожаа явно выказывались уже весною, въ маѣ мѣсяцѣ: ржаное поле имѣло совсѣмъ голый видъ. Въ такихъ случаяхъ поля перепахивались и засѣвались ячменемъ, какъ самымъ дорогимъ яровымъ хлѣбомъ. На такихъ, случайно засѣянныхъ, мѣстахъ ячмень родился превосходно.

Хотя нѣкоторые изслѣдователи г. псковской и намекаютъ на то, что у крестьянъ, будто бы, встрѣчается нѣчто въ родѣ шести-

польнаго хозяйства, такъ какъ крестьянинъ-де беретъ подъ ленъ лишь половину яроваго поля, другую же половину засѣваетъ льномъ только черезъ три года, вслѣдствіе чего является слѣдующій сѣвооборотъ: 1) паръ, 2) рожь, 3) ленъ, 4) паръ, 5) рожь и 6) яровое,—но подобное шестизольное полеводство ни что иное какъ иллюзія лицъ, непременно желающихъ въ хозяйствѣ нашихъ крестьянъ видѣть нѣчто сознательное, самостоятельное. Крестьянинъ льноводной полосы г. псковской ведетъ свое хозяйство рутинно, не придерживаясь никакого сѣвооборота. Въ хозяйствахъ крестьянъ-несобственниковъ (общинниковъ) повсемѣстно существуетъ трехпольный сѣвооборотъ: паръ, озимь, яровое. Поле, назначенное подъ паръ, многими оставляется незасѣяннымъ не по убѣжденію, а въ силу необходимости: вся деревня весной по пару пасетъ скотъ, и если бы кто-либо изъ крестьянъ засѣялъ свою полосу пара, то сосѣдній скотъ все потравилъ бы. По той же причинѣ, озимое поле не можетъ быть отведено подъ яровой хлѣбъ, если бы Сидоръ или Карпъ нашелъ для себя выгоднымъ замѣнить имъ рожь, ибо тотчасъ по снятіи озимой ржи вся деревня выпуститъ свое стадо на жнивье; а такъ какъ яровое созрѣваетъ позже озимаго, то оно и будетъ стравлено скотомъ.

Количество посѣва льна въ яровомъ полѣ опредѣляется не величиною имѣющагося надѣла: крестьянинъ засѣваетъ ячмень, овесъ, горохъ, картофель и изрѣдка гречу лишь въ количествѣ, необходимомъ для своего пропитанія, да и ихъ большею частію не достаетъ до новаго хлѣба; затѣмъ остальную землю онъ засѣваетъ льномъ. При этомъ крестьянинъ не исполняетъ правила—не сѣять льна, ячменя или гороха на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ эти растенія воздѣлывались въ предшествующемъ году; на какомъ мѣстѣ или полоскѣ эти растенія дали лучший урожай, тамъ онъ и засѣваетъ вновь. Если же ленъ или ячмень не дали хорошаго урожая, то крестьянинъ никогда не засѣетъ ихъ вторично на прежнемъ мѣстѣ раньше трехъ лѣтъ; за то, разъ напавъ на ниву, благопріятствующую урожайности этихъ растеній, онъ каждые три года истощаетъ ее культурою льна или ячменя, до тѣхъ поръ, пока эта нива не перестанетъ давать удовлетворительнаго урожая. Такимъ образомъ, есть нивы, которыя втеченіе 18 лѣтъ только разъ были засѣяны льномъ или ячменемъ, потому что нивы эти не льняныя и не ячменные; за то иныя поля впродолженіе 18 лѣтъ 6 разъ были засѣяны этими растеніями, т. е. каждый разъ, когда отходили подъ яровое поле. Но развѣ такое полеводство можно отнести къ какой бы то ни было системѣ?

Все сказанное относится къ крестьянскимъ полямъ, не бывшимъ въ передѣлѣ почти съ самаго освобожденія крестьянъ, или, по крайней мѣрѣ, не меньше 10 лѣтъ. Что же касается хозяйствъ, гдѣ общественная земля передѣляется черезъ каждые 3 года или чаще, то мы считаемъ лишнимъ говорить объ ихъ системѣ полеводства и сѣвооборотѣ.

Послѣ очистки извѣстнаго пространства изъ-подъ лѣса, оно засѣвается, смотря по мѣстности, или льномъ, послѣ котораго слѣдуетъ ячмень или овесъ, а потомъ оставляется года на три пустыремъ, послѣ чего опять сѣютъ ленъ и т. д.; или же выжженное мѣсто засѣвается гречихой, за которою потомъ слѣдуютъ паръ безъ удобренія и озимь, а послѣ озими — овесъ, за овсомъ — два года отдыха, потомъ ленъ, послѣ чего ниву опять оставляютъ на нѣсколько лѣтъ пустыремъ; снова засѣваютъ льномъ, по льну — овесъ и т. д. Первый порядокъ воздѣлыванія, т. е. посѣвъ льна на выжженномъ участкѣ и т. д., намъ нерѣдко приходилось встрѣчать въ уѣзд. островскомъ и псковскомъ; а второй — часто въ у. новоржевскомъ и рѣже въ у. опочецкомъ.

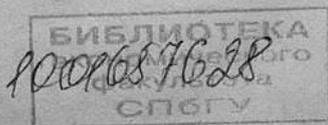
Болѣе сознательно и систематично ведется полеводство у крестьянъ-собственниковъ. Подъ словомъ „собственникъ“ мы подразумеваемъ крестьянина, пріобрѣтшаго землю посредствомъ купли въ свою наслѣдственную собственность. У такихъ крестьянъ трехпольный сѣвооборотъ все болѣе и болѣе переходитъ въ многопольный, причемъ вводится и травосѣяніе. Высѣваемая травяная смѣсь состоитъ изъ 25 ф. тимофеевки и 10—15 ф. клевера на десятину; подобная смѣсь встрѣчается почти вездѣ, гдѣ только введено травосѣяніе. Крестьяне-собственники не отказываются отъ нововведеній, если только убѣждены, что нововведеніе дѣйствительно полезно. Такъ, напримѣръ, суперфосфаты, какъ удобрительное подспорье, во всей губерніи употребляются лишь въ 2—3 крупныхъ хозяйствахъ; между тѣмъ, есть крестьяне-собственники, которые также удобряютъ суперфосфатами — и не въ маломъ количествѣ. Крестьянинъ-собственникъ Антонъ Мартыновъ (у. островскаго, Вышгородецкой волости, дер. Захаренки) владѣетъ небольшою пустошью, въ 50 дес., изъ коихъ подъ пахотой 20 дес., обрабатываемыхъ плугомъ, при шестипольномъ сѣвооборотѣ: 1) паръ, 2) рожь, 3 и 4) травы по 2 укоса, 5) ленъ и 6) ячмень и овесъ, удобренные суперфосфатами. Не смотря на то, что у него около 30 шт. рогатаго скота, поземъ котораго употребляется на удобреніе, онъ уже 5 лѣтъ ежегодно выписываетъ изъ Риги, отъ Циглера и К^о, до 30 пудовъ суперфосфата для удобренія своихъ полей и увѣряетъ,

что это искусственное удобрение „неоцѣнимый даръ Божій“. Сосѣдніе крестьяне говорятъ, что уже года четыре, какъ у Антона „отъ тяжести колосья ломится“, и менѣе чѣмъ самъ-14 ржи и ячменя онъ не получаетъ, даже не исключая неурожайнаго 1876 г. Все это крестьяне приписываютъ „порошку, который Антонъ откуда-то получаетъ по чугункѣ“. Это крестьянское хозяйство заслуживаетъ тѣмъ ббльшаго вниманія, что кругомъ версть на 15, даже въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, не встрѣчается ни одного плуга, а слова: „искусственное удобрение“ вызываютъ улыбку, которая ясно показываетъ сомнѣніе въ нормальности психическаго состоянія поватора.

Полеводство и вообще хозяйство у крестьянина-собственника ведется далеко сознательнѣе, чѣмъ въ большинствѣ помѣщичьихъ хозяйствъ. Крестьянинъ-собственникъ является и хозяиномъ своихъ мыслей, расчетовъ, хозяйственныхъ рѣшеній; землевладѣльцы же, вслѣдствіе полнѣйшаго отсутствія фундаментальныхъ знаній, за неимѣніемъ достаточной практичности, а также энергіи и дѣйствительной любви къ дѣлу, становятся въ полную зависимость отъ обычаевъ, пріемовъ, познаній и честности окружающихъ ихъ сосѣдей-крестьянъ, вслѣдствіе чего и полеводство землевладѣльцевъ ближе всего подходитъ къ полеводству крестьянъ-общинниковъ. Не рѣдкость встрѣтить даже въ селовомъ хозяйствѣ ту же чрезполосную обработку земли; объ этомъ, впрочемъ, скажу ниже. Поэтому, понятно, что и сѣвооборотъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ почти тотъ же, какъ у мѣстныхъ крестьянъ, т. е. паръ, рожь и яровое. Вся разница заключается лишь въ разбивкѣ яроваго поля: въ одномъ вовсе не сѣютъ льна въ яровомъ полѣ, въ другомъ отводятъ подъ ленъ лишь $\frac{1}{4}$ яроваго поля, въ третьемъ — $\frac{1}{2}$ и проч. Поля удобряются такъ же скудно, даже нерѣдко еще скуднѣе, чѣмъ у нѣкоторыхъ крестьянъ-общинниковъ.

За послѣдніе годы начали вводить травосѣяніе, придерживаясь вышеуказаннаго состава смѣси. Травосѣяніе большею частію не включается въ полевой сѣвооборотъ, а ведется отдѣльно, на небольшихъ пространствахъ, очищенныхъ изъ-подъ лѣса, или на осушенныхъ болотахъ, подрѣзанныхъ въ первый разъ подъ ленъ, послѣ чего всегда слѣдуетъ овесъ, а по овсу въ настоящее время начинаютъ вводить травосѣяніе для трехлѣтняго покоса, послѣ чего они опять рѣжутся подъ ленъ и т. д.

На вопросъ: что заставляетъ землевладѣльцевъ придерживаться подобной системы хозяйства, — намъ отвѣчали: „Вѣдь такая реор-

ганизация стоитъ страшныхъ денегъ; во что мнѣ обойдутся одни плуги!? Теперь ко мнѣ приходятъ крестьяне обрабатывать землю своими орудіями“. Или: „Я давно созналъ необходимость и выгоду измѣнить трехпольный сѣвооборотъ въ многопольный, да вотъ бѣда: паръ сосѣдней деревни подходитъ на полверсты къ моему полю, и я долженъ былъ приостановить исполненіе своего плана; въ противномъ случаѣ скотъ вытравилъ бы мнѣ весь яровой хлѣбъ, который было предположено сѣять въ томъ концѣ“. Такіе отвѣты и жалобы (а ихъ вы услышите повсемѣстно въ псковской губерніи) подтверждаютъ, что хозяева этой губерніи поставили себя въ полнѣйшую зависимость отъ крестьянъ. Лучшимъ доказательствомъ того, что эта хозяйственная зависимость есть послѣдствіе недостаточнаго знанія и вообще неумѣнія вести дѣло со стороны хозяевъ, служатъ хозяйства губ. псковской, составляющія исключеніе изъ общаго правила и которымъ, при измѣненіи сѣвооборота и проч., приходилось также бороться съ тѣми же экономическими затрудненіями, вслѣдствіе смежности ихъ полей съ полями крестьянскими.

Приводимъ типы системъ полеводства, введенныхъ въ нѣкоторыхъ выдающихся хозяйствахъ:

Село Закулисье, *А. В. Гроссмана* (у. островскаго, Жеребцовской волости), въ 6 верстахъ отъ г. Острова. Покосы средняго качества, отношеніе покосовъ къ пашнѣ 5:3; цѣль хозяйства — скотоводство и производство льна. Сѣвооборотъ: 1) паръ съ полнымъ удобреніемъ; 2) рожь; 3) травы (20 ф. клевера и 15 ф. тимофеевки) на 2 укоса; 4) травы—одинъ укосъ и выгонъ; 5) выгонъ; 6) ленъ; 7) ячмень, овесъ, немного гречихи, гороха и картофеля.

Село Борнсоглѣбскъ, *В. М. Шатилова* (у. псковскаго, Прудской волости), въ 8 верстахъ отъ станціи земской почты „Пруды“. Покосы средняго качества, отношеніе покосовъ къ пахотѣ 3:1; главныя арендныя статьи хозяйства—скотоводство и ленъ. Сѣвооборотъ: 1) чистый паръ; 2) рожь; 3) яровое и картофель; 4 и 5) травы (клеверъ и тимофеевка) на 2 укоса; 6) ленъ; 7) чистый паръ; 8) рожь; 9) яровое и картофель; 10) ленъ.

Село Зубово, *М. Д. Карамышева* (у. псковскаго, Пикалихинской волости, не доѣзжая станціи земской почты того же названія). Покосы хорошіе, даютъ около 150 пуд. съ десят.; отношеніе опкоса къ пашнѣ 15:7; главный источникъ дох да—отдача земли подъ ленъ. Сѣвооборотъ: 1) паръ съ полнымъ удобреніемъ; 2) рожь;

3) картофель и турнепс; 4) ячмень, овес; 5 и 6) травы (клеверъ, тимофеевка) на 2 укоса; 7) ленъ.

Село Быстрецово, *Н. Ф. Фанъ-деръ-Флита* (у. псковскаго, Пиделибской волости). Отношеніе покосовъ къ пашнѣ 10 : 7; покосы средняго достоинства, даютъ около 100 пуд. съ десятины; доходными статьями являются скоть и ленъ. Сѣвооборотъ: 1) парь съ полнымъ удобреніемъ; 2) рожь; 3) овесъ; 4 и 5) травы (клеверъ и тимофеевка) на 2 укоса; 6) ленъ; 7) ячмень.

Село Батово, *Г. С. Корсакова* (у. опочецкаго, въ 8 верстахъ отъ станціи жел. дор. Новгородка). Главный доходъ доставляетъ скоть, а также ленъ. Сѣвооборотъ: 1) парь съ полнымъ удобреніемъ; 2) рожь; 3 и 4) травы—2 укоса; 5) ячмень и овесъ; 6 и 7) травы по 2 укоса; 8) ленъ.

Село Мочалово, *Р. П. Болавинскаго* (у. порховскаго, Женской волости). Главный доходъ даетъ ленъ, скотоводство — побочная статья. Сѣвооборотъ: 1) парь съ полнымъ удобреніемъ; 2) рожь; 3 и 4) травы (клеверъ и тимофеевка)—2 укоса; 5) ленъ; 6) ячмень и овесъ.

Село Быстрое, *И. А. Родзевича* (у. псковскаго, Логозовской волости, въ 11 верстахъ отъ г. Пскова). Главная доходная статья—ленъ, скотоводство — побочная статья и для производства навоза. Сѣвооборотъ: 1) парь съ полнымъ удобреніемъ; 2) рожь; 3) горохъ съ овсомъ (на 1 дес. 4 мѣры овса и 1 четв. гороха); 4) ячмень по полуудобренію; 5) овесъ; 6 и 7) травы (клеверъ съ тимофеевкою)—2 укоса; 8 и 9) ленъ; 10) овесъ; 11) $\frac{1}{2}$ поля чистый парь, $\frac{1}{2}$ поля картофель съ удобреніемъ.

Хлѣбъ снимается почти совершенно сѣлымъ, а не врозель. Горохъ и гречиха — единственные хлѣба, которые косятъ и сушатся на островинахъ, какъ и льняное сѣмя. Давъ гречихѣ и гороху немного обвянуть на солнцѣ, ихъ кладутъ въ островины, на которыхъ они и остаются до самой молотбы; островины же сверху покрываются соломой. Всѣ остальные яровые хлѣба, какъ-то: овесъ, ячмень и проч., жнутъ и вяжутъ въ снопы. Въ видѣ чрезвычайно рѣдкаго исключенія, намъ приходилось встрѣчать (именно въ лифляндскихъ хозяйствахъ г. псковской), что овесъ не жнутъ, а косятъ; жатъе считается преимущественно дѣломъ женскимъ. Впрочемъ, встрѣчаются въ работѣ и жнеи Джонстона, хотя въ чрезвычайно маломъ числѣ.

Снопы яроваго хлѣба для просушки ставятъ по 4 снопа стойма, а пятымъ покрываютъ поставленные такимъ образомъ снопы; де-

сятъ такихъ „пятковъ“ составляютъ одну копну. Установленный пятками яровой хлѣбъ остается, при благопріятной сухой погодѣ, на полѣ не менѣе трехъ дней, а при дождливой—и долѣе,—словомъ, пока не просохнетъ, послѣ чего его складываютъ въ остревья или въ одонья и покрываютъ сверху соломой. Въ одонье кладутъ яровой хлѣбъ только тогда, когда онъ хорошо высохъ; если же хлѣбъ убранъ съ поля не совсѣмъ сухимъ, то предпочитаютъ класть его въ остревье.

Въ остревье яровой хлѣбъ кладутъ слѣдующимъ образомъ: Выбравъ мѣсто для складки яроваго хлѣба, втыкаютъ въ землю по одной линіи рядъ остревьевъ (жердей), на разстояніи 2 арш. одинъ отъ другаго; высота этихъ остревьевъ—около 1½ саж.; промежутокъ между остревьями наполняется снопами. Раньше чѣмъ начать класть снопы, внизъ на четверть подстилаютъ хворостъ, чтобы хлѣбъ не отсырѣлъ; на этотъ хворостъ уже и кладутъ снопы, въ поперечномъ направленіи съ линіей, образуемой остревьями. Снопы кладутъ рядами такъ, чтобы остревья пришлись ровно на половину всей длины снопа. Ряды чередуются: второй рядъ кладется зерновымъ концомъ къ колямъ перваго ряда, третій рядъ опять кладется зерновымъ концомъ къ колемому концу втораго ряда и т. д., до самаго верха остревьевъ. Сложивъ такимъ образомъ до верха, закрываютъ толстымъ слоемъ соломы, послѣднюю нажимаютъ толстою жердью, чтобы вѣтромъ не слудло соломы, а съ обоихъ боковъ подпираютъ жердями, дабы вѣтромъ не повалило всего остревья. По увѣренію большинства здѣшнихъ хозяевъ-практиковъ, сложенный въ такіа остревья хлѣбъ, даже не вполне высушенный, не дѣлается затхлымъ, вслѣдствіе возможности провѣтриванія. Яровой хлѣбъ, нерѣдко вскорѣ послѣ жатвы, складывается въ остревья,—ему не даютъ отстояться, и все-таки онъ не портится.

Сжатую рожь ставятъ на полѣ по 10 сноповъ: 9 сноповъ въ 3 ряда по 3 снопа, стоямя, колосьями вверхъ, а десятымъ накрываютъ сверху, колемъ вверхъ; расширивъ снопъ пирамидально, этимъ 10-мъ снопомъ закрываютъ всѣ стоящіе 9 сноповъ. Каждые, поставленные такимъ образомъ, 10 сноповъ называются „стоянкою“, а 5 стоянокъ—„копною“. Копны содержатъ неравное количество сноповъ, хотя количество стоянокъ чрезъ это не увеличивается; такъ, въ центрѣ г. псковской копна состоитъ изъ 50 сноповъ, т. е. 5 стоянокъ по 10 сноповъ каждая; ближе къ г. витебской, въ у. островскомъ и друг., у крестьянъ, а иногда и въ

селахъ, нерѣдко встрѣчаются копны, состоящія изъ 55 сноповъ, т. е. 5 стоянокъ по 11 сноповъ, или изъ 65 сноповъ — по 13 сноповъ въ стоянкѣ, или же изъ 60 сноповъ — по 12 сноповъ въ стоянкѣ. Копна въ 60 сноповъ заимствована изъ г. витебской, копны же въ 55 и 65 сноповъ — плодъ мѣстной изобрѣтательности. Впрочемъ, въ г. псковской копна обыкновенно содержитъ 50 сноповъ (5 стоянокъ, по 5 сноповъ каждая).

Когда хлѣбъ простоить въ стоянкахъ дня 3—4, его складываютъ потомъ въ одонья, если только благоприятствуетъ погода. Одонье можетъ быть произвольной величины и произвольной формы. Складывается озимый хлѣбъ и въ круглыя, и въ продолговатыя одонья. Подъ послѣднее подкладываютъ много хворосту, дабы нижній рядъ сноповъ не пострадалъ отъ сырости земли. Сверху одонье покрывается соломою въ видѣ крыши, дабы хлѣбъ не промокъ отъ дождей. Хорошо сложенное и покрытое одонье можетъ простоять нѣсколько лѣтъ, не пострадавъ отъ атмосферныхъ явленій. Хлѣбу въ одоньяхъ вредятъ только мыши. Въ остревья рожь въ этой мѣстности не складываютъ. Встрѣчаются одонья отъ 10 до 100 копенъ въ каждомъ.

Хлѣбъ, какъ озимый, такъ и яровой, молотятъ послѣ сушки въ овинѣ. У крестьянъ и въ большинствѣ селовыхъ хозяйствъ молотятъ цѣпами; Впрочемъ, молотилки начинаютъ входить въ большее употребленіе. Кромѣ довольно незначительнаго числа перевозныхъ молотилокъ разныхъ конструкцій, мы встрѣчали и нѣсколько постоянныхъ, устроенныхъ дома; всѣ эти молотилки работаютъ съ большимъ успѣхомъ. Чисто отдѣланное зерно намъ приходилось видѣть лишь въ хозяйствахъ, гдѣ молотятъ молотильными машинами и пропускаютъ зерно чрезъ сортировальныя или вѣяльныя машины. Въ большинствѣ же селовыхъ и крестьянскихъ хозяйствъ, какъ уже было сказано, молотью производятъ цѣпами; поэтому, описывая молотью хлѣба, мы будемъ говорить исключительно о цѣпной молотбѣ.

Мы не станемъ описывать „овина“ или „рья“ со всѣми его недостатками, не будемъ говорить о вліяніи овинной сушки на хлѣбъ, о дороговизнѣ и неравномѣрности ея и проч., и проч., а укажемъ лишь на приемы, употребляемые при сушкѣ хлѣба для той или другой цѣли.

Какъ уже было сказано, изъ хлѣбовъ новаго урожая прежде всего молотятъ рожь. Первые ржи ржи обмолачиваются для обсемененія озимыхъ полей. При сушкѣ на сѣмя, рей или овинъ на-

саживается свободно и протапливается лишь слегка; за послѣднимъ обстоятельствомъ хозяину приходится зорко слѣдить, ибо работники рады поддать лишняго жара, чтобы легче было вымолачивать. При обмолотѣ на сѣмя, въ большинствѣ случаевъ вымолачиваютъ колосья только слегка, „чтобы только самыя спѣлыя зерна выпадали на сѣмя“. У крестьянъ и въ мелкихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ у псковскаго, гдѣ посѣвъ озими незначителенъ, рожь не молотятъ а обиваютъ: высушенные уже снопы берутъ за комлевою часть и ударяютъ колосьями, наприм. по льняной деревенской мялицѣ; ударивъ нѣсколько разъ снопъ, его откладываютъ въ сторону, берутъ другой, и т. д. Выпадаютъ, разумѣется, самыя спѣлыя и крупныя сѣмена. Получивъ потребное количество ржи на сѣмя, снопы, не вполне вымолоченные, вторично ставятъ въ рей для пересушки и послѣдующаго, окончательнаго обмолота. Послѣ молотбы ржи для домашняго продовольствія, приступаютъ къ обмолоту гороха, дабы спасти его отъ истребленія птицами, а потомъ переходятъ къ обмолоту яроваго хлѣба на сѣмя. Съ обмолотомъ яроваго хлѣба, производимымъ раньше конца молотбы ржи, спѣшать изъ опасенія, чтобы яровое не попало подъ снѣгъ или морозы, что, по мнѣнiю хозяевъ, сильно вредитъ его всхожести. При сушкѣ яроваго хлѣба на сѣмена, прибѣгаютъ къ тѣмъ-же предосторожностямъ, чтобы не пересушить его, какъ и при сушкѣ озими. Заботливый хозяинъ испытываетъ всхожестъ сѣмянъ послѣ обмолота почти каждаго рья. Вымолоченныя сѣмена относятся съ гумна и пересыпаются въ тѣ-же засѣки, въ которыя ссыпался хлѣбъ наканунѣ и третьяго дня, не дожидаясь результатовъ испытанія всхожести сѣмянъ того или другаго рья.

Обмолотивъ требуемое на будущую весну количество яровыхъ сѣмянъ, остальной яровой хлѣбъ оставляютъ въ одоньихъ или остревьяхъ, покрытыхъ соломою, нерѣдко до зимы и переходятъ къ домолачиванiю ржи, или-же къ другимъ работамъ—трепанью льна и проч.

При сушкѣ яроваго или озимаго хлѣба, температура въ извѣстные моменты далеко превосходитъ 60° Р., отчего, конечно, уменьшается всхожестъ сѣмянъ. Рожь молотятъ исключительно цѣпами; яровое же въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сперва вытирается лошадьми, а потомъ домолачивается руками. Яровая солома, высушенная при температурѣ выше 60° Р., часто пересыхаетъ до того, что, при вытиранiи лошадьми, треть соломы совершенно измелъчается, при

отдѣленіи остальной соломы остается въ зернахъ и во время вѣйки относится вѣтромъ вмѣстѣ съ пелами.

Для отдѣленія зерна отъ пель, мелкой соломы и проч., работникъ открываетъ находящіяся съ обѣихъ сторонъ гумна ворота и пробуетъ, откуда дуетъ вѣтеръ; затѣмъ сдвигаетъ всю кучу невѣйки на такое мѣсто, гдѣ можно безпрепятственно подбрасывать зерно совкомъ или лопатой противъ вѣтра. Перебросивъ противъ вѣтра кучу одинъ разъ, работникъ сметаетъ метлой упавшую на зерна солому и пелы въ сторону, сгребааетъ зерна опять въ кучу на прежнее мѣсто и перебрасываетъ вторично, очищая метлою зерна отъ соломы и пелы. Тогда зерно считается вывѣяннымъ; хозяинъ, съ самодовольнымъ видомъ, отбираетъ незначительное количество зерна, болѣе или менѣе чистаго, съ задняго конца для скота, или для людей. Это—зерно „второй руки“; остальное сыпается въ засѣкъ, какъ „первая рука“, или „головка“. Купцы за провѣянный такимъ способомъ или—вѣрише—вовсе неprovѣянный хлѣбъ платятъ 60-ю копѣйками на четверть дешевле противъ провѣяннаго вѣялкою. Такъ наприм., за хлѣбъ, провѣянный вѣялкою Гаррета, было заплачено 7 р. 80 к. за четверть, за рожь-же, провѣянную описаннымъ ручнымъ способомъ, платили 7 р. 20 к., да и то неохотно. Не смотря на такую разницу въ цѣнѣ и постоянныя жалобы купцовъ, предлагающихъ платить хорошія цѣны за хорошо очищенное зерно, хозяева все-таки мало заботятся о введеніи хотя бы недорогихъ вѣяльныхъ и сортировальныхъ машинъ и даже поля свои засѣваютъ сѣменами ручной вѣйки, а потомъ удивляются сильному засоренію своихъ полей изъ года въ годъ!

II. ЛЬНОВОДСТВО ВЪ Г. ПСКОВСКОЙ.

Въ прежнихъ статьяхъ и описаніяхъ г. псковской мы не разъ говорили о томъ, что почти все производство льна находится въ рукахъ крестьянъ, хотя оно и ведется на помѣщичьихъ земляхъ. Вотъ почему и въ этой статьѣ рѣчь будетъ идти лишь о крестьянскомъ льноводствѣ. Хозяева уже давно рѣшили, что самимъ не стоитъ заниматься производствомъ льна. Дѣйствительно, и выгоднѣе, и спокойнѣе отдать землю крестьянину за высокую плату подъ посѣвъ льна, или же сдать ее всю подъ обработку исполу. Отдача крестьянамъ земли подъ ленъ производится двоякимъ способомъ: а) землевладѣлецъ, назначивъ цѣну за ту или другую десятину подъ ленъ, отдаетъ ее тому, кто изъявитъ желаніе арендовать ее подъ ленъ на одно лѣто за указанную цѣну и внесетъ задатокъ, или всю условленную сумму; б) землевладѣлецъ собираетъ въ назначенный день всѣхъ крестьянъ, желающихъ арендовать землю на одно лѣто подъ посѣвъ льна, перечисляетъ всѣ подлежащія отдачи десятины, назначаетъ каждой цѣну и сдаетъ землю съ аукціона, т. е. тому изъ крестьянъ, кто дастъ высшую цѣну, причемъ, какъ и въ первомъ случаѣ, крестьянинъ вноситъ или задатокъ, или часть всей суммы. Аукціонная сдача несравненно выгоднѣе: крестьяне, сильно нуждающіеся въ землѣ, поднимаютъ цѣну довольно высоко. Намъ пришлось присутствовать при подобномъ аукціонѣ въ у. новоржевскомъ; десятина, назначенная подъ ленъ на одно лѣто и оцѣненная владѣльцемъ въ 30 р., была поднята въ цѣнѣ до 55 р. за однолѣтнее пользованіе.

Цѣны на земли подъ ленъ колеблются довольно сильно, смотря по качеству и пригодности земли; такъ напр., за пользованіе 1 дес. поля подъ одинъ посѣвъ льна платятъ отъ 25 до 90 р. Какъ исключеніе, бывають цѣны и выше 90 р. Такъ, въ 1878 г. г.

Лавриновскій, землевладѣлецъ у. псковскаго, за сдачу 1 дес. подъ ленъ получилъ 130 р.

Можно безошибочно принять, что изъ всей земли, отдаваемой подъ ленъ за деньги, $\frac{1}{4}$ ея продается по 25—40 р. за дес., $\frac{2}{4}$ или $\frac{1}{2}$ —по 40—60 р. и $\frac{1}{4}$ —по 60—90 р. Столь большая разница (25—90 р.) въ цѣнахъ на землю подъ ленъ ясно указываетъ на разборчивость крестьянъ при съемкѣ земель подъ это растеніе—тѣмъ болѣе, что не рѣдко въ одномъ и томъ же имѣніи 1 дес. идетъ за 60 р., другая же, прилегающая къ ней, берется не выше 30 р. Крестьяне, арендуя земли подъ ленъ (мѣстные хозяева называютъ это не арендою, а продажею земли подъ ленъ на одно лѣто), соразмѣряютъ цѣну преимущественно по силѣ земли или ея плодородію, о которой они судятъ по урожаю прошлаго хлѣба, а также и по свойству почвы; впрочемъ, объ этомъ будетъ сказано ниже.

При такого рода продажѣ или отдачѣ земли подъ ленъ, землевладѣлецъ обращается какъ бы въ купца, продающаго свою землю по-десятинно, нисколько не интересуясь тѣмъ, будетъ ли на ней урожай или нѣтъ,—лишь бы была уплачена условленная сумма, которую крестьянинъ всегда обязуется внести до снятія льна съ поля; иначе онъ теряетъ право на урожай. Получивъ половину всей суммы при торгахъ, землевладѣлецъ не рискуетъ остаться въ убыткѣ, даже если бы крестьянинъ, въ самый неурожайный годъ, отказался отъ доплаты остальной суммы, а слѣдов. отъ пользованія урожаемъ льна съ откупленной десятины, ибо, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, владѣлецъ всегда навѣрное выручитъ недополученное изъ оставшагося въ его пользу урожая.

Въ совершенно другихъ условіяхъ находятся землевладѣльцы, отдающіе свою землю исполно. Такая исполная отдача происходитъ на двоякихъ условіяхъ, а именно: а) Землевладѣлецъ даетъ землю, посѣвныя сѣмена, мочило, гумно, рей и сколько нужно дровъ на сушку стеблей и сѣмянъ, а также — если есть — машину для мятья льна; крестьянинъ же обязуется обработать своими орудіями и лошадьми землю подъ ленъ, засѣять ее, вытерebить во время ленъ, отдѣлить сѣмянные головки, вымочить, выстлать, собрать, потомъ просушить и промять на мялицѣ (землевладѣльца или на своей), вытрепать собственными ручными трепалами, а также высушить, вымолотить и вывѣять льяныя сѣмена. По окончаніи всей работы, трепаное волокно дѣлится на двѣ равныя части (по вѣсу): одна половина идетъ землевладѣльцу, другая—крестьянину-исполовщику. Весь приростъ сѣмянъ остается въ пользу землевладѣльца. б) Или

же сдача происходит на тѣхъ же условіяхъ, съ тою лишь разницею, что сѣмена на посѣвъ даетъ крестьянинъ, за что и получаетъ весь приростъ ихъ; волокно же дѣлится поровну.

При подобномъ исполномъ способѣ эксплуатаціи земли подъ ленъ, землевладѣлецъ избавляется лишь отъ временныхъ затратъ, но не отъ хлопотъ и риска, такъ какъ доходъ находится въ зависимости отъ урожая. Отдавая свою землю въ исполную обработку, землевладѣлецъ всецѣло и безконтрольно довѣряется крестьянину-исполовцику. Ему приходится переживать много тревожныхъ дней: лѣнивая работа, неурожай, воровство волокна (а его частенько похищаютъ при трепаніи льна) и въ концѣ концовъ—доходъ далеко ниже получаемого при сдачѣ земли подъ ленъ на лѣто за деньги. Существованіе исполной сдачи земли подъ ленъ, рядомъ съ болѣе выгоднымъ способомъ, „продажей“ ея, объясняется тѣмъ, что „продажа“ земли подъ ленъ введена лишь недавно и еще не вездѣ укоренилась, вслѣдствіе того, что у многихъ хозяевъ не хватаетъ рѣшимости на переходъ отъ исполной системы къ денежной, хотя они ясно сознаютъ убыточность и рискъ исполной обработки.

Землевладѣльцу, продавшему свою землю подъ ленъ на одно лѣто, нѣтъ никакого дѣла до того, какъ крестьянинъ будетъ обрабатывать землю и уродившійся на ней ленъ; землевладѣлецъ же, отдающій свои земли исполу, хоть и заинтересованъ въ томъ, какъ исполовщикъ будетъ обрабатывать землю и ленъ, но онъ безсиленъ: исполовщикъ—не наемный человѣкъ, ему не прикажешь, его не прогонишь; онъ самъ заинтересованъ не меньше землевладѣльца и на каждое замѣчаніе отвѣтитъ рѣзкой фразой: „самъ знаю, какъ дѣлать—не для другихъ, а для себя же стараюсь“, хотя это стараніе ничѣмъ и не выказывается.

Слѣдов. въ г. псковской вся культура и обработка льна всецѣло находятся въ рукахъ крестьянъ; а потому, при описаніи льноводства этой губерніи, намъ придется говорить, за небольшими исключеніями, лишь о крестьянскомъ льноводствѣ.

При выборѣ почвы подъ ленъ крестьянинъ чрезвычайно разборчивъ; разборчивость эта въ особенности сказывается при покупкѣ земли подъ ленъ на лѣто у сосѣднихъ землевладѣльцевъ, ибо на собственномъ надѣлѣ крестьянину и выбирать нечего: какова земля, на такой и сѣй, а тамъ—что Богъ дастъ. Въ виду этой необходимости крестьянъ—не рѣдко сѣять ленъ на тяжелыхъ почвахъ: глинѣ или подзолѣ, по малосемейности, онъ не можетъ

взять исполу болѣе хорошую землю; купить же землю на лѣто подь лень не подь силу—денегъ нѣтъ.

Такіе посѣвы льна на подзолѣ и пр. и заставили нѣкоторыхъ дилетантовъ, вродѣ г. Василева, вывести заключеніе, что крестьяне г. псковской сѣютъ лень гдѣ попало и предпочитаютъ-де подзолъ суглинку и пр. Это заключеніе совершенно ложно. Въ мѣстностяхъ или селахъ, гдѣ земля вообще плохо обрабатывается сохою подь всѣ хлѣба, крестьяне предпочитаютъ супесокъ всѣмъ другимъ почвамъ; въ тѣхъ же исключительныхъ селахъ, гдѣ ведется хорошая, тщательная и глубокая вспашка, предпочитаютъ подь лень суглинистую почву, нѣсколько лѣтъ хорошо обработывавшуюся, всѣмъ другимъ почвамъ. Дѣйствительно, на этихъ обѣихъ почвахъ, при указанной разницѣ въ обработкѣ земли, льны рождаются превосходно; но, въ виду того, что большинство земель г. псковской обрабатывается плохо,—изобильные урожаи льна встрѣчаются преимущественно на почвахъ супесчаныхъ и лишь какъ рѣдкость—на суглинистыхъ, такъ какъ еще слишкомъ мало суглинистыхъ почвъ подвергнуто многолѣтней хорошей обработкѣ, или, какъ говорятъ крестьяне, „мало переродившейся глины“. Крестьяне говорятъ такъ изъ убѣжденія, что почва за послѣднія три или пять лѣтъ переродилась: сами-де видѣли, какъ на суглинкѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ хозяйствъ лѣтъ пять тому назадъ ни льна, ни ржи много не родилось, а теперь и того, и другого убрать не успѣваешь. Эти переработанныя суглинистыя земли крестьяне также называютъ „дорогими землями“, потому что всѣ онѣ баснословно дорого отдаются подь лень.

Крестьяне избѣгаютъ сѣять лень на подзолѣ и легкомъ пескѣ; они также недовольны льномъ, выросшимъ на такъ-наз. (въ той мѣстности) „черноземѣ“. Подзолистой почвы избѣгаютъ, какъ вѣдомо самой неплодородной земли; то же и песчаной—вслѣдствіе того, что лень на ней слишкомъ страдаетъ отъ засухи, отчего въ сухую весну или отъ засухъ ранняго лѣта урожаи льна на легкихъ песчаныхъ почвахъ бываютъ неудовлетворительны. Про псковскій „черноземъ“ (нѣмецъ назвалъ бы его по-просту „Moog-Boden“, или торфяною почвою), т. е. почву, получающуюся преимущественно при очисткѣ изъ-подъ лѣса низменныхъ мѣстъ, послѣ искусственнаго или естественнаго осушенія болотъ и низменныхъ мѣстъ, крестьяне говорятъ: „хлѣбъ на немъ родится еще ничего, только овесъ гораздъ буръ выходитъ, весь въ пятнахъ (ржавчина), а льну на немъ не уродиться хорошо: стеблемъ-то онъ ништо, да сѣмянъ не даетъ

и тоже въ пятнахъ, отчего и волокно отъ него дешеже. Дѣйствительно, намъ приходилось видѣть вновь воздѣланныя подъ ленъ мѣста, площади въ 3, 5 и 8 дес. этого псевдо-чернозема, — и почти всѣ эти мѣста (исключая тѣхъ, на которыхъ было сожжено особенно много поросли и разнаго рода сучья, иначе — тѣхъ, которыя были сильно удобрены древесною золой) отличались отъ прочихъ посѣвовъ льна; ленъ былъ хоть и высокъ стеблемъ, но весь зараженъ паразитнымъ грибоккомъ (*brûlure*), называемымъ у простонародья „ржавчиною“. Этотъ паразитъ, появляющійся на льнѣ, преимущественно на почвахъ съ недостаточнымъ количествомъ минеральныхъ, въ особенности калийныхъ веществъ, и есть причина безсѣмянности этого льна: паразитъ, разъ появившись на стеблѣ, не даетъ зерну вполне налиться; сѣмена въ коробочкахъ пораженного паразитомъ льна остаются свѣтло-желтоватыми, безъ лоска и маслянистости и совершенно плоски, какъ листъ бумаги.

Сильное удобрение золою (посредствомъ-ли сжиганія на мѣстѣ сучьевъ и прочей растительности, или же разбрасываніемъ покупной или своей золы) — самое лучшее и дешевое средство для предохраненія льна отъ этого паразита. Доказательствомъ дѣйствительности этого средства служатъ тѣ мѣста этого „чернозема“, на которыхъ было сожжено много древеснаго матеріала въ видѣ поросли, сучьевъ и пр., — они не были заражены ржавчиною и дали удовлетворительный урожай сѣмянъ.

Въ сѣвооборотѣ немногихъ хозяйствъ, ведущихъ многопольную систему и недопускающихъ возврата льна на то же мѣсто ранѣе шести лѣтъ, — ленъ преимущественно слѣдуетъ послѣ двухлѣтняго клевера съ тимофеевкой; крестьяне тоже охотнѣе берутъ землю подъ ленъ изъ-подъ двухлѣтняго клевера съ тимофеевкой, чѣмъ послѣ какого либо яроваго хлѣба, такъ какъ при подобной послѣдовательности получается лучшій урожай льна. Большинство же селовыхъ или помѣщичьихъ хозяйствъ еще не бросило трехпольной системы, при которой ленъ можетъ быть высѣянъ лишь въ яровомъ полѣ вслѣдъ за рожью. На общинныхъ крестьянскихъ поляхъ ленъ воздѣлывается тоже въ яровомъ полѣ, послѣ ржи, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ — въ озимомъ полѣ, т. е. послѣ пара. Разводятъ (мѣстами) ленъ послѣ пара, т. е. въ одномъ полѣ съ рожью, вовсе не случайно, не по случаю гибели посѣянной ржи, какъ предполагаетъ г. Василевъ, а съ цѣлью получить самое раннее и цѣнное волокно; иногда же — по случаю недостатка навоза для надлежащаго удобрения всѣхъ полосъ подъ рожью.

Что это дѣлается не вслѣдствіе гибели посѣянной ржи,— доказываютъ слѣдующіе факты: полосы со льномъ имѣютъ преимущественно ржанія поля, принадлежація деревнямъ, празднующимъ свой годовой праздникъ 8-го сентября; нуждаясь къ этому дню въ деньгахъ, крестьяне и засѣваютъ въ озимомъ полѣ узкія полосы льна ранняго посѣва, чтобы къ упомянутому дню уже продать волокно. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ погибаютъ посѣвы ржи, крестьяне такія озимыя поля засѣваютъ не льномъ, а ячменемъ (житомъ). Крестьянинъ уже осенью рѣшаетъ, какое количество земли онъ засѣетъ льномъ и, вслѣдствіе этого, еще съ саннымъ путемъ или самое позднее до Пасхи (когда еще онъ не можетъ предугадать участи своей озими) покупаетъ необходимое или сбываетъ лишнее количество льняныхъ сѣмянъ, причемъ рассчитываетъ въ обрѣзъ, ибо льняное сѣмя—самый цѣнный продуктъ г. псковской. Такимъ образомъ, весной, когда рѣшается вопросъ—быть или не быть въ данной мѣстности урожаю ржи, многіе крестьяне, ржанія полосы которыхъ повреждены или погибли, не въ состояніи добыть лишнихъ сѣмянъ ни за какія деньги, да у большинства изъ нихъ денегъ къ веснѣ и не бываетъ; лишнія же мѣра-двѣ ячменя для обмененія пропавшей полосы скорѣе найдется и въ своей засѣлкѣ; а если своего ячменя нѣтъ, то можно признаться у сосѣда-помѣщика, или у своего брата-мужика, что побогаче, съ условіемъ отдать осенью съ надбавкою.

Впрочемъ, главная и почти единственная причина, заставляющая крестьянина г. псковской засѣвать пропавшія подъ рожью мѣста ячменемъ, а не льномъ,—не въ трудности достать сѣмена для посѣва, а въ необходимости припасти озимую и яровую солому, чтобы скотъ не палъ съ голоду, ибо солома, какъ мы уже говорили (въ статьѣ „Полеводство въ г. псковской“) и будемъ говорить далѣе, служитъ единственнымъ кормомъ для скота. Засѣвъ крестьянинъ погибшую ржаную полосу льномъ—онъ раззоренъ: у него не хватитъ ни корма, ни подстилки для самаго необходимаго количества скота; кромѣ того, ячмень на удобренной землѣ доставляетъ своимъ урожаемъ доходъ не меньшій, чѣмъ хорошій урожай ржи. Ячмень всегда цѣнится дорого.

Крестьянинъ, сѣющий ленъ въ ржаномъ полѣ, рѣдко отводитъ подъ него болѣе $\frac{1}{3}$ своего озимаго поля; за то въ яровомъ полѣ беретъ уже меньше подъ ленъ, чѣмъ тогда, когда онъ не сѣялъ его въ озимомъ, именно не болѣе $\frac{1}{3}$ яроваго поля, имѣя въ виду произвести достаточное количество и яроваго хлѣба для прокорм-

ленія семьи и скота. Такимъ образомъ, разбивъ всё три поля (озимое, яровое и паръ) на 3 части, отдѣливъ по одной части отъ озимаго и яроваго полей подъ ленъ, крестьянинъ получаетъ изъ всего пахатнаго надѣла: 3 части подъ паромъ, 2 части подъ рожью, 2 части подъ яровымъ хлѣбомъ и 2 части подъ льномъ. Что касается употребляемаго при этомъ нѣкоторыми крестьянами оборота полосъ, то они слѣдуютъ такому 9-польному сѣвообороту: 1) паръ съ удобреніемъ; 2) рожь; 3) ленъ; 4) паръ съ удобреніемъ; 5) рожь; 6) ячмень, горохъ или греча—послѣдніе въ необходимомъ для домашняго обихода количествѣ; 7) паръ безъ удобренія; если же останется навозъ послѣ удобренія предъидущихъ двухъ паровыхъ полей, то удобряется слегка и это поле; 8) ленъ; 9) овесъ и необходимое для домашняго обихода количество картофеля.

Конечно, такого рода сѣвооборотъ — явленіе чисто случайное: въ большинствѣ случаевъ ленъ сѣется только въ яровомъ полѣ. При посѣвѣ льна лишь въ яровомъ поле, рѣдкій крестьянинъ беретъ подъ него болѣе половины всего своего поля; но изъ этого еще нельзя вывести заключенія о существованіи у нихъ шестипольнаго сѣвооборота: 1) паръ, 2) рожь, 3) яровое, 4) паръ, 5) рожь и 6) ленъ, потому что крестьяне, при посѣвѣ льна въ одномъ яровомъ полѣ, выбираютъ мѣста съ такою почвою, „которую ленъ любитъ“ и „которая ленъ родитъ“ (какъ было уже сказано мною при описаніи полеводства), и снова засѣваютъ это мѣсто льномъ, какъ только оно является яровымъ. Крестьянинъ-собственникъ у себя въ полѣ не разбираетъ, какой хлѣбъ должно сѣять послѣ или передъ льномъ. Однако, этого нельзя сказать про крестьянъ-собственникововъ, введшихъ травосѣяніе на своихъ пустошахъ: они, основываясь на опытахъ нѣкоторыхъ хозяйствъ, предпочитаютъ сѣять ленъ послѣ травъ.

Кромѣ только что указанныхъ мѣстъ, ленъ въ большомъ количествѣ воздѣлывается на новяхъ, пустыряхъ или залежахъ.

Подготовка земли подъ посѣвъ льна производится крестьянами, какъ на своихъ, такъ и на помѣщичьихъ поляхъ, такъ-же, какъ и подъ ячмень, т. е. весною поле два раза вспахивается, послѣ каждой орьбы боронуется и укатывается, если это понадобится. Въ деревняхъ малолѣтніе подростки разбиваютъ земляные комья деревянными колотушками (они описаны въ статьѣ о полеводствѣ въ г. псковской). Даже въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ всё поля обрабатываются плугами, поля, отданныя крестьянамъ подъ ленъ, готовятся къ посѣву сохою, а не плугомъ, ибо крестьяне еще не имѣ-

ютъ собственныхъ плуговъ, а плуги экономій въ это время всегда въ работѣ; тѣмъ не менѣе крестьяне, уже работавшіе плугомъ, охотнѣе предпочитаютъ поднимать плугомъ поле подъ ленъ, въ особенности поле клеверное, для чего и выпрашиваютъ его у помѣщика за разные отработки. Весною 1877 года въ селѣ Зубово намъ пришлось видѣть, съ какою охотою крестьянинъ поднималъ, полученнымъ отъ владѣльца села плугомъ, купленную имъ на лѣто подъ ленъ десятину, заставляя своего мальчика притаптывать неплотно прилегшія земляныя ленты. Нѣкоторые хозяева, обрабатывающіе свои поля плугомъ, очень довольны, что крестьянинъ купленную подъ ленъ десятину обрабатываетъ сохою, утѣшаясь тѣмъ, что „сохой глубоко не вспашешь, а чѣмъ мельче взоретъ землю подъ ленъ, тѣмъ меньше урожай льна ее истощаетъ“.

Единственное удобреніе, вывозимое крестьянами нѣкоторыхъ мѣстностей на глинистую почву подъ ленъ въ яровомъ полѣ,—это кострика; ее вывозятъ для уменьшенія плотности глиняной почвы, но это бываетъ довольно рѣдко. Ленъ по пару пользуется очень малымъ удобреніемъ съ осени лишь тогда, если назначенный подъ рожь паръ былъ вдоволь удобренъ; если немного осталось позема, то его раструхиваютъ кое-гдѣ по полоскамъ пара, назначеннаго на будущій годъ подъ ленъ; но это бываетъ очень рѣдко: у крестьянъ едва хватаетъ навоза, чтобы вдоволь удобрить и подъ рожь.

Воздѣлываемыя подъ ленъ нови предварительно очищаются, посредствомъ плинтованія, отъ всякаго рода поросли, какъ то: орѣшника, ольхи и другихъ молодыхъ деревьевъ, которыя послѣ плинтовки складываются въ кучи вышиною въ два и болѣе аршина; кучи распредѣляются возможно равномернѣе по выплнтованному мѣсту и оставляются до слѣдующей весны, когда при первой же возможности сжигаются и превращаются въ золу. Полученную золу разбрасываютъ, но не съ цѣлью равномернаго распредѣленія этого удобрительнаго вещества, а только для того, чтобы удалить ее съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ образовались зольныя кучи, дабы зола не переѣла сѣмени, упавшаго на это мѣсто. Такимъ-то образомъ, безсознательно, единственно въ силу того, что гораздо легче сжечь хворостъ, чѣмъ убрать его инымъ путемъ съ новей, послѣднія удобряются золою, а онѣ болѣею частію сильно нуждаются въ этомъ, такъ какъ это мѣста „черноземные“ по преимуществу.

Такъ какъ такое удобреніе золою производится случайно, съ цѣлью уничтожить наваленный хворостъ, то и количество золы, какимы удобряются эти мѣста, тоже непостоянно, — оно зависитъ

отъ количества и качества древесной флоры данной мѣстности и часто бываетъ слишкомъ малымъ для того, чтобы избавить владѣльца льна отъ плохаго урожая волокна и сѣмени, если только почва черная (Moor-Boden) или торфяная.

Очистивъ и удобривъ новъ, крестьянинъ приступаетъ къ первой вспашкѣ съ топоромъ въ рукахъ, для перерубанія оставшихся мелкихъ корней, мѣшающихъ сохѣ свободно работать. Эта первая вспашка нови довольно затруднительна и требуетъ опытности, — иначе придется провозиться лишній день, или два на одной десятинѣ. За первую вспашкою слѣдуетъ боронованіе, затѣмъ вторая вспашка и боронованіе; приготовленная такимъ образомъ новъ ждетъ посѣва льна. Какъ при обработкѣ поля, такъ и при разработкѣ нови подъ ленъ не соблюдаютъ опредѣленнаго промежутка между первую и второю вспашками, — приступаютъ къ орьбѣ или боронованію не по мѣрѣ спѣлости пашни, а когда это позволятъ другія полевья работы, которыхъ крестьянинъ набираетъ со всѣхъ сторонъ, нерѣдко даже не по силамъ, отчего все часто дѣлается не во время. Впрочемъ, пашнѣ всегда даютъ до посѣва отдохнуть съ недѣлю, а иногда и долѣе, смотря по работамъ; но и это дѣлается лишь въ силу того, что къ этому времени подоспѣваетъ сѣвъ ячменя.

Цѣлины, залежи или пустыри поднимаются подъ ленъ не ранѣе, какъ черезъ 4 года послѣ того, какъ были заброшены, отчего успѣли уже задернѣть и чрезвычайно трудно поднимаются сохою; поэтому, для облегченія, впереди сохи пускаютъ рѣзецъ. Рѣзецъ устроенъ на подобіе сохи; но, вмѣсто лемеховъ и пр., снабженъ ножемъ, придѣланнымъ, какъ и ножи у плуговъ, въ наклонномъ положеніи, остриемъ впередъ; послѣднее рѣжетъ дернъ глубиною вершка на 2; приводится въ дѣйствіе рѣзецъ, какъ и соха, одною лошадыю. Подобнымъ рѣзцомъ дернъ на залежахъ рѣжется пластами или ремнями, безъ переворачиванія ихъ; вслѣдъ же за рѣзцомъ пускаютъ соху, которая уже оборачиваетъ разрѣзанный дернъ корнями вверхъ.

Въ окрестностяхъ селъ, гдѣ уже введены плуги, крестьяне, какъ было сказано выше, для поднятія цѣлины или залежи, берутъ плугъ у сосѣда-помѣщика; при подъемѣ цѣлины или залежи плугомъ, употребленіе „рѣзца“, конечно, излишне.

При подъемѣ цѣлины или залежи однимъ изъ вышеуказанныхъ способовъ, дальнѣйшая обработка ея дѣлается двояко: или цѣлину готовятъ какъ полевую землю подъ ленъ, т. е. еще два раза

боронуютъ и разъ (между первымъ и вторымъ боронованіями) па-
шутъ; или же, поднявъ цѣлину однимъ изъ вышеупомянутыхъ спо-
собовъ, ее слегка пробороновываютъ и ждутъ времени посѣва; по-
слѣ посѣва сѣмена забороновываютъ; это называется „сѣять по
пласту“. Большинство крестьянъ предпочитаетъ на цѣлинѣ или
залежахъ сѣять по пласту, увѣряя, что и ленъ родится лучше, да
и полевыхъ работъ много меньше. При посѣвѣ по пласту, залежь
поднимается несравненно позже, чѣмъ при вторичной орыбѣ съ
двойнымъ боронованіемъ до посѣва.

Къ *посѣву льна* приступаютъ довольно одновременно, смотря
по веснѣ; въ общемъ же время посѣва въ ярѣвомъ полѣ постоянно
совпадаетъ съ посѣвомъ ячменя и колеблется около 22-го мая и
до 8-го іюня или, какъ говорятъ крестьяне: „въ концѣ девятой
и до шестой недѣли“ (считая отъ Ильина дня назадъ), причемъ
посѣвъ льна на 9-й недѣлѣ считаютъ раннимъ, а посѣвъ на 6-й
недѣлѣ—позднимъ. Такой поздній посѣвъ льна вызывается боязнію
утренниковъ и ночныхъ морозовъ, часто случающихся даже въ пер-
вой половинѣ мая; опасность эта устраняется при посѣвѣ льна въ
озимомъ полѣ, гдѣ засѣваютъ ленъ чрезвычайно узкими полосками,
защищенными вдоль, по обѣимъ сторонамъ, рожью; послѣдняя не-
рѣдко уже во второй половинѣ мая представляетъ преграду въ
аршинъ вышиною и защищаетъ молодые всходы льна отъ пагуб-
наго вліянія утренниковъ, а иногда и отъ засухи, изрѣдка появ-
ляющейся въ половинѣ мая, отчего къ посѣву льна въ озимомъ
полѣ приступаютъ съ первыхъ чиселъ мая, т. е. на 11-й и въ на-
чалѣ 10-й недѣли.

Ленъ сѣютъ ручнымъ способомъ, на 1 каз. дес. отъ 4 до 6
мѣръ; обыкновенно не сѣютъ больше 5 мѣръ; а 6 мѣръ высѣваютъ
только тогда, если сѣмена сомнительной всхожести, или не чисты,
а для очистки нѣтъ времени. Указанное количество высѣваютъ
преимущественно для полученія значительнаго количества волокна,
а также хотя незначительнаго сбора сѣмянъ. Сѣмена тщательно
забороновываются, и если почва легкая, то ихъ прикатываютъ
гладкимъ каткомъ, послѣ чего поле оставляютъ на произволь
судьбы, до самой уборки льна.

Крестьяне и землевладѣльцы, отдающіе землю подъ ленъ ис-
полу, рѣдко испытываютъ собственныя льняныя сѣмена: они увѣ-
рены, что сѣмена не пересушены и всхожи; лишь нѣкоторые хозяева,
тотчасъ послѣ молотбы сѣмянъ, испытываютъ ихъ всхожесть
кладя между дерномъ по описанному уже способу. При покупкѣ сѣ-

мянъ на посѣвъ, всхожесть ихъ испытывается, какъ крестьянами, такъ и землевладѣльцами. Крестьянинъ убѣждается во всхожести льняныхъ сѣмянъ, кои намѣревается купить,—слѣдующимъ образомъ: бросаетъ нѣсколько сѣмячекъ на горячую плиту или на зажженную лучину, и если сѣмя подпрыгнетъ и съ трескомъ лопнетъ, то оно всхоже; послѣ же покупки сѣмянъ, онъ испытываетъ ихъ вторично уже въ дернѣ. Впрочемъ, эти испытанія не предохраняютъ крестьянина отъ покупки и посѣва негодныхъ на волокно сѣмянъ. Испытаніе можетъ показать, всхожи ли сѣмена или нѣтъ; узнать же, какой онъ купилъ ленъ—великорослый или низкорослый, онъ можетъ только тогда, когда послѣдній уже начнетъ цвѣсти. Подобнаго рода мошенническая продажа сѣмянъ низкорослаго льна за сѣмена высокорослаго обнаружилась за 2 послѣдніе, неурожайные на сѣмена, года; такъ, въ 1878 г. почти $\frac{1}{4}$ всего посѣяннаго льна оказалась низкорослою, негодною на производство волокна.

У крестьянъ льняное сѣмя добывается большею частью чрезвычайно не чисто, вслѣдствіе чего предъ посѣвомъ его везутъ для очистки въ ближайшую деревню, если въ ней имѣется льняная трещетка; нѣкоторые крестьяне, купивъ такого рода трещетки, каждую весну, предъ посѣвомъ льна, объѣзжаютъ всѣ ближайшія деревни, очищая на ней сѣмена желающихъ, и за то берутъ отъ каждаго пропущеннаго чрезъ трещетку четверика 2—4 коп., смотря по чистотѣ сѣмянъ, а также по тому, въ чью пользу поступаетъ отходъ. У болѣе зажиточныхъ крестьянъ и у крестьянъ-собственникововъ, равно какъ и у крупныхъ землевладѣльцевъ, трещетка составляетъ необходимую принадлежность хозяйства.

Къ уборкѣ льна приступаютъ тогда, когда стебель еще не пожелтѣлъ, но уже опало значительное количество листьевъ, а головки пожелтѣли, т. е. когда сѣмя не все еще дозрѣло. У льна, высѣяннаго въ озимомъ полѣ, этотъ періодъ спѣлости наступаетъ вскорѣ послѣ созрѣванія ржи; въ яровомъ же полѣ это постоянно совпадаетъ съ уборкою овса и нерѣдко продолжается до самой уборки ячменя. Послѣдній случай встрѣчается только у крестьянъ лѣнниковъ, или же у засѣявшихъ черезчуръ много—не по силамъ. У исправнаго крестьянина уборка льна (если посѣвъ его не очень поздній) всегда оканчивается вмѣстѣ съ уборкою овса. Въ г. псковской ленъ тягаютъ бабы; для вытягиванія хорошаго льна, требуется не менѣе 16 женщинъ на 1 дес. При тяганіи льна, послѣдній не сортируютъ по длинѣ, а тягаютъ въ одинъ пугъ или снопъ все, что только не ниже $1\frac{1}{2}$ фута. Натягавъ извѣстное количе-

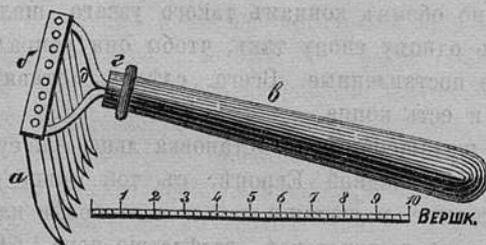
ство льна, теребильщица выдергиваетъ нѣсколько стеблей под-
ростка льна, скручиваетъ изъ него вязку и перевязываетъ ею
снопы; такіе снопы имѣютъ въ діаметрѣ отъ 6—7 вершк. Натя-
гавъ и связавъ ленъ въ снопы, его тутъ же на полѣ ставятъ въ
кочны длинными рядами, по 24 снопа въ ряду; ряды устанавли-
ваются въ едва наклонномъ другъ къ другу положеніи; каждый
снопы сѣмяннымъ своимъ концемъ упирается въ супротивъ стоя-
щей снопы; по обоимъ концамъ такого узкаго шалаша пристав-
ляютъ еще по одному снопу такъ, чтобы они упирались наклонно
въ снопы уже поставленные. Всего, слѣдов., ставятъ вмѣстѣ 50
сноповъ; это и есть копна.

Подобная шалашеобразная установка льна, для сушки его, упо-
требляется и въ западной Европѣ, съ той лишь разницею, что
тамъ снопы тоньше, и шалашы ставятся въ болѣе наклонномъ по-
ложеніи, чѣмъ въ г. псковской, вслѣдствіе чего, благодаря боль-
шему притоку воздуха, ленъ скорѣе сохнетъ.

Покопленно и шалашеобразно разставленный ленъ остается въ
полѣ нѣсколько дней, послѣ чего приступаютъ къ обрѣзкѣ или
отрыванію сѣмянныхъ головокъ. Отдѣленіе головокъ отъ стебля
производится въ г. псковской нѣсколькими способами, причемъ
отдѣленіе головокъ косою—одинъ изъ самыхъ распространенныхъ.
Крестьянинъ обвертываетъ толстый конецъ косы тряпкою, обра-
щая его въ родъ мягкой рукоятки, беретъ въ правую руку косу,
а въ лѣвую снопы, кладетъ послѣдній на колѣно поднятой ноги,
ставя ее на что нибудь высокое, хоть на тѣ же снопы льна, ко-
сою обрѣзаетъ головки, падающія тутъ же на землю, и обрѣзанный
снопы откидываетъ въ сторону; послѣ обрѣзки одной копны, пе-
реходятъ къ другой, оставляя на мѣстѣ кучку срубанныхъ сѣмян-
ныхъ головокъ, вышиной около 1 арш. Такой способъ отдѣленія
сѣмянныхъ головокъ примѣняется во всѣхъ льноводныхъ мѣстахъ
губерніи, но въ особенности преобладаетъ въ у. островскомъ.

Мѣстами, льняныя головки отдѣляютъ отъ стеблей *драчками*;
этотъ способъ отдѣленія головокъ мы встрѣчали въ волостяхъ:
Жуковской, Велеховской, Славковской и др. у. псковскаго; въ уу.
Новоржевскомъ и опочецкомъ онъ встрѣчается лишь въ двухъ мѣ-
стахъ—въ Духновской волости (у. опочецкаго) и въ 4-хъ верстахъ
отъ г. Новоржева. Въ уу. островскомъ и торопецкомъ мы драчковъ
не видали. На сколько намъ удалось прослѣдить появленіе драчки
въ г. псковской, она впервые была выписана купцемъ Б. (у. псков-

скаго), лѣтъ 6—8 тому назадъ. Состоитъ она (фиг. 1) изъ желѣзной планки *б*, приклепанной къ стойкѣ *д*, которая въ свою очередь вогнана въ деревянную рукоятку *в* съ желѣзнымъ пальцемъ *г*; въ планку *б*, на разстояніи $\frac{1}{2}$ вершк. одинъ отъ другаго, приклепаны или привинчены гайками 8 косообразныхъ ножей *а* съ остріемъ, направленнымъ къ ручкѣ. Ножи имѣютъ видъ косы, дли-

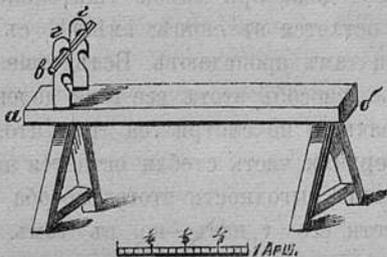

Фиг. 1.

ною въ 4 вершка въ верхнемъ концѣ, шириною въ $\frac{3}{4}$ вершк., толщиною въ $\frac{1}{16}$ вершк. Планка *б* изъ желѣза толщиною въ $\frac{1}{16}$ вершк., шириною въ $\frac{3}{4}$ вершка, длиною въ 4 вершка. Стойка *д* полукругомъ скована изъ четырехграннаго желѣза въ $\frac{1}{8}$ вершк.; деревянная рукоятка — длиною 12 вершк., толщиною въ тонкомъ мѣстѣ у $\frac{1}{2}$ верш., а въ толстомъ $1\frac{1}{2}$ вершк. и съ округленнымъ концемъ. Крестьянскія драчки, мѣстнаго издѣлія — съ желѣзными ножами, приклепанными къ планкѣ, что отчасти затрудняетъ точеніе ножей; въ нѣкоторыхъ селахъ мы встрѣчали драчки заграничной работы, со стальными ножами, которые оканчиваются нарѣзной цапкой; послѣдняя пропускается сквозь планку и привинчивается гайкою, почему зубья или ножи легко могутъ быть отвинчены и привинчены, что сильно облегчаетъ точеніе ихъ. Заграничныя и мѣстныя драчки тоже совершенно одинаковы по величинѣ и размѣру ихъ, такъ какъ мѣстныя сдѣланы по образцу заграничныхъ; разница лишь въ томъ, что у послѣднихъ ножи отвинчиваются, и отдѣлка чище.

Для обдиранія сѣмянныхъ головокъ драчкою, зацемяляютъ снопы между брусьями такъ, чтобы сѣмянной конецъ снопа можно было со всѣхъ сторонъ ободрать драчкою. Для болѣе удобнаго зацемяленія сноповъ при ихъ обдираніи, въ нѣкоторыхъ деревняхъ дѣлаютъ особыя скамьи или стойки. Стойка (фиг. 2)—ни что иное какъ довольно высокая скамья, къ верхней доскѣ которой (*аб*), съ обѣихъ сторонъ конца *а*, придѣланы въ вертикальномъ положеніи

двѣ планки *гг*; въ послѣднія врѣзаны на равной вышинѣ два уступа для округленной полки *в*. Снопъ кладется между планками *гг* (такъ, чтобы сѣмянной конецъ снопа свѣшивался) на конецъ *а* доски *аб*; послѣ чего полка *в* съ силой вдавливается въ одинъ изъ уступовъ. Если снопъ большой вязи, то достаточно перекладину *в* втиснуть въ два верхнихъ уступа, чтобы снопъ держался, не по-

Фиг. 2.

даваясь при дерганіи драчкою; если же снопъ маленькой вязи, то перекладина втискивается въ нижнюю пару уступовъ. Снопъ, защемленный въ подобной стойкѣ, довольно удобно обдирается драчкою съ трехъ сторонъ—верхней и боковыхъ; потомъ снопъ перецемляется, т. е. его оборачиваютъ низомъ вверхъ; работа идетъ чрезвычайно быстро.

Кромѣ только что описанныхъ двухъ способовъ отдѣленія сѣмянныхъ головокъ, ихъ отдѣляютъ также пропусканіемъ снопа черезъ желѣзный гребень, прикрѣпленный къ доскѣ или бруску. Гребни, употребляемые въ г. псковской для отдѣленія сѣмянныхъ головокъ, имѣютъ около 10 зубьевъ, длиною въ 4 вершк. и толщиною внизу около $\frac{1}{4}$ вершк., а вверху, въ заостренной части, въ $\frac{1}{16}$ вершк. Зубья приклепаны въ желѣзную скобу, на разстояніи $\frac{1}{8}$ вершк. одинъ зубецъ отъ другого. Такого рода гребни мы встрѣчали двухъ родовъ: одни—съ зубьями изъ круглаго, другіе—изъ четырехграннаго заостреннаго желѣза. Впрочемъ, этотъ способъ отдѣленія пространенъ менѣе двухъ предыдущихъ.

Всѣ перечисленные нами способы отдѣленія сѣмянныхъ головокъ имѣютъ свои недостатки. Лучшій изъ нихъ—отдѣленіе драчкою: этимъ способомъ можно довольно чисто освободить снопъ отъ головокъ; единственный недостатокъ этого способа—въ томъ, что теряется верхняя часть стебля, которая обрѣзается драчкою вмѣстѣ съ головками; кромѣ того, при очень острыхъ ножахъ, повреждаются сѣмяныя коробочки; но это обстоятельство не имѣетъ

большого значенія, потому что сѣмена при этомъ почти никогда не повреждаются. Что-же касается убытка отъ обрѣзки незначительной доли верхней части стебля, то онъ ничтоженъ сравнительно съ потерей при обрѣзѣ головокъ косою. Въ западной Европѣ пропусканіе льняныхъ головокъ чрезъ гребень считаютъ однимъ изъ лучшихъ и экономичныхъ способовъ, что, однако, не оправдывается въ г. псковской, ибо даже при самой тщательной работѣ болѣе половины сѣмянъ остается въ снопѣ; вмѣстѣ съ послѣднимъ они идутъ въ мочило и тамъ пропадаютъ. Вслѣдствіе такой значительной потери сѣмянъ, способъ этотъ все-таки далеко убыточнѣе способа обдиранія драчкой, не смотря на то, что, при пропусканіи чрезъ гребень, верхняя часть стебля остается несрѣзанною, слѣд. не терлется. Причина выгодности этого способа въ западной Европѣ и невыгодности его у насъ—не въ томъ, что въ Европѣ менѣе цѣнятъ сѣмя,—напротивъ, тамъ какъ всхожее дозрѣвшее, такъ и незрѣвшее сѣмя во всѣхъ отношеніяхъ цѣнится дороже, чѣмъ у насъ, и бельгійцы увѣряютъ, что пропусканіемъ чрезъ гребень можно отдѣлить всѣ головки отъ стебля. Единственная причина невыгодности этого способа въ г. псковской заключается въ большой вязи, а между тѣмъ, для удовлетворительнаго счесыванія головокъ, требуется ленъ не толстой вязи и ровно сортированный при его тяганіи или тербленіи. Въ Бельгій, напр., льняной снопъ имѣетъ въ диаметрѣ около 2 вершк. (9 сант.), а псковскіе снопы—отъ 6 до 7 вершк., и притомъ ленъ въ нихъ неравной высоты, что и не позволяетъ счесывать головки дочиста и влечетъ за собою большую потерю сѣмянъ. При вязкѣ сноповъ диаметромъ въ 2 вершка, можно бы, даже не сортируя льна при тяганіи, и у насъ вычесывать до чиста всѣ головки; тогда способъ этотъ оказалъ бы самымъ выгоднымъ и съ избыткомъ вознаградилъ бы за расходы, сопряженные съ вязкою болѣе тонкихъ сноповъ. Если для тяганія льна съ 1 дес., при 6-вершковой вязи сноповъ, требуется около 14 женщинъ, то при 2-вершковой вязи, въ тоже время, ихъ требуется не болѣе 18. Считая, что женскій день въ самую страдную пору стоитъ въ г. псковской не дороже 50 коп., получаемъ, что тяганіе льна съ 1 дес. обойдется при меньшей вязи на 2 руб. дороже; за то, при проческѣ головокъ, съ десятины выгадывается по меньшей мѣрѣ около 2 четверик. дозрѣвшихъ и около 1 четв. неспѣлыхъ сѣмянъ. Оцѣнивая спѣлыя сѣмена только въ 2 р. четверикъ, а неспѣлыя, какъ кормъ,—въ 8 р. четверть, мы получимъ всего 12 руб., а по вычитаніи лишне затраченныхъ 2 р. останется

чистой прибыли, отъ вязки тонкихъ сноповъ и чистаго отчеса головокъ, на 10 руб. больше противъ обыкновеннаго дохода съ 1 дес. Кромѣ того, при болѣе тонкой вязи сноповъ, и самый процессъ счесыванія головокъ идетъ много быстрѣе, а такого рода сбереженіе на времени тоже не безвыгодно.

Обрѣзываніе головокъ косою—самый убыточный способъ: кромѣ большой потери сѣмянъ, остающихся внутри снопа, теряется и значительное количество стебля; такого рода порча стеблей при обрѣзаніи косою неизбежна. Раньше чѣмъ добраться до сѣмянъ, находящихся на болѣе короткихъ стебляхъ, работникъ долженъ укоротить длинные стебли, часто верхка на 4; этотъ 4-вершк. кусокъ стебля падаетъ съ головкою въ одну кучу и послѣ обмолота сѣмянъ идетъ на подстилку скоту.

Я не разъ указывалъ нѣкоторымъ крестьянамъ и крупнымъ землевладѣльцамъ на то, что въ обрѣзанномъ снопѣ остается множество сѣмянъ; но крестьяне мнѣ отвѣчали: „Ну, что-жь подѣлаешь: если всѣ сѣмена вырѣжемъ, такъ и стеблей не останется,—и то вишь какіе хвосты приходится отрѣзать!“. Другіе утѣшались тѣмъ, что „въ оставшихся сѣменахъ и проку нѣтъ—все равно на короткомъ стеблѣ сѣмя недозрѣвшее“. Такого рода пренебреженіе неспѣлыми сѣменами объясняется единственно низкимъ уровнемъ скотоводства въ описываемой губерніи. Кромѣ того, въ снопахъ остается и не малое количество спѣлыхъ сѣмянъ, на длинныхъ стебляхъ, согнувшихся или спутавшихся при уборкѣ и вязкѣ въ снопы.

Убытокъ отъ такой сильной обрѣзки верхней части стебля вмѣстѣ съ головками, по нашему мнѣнію, составляетъ не менѣе 5%, или 20-й части цѣнности всего волокна. Если считать урожай съ десятины въ 3 берк. и 8 пуд., то навѣрное въ обрѣзкахъ теряется волокна не менѣе 2-хъ пуд., что, при цѣнѣ 50 р. за берковецъ, составитъ убытокъ тоже въ 10 р. съ дес.; а весь убытокъ, т. е. присчитывая потерю спѣлыхъ и неспѣлыхъ сѣмянъ, остающихся въ снопахъ, именно 10 р., достигаетъ значительной цифры—20 р. съ 1 дес. льна хорошаго урожая. Поэтому и слѣдуетъ, по возможности, искоренять обрѣзку головокъ косою, какъ способъ весьма убыточный, вводи маленькую вязку сноповъ и счесываніе головокъ гребнями.

Послѣ отдѣленія головокъ, часть сноповъ, достаточная для имѣющагося мочила, немедленно свозится къ послѣднему, а остальные снопы снова устанавливаются въ копны и ждутъ, пока

освободится мочило; сѣмяныя же головки развѣшиваютъ на остревья, гдѣ онѣ частью дозрѣваютъ и сохнутъ.

Сѣмяныя головки укладываютъ въ остревья, какъ горохъ или гречиху, но слои ихъ не прокладываютъ соломою или сѣномъ, какъ это изображаютъ на рисункахъ нѣкоторые изслѣдователи. Наполнивъ остревья головками, ихъ подпираютъ съ обѣихъ противоположныхъ сторонъ жердями. Головки складываютъ въ остревья болѣе тонкою стѣною, чѣмъ напр. горохъ или гречиху; ширина стѣны сложенныхъ въ остревья головокъ рѣдко превышаетъ $\frac{1}{2}$ арш. Тамъ, гдѣ головки обрѣзываются косою, а также драчкою, сѣмена, не смотря на то, что ихъ не переслаиваютъ сѣномъ, не слеживаются, вслѣдствіе болѣе длинны остающейся при головкахъ части стебля (въ особенности при отдѣленіи косою); при отдѣленіи же сѣмянъ гребнемъ, послѣднія, если стоитъ очень мокрая осень и если они при укладкѣ не переслаиваются сѣномъ, — бурѣютъ, а иногда и плеснѣютъ, что и заставило многихъ хозяевъ, при укладкѣ головокъ въ остревья, переслаивать ихъ сѣномъ; впрочемъ, это дѣлается лишь въ исключительныхъ случаяхъ — въ очень сырую осень. Сѣмяныя головки, сложенныя такимъ образомъ въ остревья, лежатъ до зимы, т. е. до времени ихъ обмолата, къ которому приступаютъ часто не ранѣе декабря, т. е. послѣ заготовки и продажи если не всего, то болѣе большого количества волокна. Въ имѣніяхъ остревья помѣщаются на задворкахъ, у крестьянъ же болѣею частью на полѣ, но тоже поближе къ дому.

Послѣ уборки льна съ поля, на полосахъ и вообще на мѣстахъ, бывшихъ подъ льномъ, остается много низкаго льна и сорной травы, которые и стравливаются скотомъ. На полѣ остается много низкаго льна преимущественно отъ недостаточно хорошей обработки поля, въ особенности *если поле до посѣва не было хорошо размельчено бороной, не было плотно укатано, и если полю не дали хорошо остыть*, т. е. сѣяли ранѣе, чѣмъ черезъ 2 недѣли послѣ послѣдней бороньбы или укатыванія, — или же, *если сѣмена не были хорошо заборонваны и укатаны*. Невыполненіе всего указаннаго влечетъ за собою неровную задѣлку сѣмянъ; а отъ этого происходитъ то, что нѣкоторые стебли созрѣваютъ тогда, когда другіе еще и не цвѣтутъ; стебли послѣдняго рода часто погибаютъ, уступая мѣсто сорнымъ травамъ. На остающіеся на полѣ стебли низкаго льна можно безошибочно положить 5%, или 20-ю часть всего высѣяннаго количества сѣмянъ; потеря эта происходитъ лишь отъ невыполненія какой-либо изъ вышеуказанныхъ работъ.

За исключеніемъ небольшихъ мѣстностей уу. торопецкаго и великолуккаго, вездѣ, гдѣ только сѣютъ ленъ, его не стелятъ, т. е. получаютъ не стланецъ, а моченецъ. Мочку производятъ въ мочилахъ, изрѣдка и въ рѣкахъ. Мочка въ рѣкахъ дѣлается тайкомъ, ибо становые пристава зорко преслѣдуютъ мочку льна въ рѣкахъ, и кого накроютъ—спуску не даютъ; поэтому поневолѣ приходится мочить ленъ въ копаныхъ мочилахъ. Но не въ каждой деревнѣ, производящей ленъ, имѣются мѣста, удобныя для устройства мочиль, что нерѣдко заставляетъ крестьянъ возить свой ленъ въ сосѣднее мочило или болота, находящіяся нерѣдко версты за 3 отъ деревни. По неимѣнію мочиль, крестьяне часто принуждены вымачивать въ одномъ и томъ-же мочилѣ 2 и нерѣдко 3 партіи льна въ ту же осень, отчего послѣдняя партія выходитъ сильно попорченной, много бурѣе, волокномъ слабѣе, иногда же и червь въ мочилѣ поѣстъ, чего не бываетъ съ первой и даже второй партіями. Крестьяне очень хорошо сознаютъ убыточность такой мочки и потому всегда стараются вымочить первымъ лучшей, длиннѣе и вѣжнѣе уродившійся ленъ, а подъ конецъ, т. е. на вторую или третью партію, оставляютъ болѣе грубый ленъ. Крестьяне мочатъ ленъ не только въ копаныхъ мочилахъ, но и въ болотахъ; въ этомъ легко убѣдиться — стоитъ только въ сентябрѣ проѣхать изъ г. Острова по Варшавскому шоссе. Съ обѣихъ сторонъ шоссе тянется нѣчто въ родѣ заброшенныхъ широкихъ канавъ, наполненныхъ водою глубиной въ аршинъ; изъ этихъ канавъ образовалось длинное, узкое болото. Уже въ трехъ верстахъ отъ г. Острова эти канавообразныя болота во всю свою длину, съ обѣихъ сторонъ шоссе нагружены льномъ, принадлежащимъ крестьянамъ; канавы издають ужасное зловоніе, въ особенности къ концу мочки.

Почти одна треть всего льна вымачивается не въ копаныхъ мочилахъ, а въ болотахъ; каждый крестьянинъ, конечно, предпочелъ-бы мочить ленъ въ мочилѣ, но собственнаго мочила нѣтъ — поневолѣ приходится мочить въ болотѣ, принадлежащемъ или казнѣ, или сосѣду-помѣщику, позволяющему мочить за ничтожный отработокъ.

Копаютъ мочила преимущественно въ низменныхъ и сырыхъ мѣстахъ, гдѣ мочило легко могло бы наполниться водою; кромѣ того, охотно устраиваютъ мочила на отлогихъ берегахъ рѣки, въ разстояніи не болѣе 5 саж., въ границѣ средняго уровня воды. Такого рода мочила осенью обыкновенно по нѣскольку разъ промываются рѣчною водою: вслѣдствіе сильныхъ осеннихъ дождей,

вода въ рѣкѣ поднимается и наполняет мочило; простоявъ день или два на известной высотѣ, вода спадаетъ и очищаетъ мочило, отчего въ такихъ мочилахъ ленъ мочать по два на по три раза, безъ вреда качеству льна. Въ сущности, это — мочила съ проточною водою; ленъ изъ подобныхъ мочилъ выходитъ бѣлымъ и высокаго качества (если только его не перемочать). Всѣ рѣчки съ отлогими берегами усѣяны подобными мочилами—значить, ясно признаются преимущества ихъ. Крестьяне не довольствуются тѣмъ, что бы ихъ мочила были постоянно наполнены водою, но до известной степени обращаютъ вниманіе также и на характеръ почвы; такъ, они охотнѣе устраиваютъ мочила въ синей глинѣ, избѣгая красной глины, въ которой, вслѣдствіе присутствія окиси желѣза, ленъ получаетъ рыжеватый цвѣтъ, нелюбимый на льняномъ рынкѣ. Впрочемъ, случается, что и мочило, выкопанное въ синей глинѣ, не годится для хорошей вымочки льна; это происходитъ отъ неумѣнія крестьянъ, узнавать присутствіе значительнаго количества извести въ глинѣ, а известь вредно влияетъ на ленъ, дѣлая волокно жесткимъ, а если-же ея очень много—то и непрочнымъ. За то крестьяне чрезвычайно дорого цѣнятъ то мочило, изъ котораго, какъ они убѣдились по опыту, ленъ выходитъ мягокъ и проченъ, и если такого рода мочила расположены на земляхъ помѣщичьихъ, то крестьяне всѣми силами стараются воспользоваться ими—за деньги, или за отработокъ, перебивая ихъ другъ у друга.

Крестьяне, обрабатывающіе землю исполу, безвозмездно пользуются находящимися въ имѣніи мочилами. Величина копаныхъ мочилъ неопредѣленна; ихъ иногда копаютъ до 2 арш. глубины, но большею частью глубина мочила равна 1½ арш. Нѣкоторые крестьянскія мочила (напр., въ дер. Слаковичъ), обложены съ внутренней стороны плетнемъ изъ хвороста — частью для того, чтобы не обсыпались стѣны, а частью для предохраненія сноповъ отъ прикосновенія къ почвѣ. Многіе льноводы, до нагрузки мочила льномъ, кладутъ въ него неопредѣленное количество навоза, увѣряя, что отъ этого ленъ выходитъ много нѣжнѣе.

Недостатокъ въ хорошихъ мочилахъ сильно отражается также на количествѣ и цѣнности льна, а слѣдов. и на доходахъ крестьянъ. Вотъ почему мы думаемъ, что однимъ изъ средствъ увеличенія доходности крестьянскаго льноводства было бы *поощреніе къ устройству общинныхъ или частныхъ мочилъ*, которыми сосѣдніе крестьяне могли бы пользоваться или безвозмездно, или за незначительную плату.

Ленъ укладывается въ мочила снопами, лежа. Наполненіе льномъ мочила средней величины производятъ двое рабочихъ: одинъ стоитъ въ мочилѣ, по поясъ въ водѣ, и укладываетъ рядами снопы, подаваемые другимъ рабочимъ. Такого рода нагрузка довольно копотлива, причемъ снопы все-таки укладываются неравномѣрно, что вредно вліяетъ на равномѣрную вымочку льна. По словамъ нѣкоторыхъ льноводовъ, мочило, вмѣщающее ленъ до $\frac{1}{4}$ дес. можетъ быть заложено льномъ и „натиснуто“ двумя работниками въ 1 день. Уложивъ ленъ въ мочило на столько, что верхніе снопы почти на всю свою толщину выходятъ изъ мочила, поверхъ ихъ накладываютъ „натиски“, состоящіе большею частью изъ бревень, или разной поросли, на которую набрасываютъ камни; гдѣ же нѣтъ ни камней, ни бревень (что очень рѣдко), то на поросль бросаютъ дернъ, нарѣзанный кругомъ мочила. Накладываютъ бревна или камни наверхъ то тѣхъ поръ, пока ленъ не погрузится и не покроется верхка на два водою. Затѣмъ ленъ оставляютъ въ мочилѣ почти до окончательной вымочки, безъ всякаго надзора.

Лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне наблюдаютъ, когда ленъ поднимется, чтобы подбросить нѣсколько камней, или наоборотъ — убавить, если ленъ оседетъ. Ранняя мочка, — исключая льна, сѣянаго въ озимомъ полѣ, — начинается со второй половины августа и оканчивается въ первой половинѣ сентября; вообще же мочка льна въ г. псковской продолжается до послѣднихъ чиселъ октября; но нерѣдко бывали случаи, что ленъ замерзалъ въ мочилахъ, и приходилось пробивать ледъ, чтобы вынуть снопы. Покрытіе снѣгомъ льна, разостланнаго въ полѣ послѣ мочки, встрѣчается еще чаще, чѣмъ замерзаніе льна въ мочилахъ.

Вынимаютъ ленъ изъ мочила тогда, когда, послѣ нѣсколькихъ опытовъ, окажется, что выдернутые изъ мочила стебли на столько вымокли, что, надломивъ ихъ посрединѣ и оголивъ конецъ древесины отъ волокна, можно свободно вылущить древесину изъ волокна на нѣсколько вершковъ, не разорвавъ послѣдняго. Если ленъ нагруженъ въ мочило во второй половинѣ августа, то онъ достигаетъ силости, смотря по погодѣ, черезъ $2\frac{1}{2}$ —3 недѣли послѣ нагрузки. Если же ленъ нагруженъ позже первыхъ чиселъ сентября, то онъ бываетъ готовъ не ранѣе чѣмъ черезъ 3 недѣли по нагрузкѣ.

Выниманіемъ льна изъ мочила также заняты два человѣка; послѣ снятія сверху всего наложеннаго, одинъ изъ рабочихъ влѣзаетъ въ мочило и подаетъ снопы другому, который, взявъ снопъ, про-

поласкиваетъ его нѣсколько разъ въ томъ-же мочилѣ; это дѣлается преимущественно для удаленія приставшихъ въ большомъ количествѣ сѣмянныхъ коробочекъ, которыя послѣ опаденія прилипаютъ къ снопамъ, ослизвившимся отъ мочки; ополаскиваніе служитъ также и для смыванія этой слизи со сноповъ. Послѣ этого снопы или отбрасываютъ въ сторону и ставятъ пирамидально для стока воды, или-же приступаютъ непосредственно къ разстилкѣ льна. Выгрузка льна нерѣдко дѣлается и однимъ человѣкомъ, въ особенности въ деревняхъ, у крестьянъ; для этого работникъ снимаетъ всѣ верхніе снопы длиннымъ багромъ, т. е. длиною палкою съ естественнымъ крючкомъ на концѣ. Выловивъ по возможности всѣ верхніе снопы, онъ влѣзаетъ въ мочило и выбрасываетъ остальные на берегъ, причемъ тутъ-же и прополаскиваетъ выбрасываемые снопы.

Крестьяне предпочитаютъ разстилать вымоченный ленъ на лугахъ; за неимѣніемъ-же въ достаточномъ количествѣ послѣднихъ, разстилаютъ на жнивьѣ, и то лишь на ржаномъ, опасаясь, что на яровомъ жнивьѣ ленъ побурѣетъ. На разстилку льна, собраннаго съ 1 десятины, при среднемъ урожаѣ, требуется 4—5 женскихъ дней; работа эта выполняется только женщинами. Ленъ разстилаютъ тонкими полосами; эти полосы кладутся одна возлѣ другой во всю длину площади, предназначенной для разстилки. Разостланный ленъ лежитъ около 2 недѣль и болѣе, смотря по тому, на сколько онъ „дошелъ“ и подбѣлился; затѣмъ его поднимаютъ граблями пополосно и связываютъ въ снопы діаметромъ отъ 12 до 14 вершк. Снопы связываются петлеобразными связками изъ прутьевъ березы или другихъ молодыхъ деревьевъ и называются пугами или вязанками; послѣ связки льна въ пуги или вязанки, его отвозятъ въ гумно или куда нибудь подъ навѣсъ, гдѣ и оставляютъ до времени мятья.

При вышеописанномъ способѣ мочки, ленъ вымачивается чрезвычайно неровно: одна часть его перемачивается, другая недомачивается. Въ самомъ дѣлѣ, верхній слой воды всегда значительно теплѣе нижняго, отчего верхній слой льна скорѣе вымокаетъ, чѣмъ нижній; поэтому, если верхніе снопки окажутся вымоченными, то нижніе еще недомочены. На сколько въ г. псковской температура воды верхняго слоя отличается отъ температуры воды слоя нижняго, это показываютъ слѣдующіе результаты опытовъ, произведенныхъ нами съ 1-го іюля по 1-е сентября 1878 года, въ у. островскомъ, близъ границы г. витебской, по рѣкѣ Утурой:

Г	я.	Въ какое время произведено измѣ- рѣніе температуры.	Температура воздуха по Реом.		Темпер. воды въ мочилѣ по Реом.		Темпер. воды въ рѣкѣ по Реом.	
			На солнечной сторонѣ.	Въ тѣни.	На глубинѣ 4 фута.	На глубинѣ 1/2 фута.	На глубинѣ 4 фута.	На глубинѣ 1/2 фута.
1	12	дня.	19°	16°	14,5°	16°	14,5°	14,5°
1	12	ночи.	10,5°	10°	14,5°	15°	14,5°	14,5°
2	4	утра.	6,25°	6°	14°	14°	14°	14°
2	12	дня.	24°	18°	14,5°	17°	15°	15°
3	12	ночи.	11°	10,75°	14,5°	16°	14,5°	14,75°
4	4	утра.	7°	7°	14,5°	14,5°	14,25°	14,5°
9	12	дня.	16,5°	16°	15°	16°	15°	15°
10	4	утра.	6°	5,5°	14°	14°	14,5°	14,5°
10	12	дня.	29°	20°	14,5	17,5°	15°	15°
10	12	ночи.	11,5°	11°	15	17°	14,75°	14,75°

И т а к ѣ д а л ѣ е.

Приведенная таблица показываетъ, что въ мочилѣ на глубинѣ 4 футовъ общая сумма температуръ (10 измѣреній) равна 145°, а на глубинѣ 1/2 фута—157°; въ рѣкѣ: на глубинѣ 4 фута.—146°, а на глубинѣ 1/2 фута—146,5°; раздѣливъ эти цифры на 10, мы получимъ среднюю температуру: для нижняго слоя воды—14,50°, а для верхняго слоя—15,70°, т. е. разница въ пользу верхняго слоя составляетъ 1,20°; а такая разница имѣетъ большое значеніе. Разница температуры къ осени еще болѣе увеличилась; такъ, во время самаго разгара мочки (съ 1 по 20 октября) температура воды въ среднемъ изъ 60 измѣреній (утромъ, днемъ и вечеромъ) была: въ мочилѣ на глубинѣ 4 фута.—11,30°, на глубинѣ 1/2 фута—12,70°, т. е. разница составляетъ 1,40°; въ рѣкѣ: на глубинѣ 4 фута.—11,45°, на 1/2 фута.—11,55°. Этою разницею объясняется, почему верхній лень вымачивается скорѣе нижняго, а вся партія выходитъ неровно вымоченною.

Кромѣ того, при лежачемъ (горизонтальномъ) положеніи стеблей, они, находясь на извѣстной глубинѣ, вымачиваются неровно еще и потому, что верхній, сѣмянной конецъ требуетъ большей мочки, чѣмъ нижній, комлевой конецъ (см. „Руков. къ возд. льна“ К. Вебера). Вслѣдствіе такой неравномѣрной мочки, лень, при дальнѣйшей обработкѣ его, даетъ большее количество отхода въ

ущербъ количеству и качеству волокна,—волокну выходитъ короче, чѣмъ изъ ровно-вымоченнаго льна.

Чтобы избѣжать неравномѣрной мочки льна и всѣхъ происходящихъ отъ того убытковъ, слѣдуетъ ленъ ставить въ мочило спонами въ вертикальномъ положеніи, комлевыми концами внизъ, а сѣмянными вверхъ: вслѣдствіе того, что верхній слой воды теплѣе нижняго, сѣмянной конецъ стебля вымочится одинаково съ нижнимъ, комлевымъ концомъ.

Къ сказанному о способѣ мочки льна въ г. псковской необходимо еще прибавить, что крестьяне, имѣя въ виду разстилку льна послѣ вымочки, слишкомъ поздно вынимаютъ его изъ мочиль. Приведенные выше способы испытанія, съ цѣлью рѣшить — пора ли вынимать ленъ, или нѣтъ, показываютъ, что льну даютъ сперва вымокнуть въ мочиль какъ слѣдуетъ, а потомъ его стелить на нѣсколько недѣль, отчего ленъ перемачивается, теряетъ въ количествѣ и качествѣ волокна. При послѣдующей разстилкѣ (а отъ нея волокну выходитъ бѣлѣе и нѣжнѣе), ленъ слѣдуетъ вынимать изъ мочила недомочившимся, иначе говоря — недоконченный процессъ мочки долженъ отчасти восполняться стланьемъ.

Необходимость искусственно сушить ленъ предъ самымъ его мятьемъ признана всѣми льноводами описываемой губерніи. Это и понятно: ленъ повсемѣстно мнутъ позднею осенью или зимою, а въ эту пору льняная древесина или костра, напитавшись атмосферною сыростью, дѣлается на столько эластична, что безъ искусственной сушки не ломается между рифлями мялицы, а гнется наподобіе мягкой проволоки; между тѣмъ, мятье льна идетъ съ успѣхомъ лишь тогда, когда льняная древесина на столько хрупка, что легко ломается между рифлями мялицы.

Сушатъ ленъ въ рѣѣ; за день до мятья льна, рей насаживаютъ льняными вязками, ставя ихъ такимъ же образомъ, какъ рожь и прочій хлѣбъ, т. е. вертикально, рядами, пока не наполнятся всѣ жерди; потомъ разводятъ огонь, стараясь поддерживать довольно низкую температуру—такую же, какъ и при сушкѣ хлѣба на сѣмя. Для топки рѣя обыкновенно употребляютъ осиновыя дрова; по словамъ мѣстныхъ хозяевъ, это дѣлается по двумъ причинамъ: во-первыхъ, при осиновыхъ дровахъ, какъ топливѣ легкомъ, можно поддерживать болѣе ровную температуру, чѣмъ при сожиганіи, напр., березы или ольхи; во-вторыхъ, осиновыя дрова не вліяютъ на цвѣтъ волокна и не коптятъ; при топкѣ же рѣя сосновыми или еловыми дровами ленъ, будто бы, краснѣетъ и получаетъ рыже-

ватый оттѣнокъ, а отъ березовыхъ или ольховыхъ дровъ сильно прокапчивается. Нагрѣвъ рей до извѣстной температуры и подбросивъ черезъ нѣкоторое время еще нѣсколько полѣнцевъ, рей забираютъ и ленъ оставляютъ до другаго утра, затѣмъ его выбрасываютъ изъ рья и приступаютъ къ мятью. Не смотря на всѣ упомянутыя предосторожности, ленъ, сушенный въ курномъ рѣѣ или овинѣ, получаетъ довольно темный цвѣтъ; кромѣ того, вслѣдствіе невозможности регулировать температуру овина, онъ иногда пересушивается, что также вредно вліяетъ на выходъ волокна при его дальнѣйшей обработкѣ.

Первая некурная сушильня для льна была устроена въ селѣ Василевскомъ, въ 1878 г., Г. С. Корсаковымъ. Узнавъ, что г. Корсаковъ строитъ особенную сушильню, или, какъ выражались крестьяне, „бѣлый рей для льна“, всѣ сосѣдніе крестьяне съ нетерпѣніемъ ждали первыхъ результатовъ сушки, сомнѣваясь, чтобы „рей“ былъ лучше обыкновеннаго, курнаго. Первая же партія льна, высушенная въ этомъ „рѣѣ“, поразила крестьянъ своею бѣлизною; они обрадовались, узнавъ, что за него платятъ значительно дороже, чѣмъ за ленъ, высушенный въ курномъ рѣѣ; каждый изъ нихъ добивался, чтобы и его ленъ сушился въ „новомъ“ или „бѣломъ рѣѣ“, а не въ старомъ, курномъ, что и заставило владѣльца выстроить вторую льносушилку, которая также можетъ быть употребляема и для сноповой сушки хлѣба. При исполной обработкѣ льна, крестьяне для сушки его пользуются рьемъ или овинномъ того имѣнія, въ которомъ они производятъ исполную обработку; если же земля подъ ленъ куплена на одно лѣто, то, вынувъ ленъ изъ мочила, крестьянинъ везетъ его домой, т. е. не пользуется ни рьемъ, ни орудіями того села, въ которомъ онъ купилъ десятину подъ ленъ.

Мнутъ ленъ различными орудіями; одно изъ старѣйшихъ орудій для мятья льна въ г. псковской—ручная мялица или мяльная скамья. Она состоитъ изъ скамейки, поверхность которой составлена изъ трехъ продолговатыхъ, наверху заостренныхъ, толстыхъ брусковъ, соединенныхъ съ обоихъ концевъ, на извѣстномъ разстояніи, тоже брусками; верхняя часть этого снаряда, при опусканіи вбирающая въ себя средній брусокъ нижней части снаряда, придѣлана къ нему посредствомъ деревяннаго (рѣдко желѣзнаго) штифта и состоитъ, въ свою очередь, изъ двухъ параллельныхъ, заостренныхъ брусковъ и, заканчиваясь рукояткою, представляетъ собою рычагъ, который можно поднимать и опускать. Этотъ ры-

чагъ прикрѣпленъ къ нижней части снаряда такимъ образомъ, чтобы острія брусковъ рычага совпадали съ промежуткомъ между брусками нижней части снаряда, а средній брусокъ этой части его входилъ въ промежутокъ между обоими брусками рычага. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ весь этотъ снарядъ состоитъ изъ двухъ частей—верхней и нижней; каждая изъ нихъ представляетъ брусокъ, въ которомъ выдолблены: въ нижнемъ—три, а въ верхнемъ—двѣ параллельно идущія рифли.

Работа эту мялицею выполняется весьма неудовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ. Ленъ, обработанный такою мялицею, даетъ лишь посредственный матеріалъ для трепанія; вслѣдствіе чрезвычайно быстрого удара рычага о скамью, ленъ не успѣваетъ слѣдовать за остріями брусковъ, вдающихся довольно глубоко въ промежутки, не попадаетъ въ эти промежутки, часто рвется или очень сильно растягивается, отчего даетъ чрезвычайно слабое волокно. При этомъ волокно отъ льна, промятаго на ручной машинѣ, значительно убываетъ въ количественномъ отношеніи послѣ процесса трепанія. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ недостатковъ ручной мялки, крестьяне довольно легко перешли отъ нея къ ручной цилиндрической мяльной машинѣ системы Кутэ, которая была введена выселившимися въ г. псковскую латышами. Послѣдніе и въ настоящее время—главные и лучшіе строители этихъ машинъ; впрочемъ, въ послѣднее время и нѣкоторые изъ мѣстныхъ крестьянъ занимаются изготовленіемъ ихъ, но ихъ издѣлія много хуже издѣлій латышей, между которыми есть мастера, занимающіеся специально изготовленіемъ этихъ и голландскихъ мялицъ.

Мяльная машина Кутэ имѣетъ слѣдующія громадныя преимущества предъ обыкновенной ручной мялицей: 1) Она въ состояніи перемять значительно большее количество стеблей въ день: втеченіе 10 часовъ, при 2-хъ женщинахъ и 1 рабочемъ, мнетъ до 50 пуд. сухихъ стеблей. 2) Машина при мятьѣ не рветъ волокна, а смятый ленъ выходитъ чрезвычайно чистымъ. 3) Машина чрезвычайно проста по конструкціи, не хитро устроена, такъ что каждый крестьянинъ, съ помощію кузнеца, въ состояніи ее исправить въ случаѣ поврежденія. 4) Она не дорога—стоитъ на мѣстѣ не болѣе 25 р. Всѣ эти преимущества машины Кутэ (называемой многими „псковскою мяльною машиною“) и содѣйствовали ея распространенію между крестьянами. Въ настоящее время каждая исправная семья, занимающаяся льноводствомъ, имѣетъ эту машину взамѣнъ старой мялки. Какъ велико предпочтеніе, отдаваемое этой машинѣ,

можно видѣть изъ того, что даже бѣдные крестьяне, неимѣющіе возможности затратить на покупку машины 25 рублей, берутъ ее въ поденное или понедѣльное пользованіе, платя отъ 25 до 50 к. въ день и болѣе, смотря по порѣ: въ самый разгаръ повсемѣстнаго мятья льна за нее берутъ дороже, въ свободное же время дешевле. Такая отдача машины поденно практикуется довольно часто во многихъ деревняхъ. Хозяевами такихъ, уступаемыхъ на временное пользованіе машинъ, являются болѣею частью сами же мастера, изготовляющіе ихъ; впрочемъ, и между крестьянами нѣкоторые, купившіе машину для собственнаго употребленія, отдаютъ ее поденно, когда въ ней сами не нуждаются. Мастеръ за пользованіе машиной взымаетъ плату исключительно деньгами и за все условленное время впередъ; крестьянинъ же, собственникъ машины, предпочитаетъ брать плату заработками, напр. взявшій ее на прокатъ обязуется вытрепать извѣстное количество льна, и проч. Крестьяне всегда предпочитаютъ пользованіе машиною съ уплатою за это отработками, хотя при такомъ способѣ имъ въ большинствѣ случаевъ приходится платить дороже.

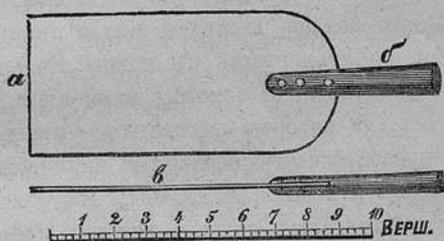
Кромѣ вышеуказанной машины, въ г. псковской употребляются еще одно- и двуконныя мьяльныя машины голландской системы. Машина эта состоитъ изъ большаго (около 2 саж. въ діаметрѣ), плоскаго деревяннаго кольца, шириною болѣе аршина; кольцо это натянуто рифлями, направленными къ центру. Кольцо изъ нѣсколькихъ кусковъ, составляется на основѣ, въ центрѣ которой находится желѣзная ось, на которую надѣваютъ рычагъ, прикрѣпленный къ двумъ конусообразнымъ рифленнымъ цилиндрамъ, лежащимъ въ рифляхъ плоскаго кольца или шайбы. На противоположномъ оси концѣ рычага впрягаютъ лошадь, которая идетъ кругомъ оси и вращаетъ оба конусообразные рифленные цилиндра по рифленой площади кольца, отчего мнется находящійся надъ рифленой площадью ленъ. Машина эта введена въ г. псковскую также изъ Остзейскаго края и въ настоящее время изготовляется (по 75 р. за каждую) нѣкоторыми крестьянами описываемой губерніи и выселившимися латышами. Впрочемъ, мы встрѣчали эти машины лишь у зажиточныхъ крестьянъ и у крупныхъ землевладѣльцевъ, отдающихъ свои поля подъ испольную обработку льна; въ послѣднемъ случаѣ крестьяне пользуются при мятѣ льна селовою машиною.

Помимо описанныхъ двухъ машинъ, мы встрѣтили еще въ дѣйстви: въ селѣ Васильевскомъ — мьяльную машину Бросьера и въ селѣ Бѣлавино въ 1873 г. — мьяльную машину Плуммера, соб-

ственность бывшего тамъ арендатора г. Сахрисона; кромѣ упомянутыхъ иностранныхъ машинъ, которыя, по словамъ ихъ владѣльцевъ, дѣйствуютъ удовлетворительно, намъ пришлось видѣть еще около 12-ти системъ мяльныхъ машинъ, заброшенныхъ въ сараи, частью вслѣдствіе ихъ негодности, частью по неумѣнію хозяевъ обращаться съ ними.

Крестьяне большею частію мнутъ въ одинъ пріемъ довольно большое, а иногда и все имѣющееся количество льна, треплютъ же его по мѣрѣ свободнаго времени. Такая спѣшная работа необходима, если машина взята на срокъ: взявъ машину на недѣлю, какъ это дѣлается въ большинствѣ случаевъ, хозяинъ, чтобы не платить за прогульный день, всю недѣлю занимается исключительно мятьемъ льна. Тамъ же, гдѣ имѣется машина своя, стараются смять ленъ въ одинъ пріемъ для того, чтобы, разъ прекративъ изъ-за этого сушку, а значить и молотьбу хлѣба, намать столько льна, чтобы вторично не прерывать молотьбы хлѣба.

Трепанье льна повсемѣстно, какъ у крестьянъ, такъ и у землевладѣльцевъ при исполовной обработкѣ, производится ручнымъ способомъ, посредствомъ трепала (фиг. 3), состоящаго изъ асеновой

доски *а*, толщиною въ $\frac{1}{16}$ в., шириною $4\frac{1}{2}$ в. и длиною въ $9\frac{3}{4}$ вершк. Одинъ конецъ доски *а* округленъ; къ этому округленному концу прикрѣплена овальная ручка *б*, длиною въ $3\frac{1}{2}$ в., толщиною въ $\frac{3}{4}$ в. и шириною въ 1 в.

При трепаньи, трепальщикъ беретъ трепало въ правую руку, а пучъ мятаго льна въ лѣвую, прислоняетъ ленъ къ небольшой, вертикально поставленной доскѣ и начинаетъ трепаломъ выдѣлять кострику изъ волокна. Мѣстами, при трепаньи льна, послѣдній не прислоняютъ къ доскѣ, а держатъ его просто на воздухѣ; но при такомъ способѣ тщательное отдѣленіе костры отъ волокна невозможно. Трепала продаются на мѣстныхъ рынкахъ. Въ г. Островѣ

такое трепало стоитъ отъ 10 до 15 коп., смотря по чистотѣ его отдѣлки. Хорошій трепальщикъ подобнымъ трепаломъ можетъ въ день чисто вытрепать до 1 пуда и 15 фунт. волокна.

Въ прежнее время большинство крестьянъ сбывало свой ленъ нетрепаннымъ, что и вызвало появленіе значительнаго количества „шофъ“, т. е. заведеній, которыя скупали необдѣланный ленъ; въ нихъ онъ уже дотрепывался и продавался за болѣе дорогую цѣну. Въ настоящее же время большинство крестьянъ везетъ свой ленъ на рынокъ окончательно обработаннымъ, вслѣдствіе чего „шофы“ закрылись; сохранились лишь нѣкоторыя изъ этихъ заведеній, да и они приняли совершенно другой характеръ. Самое большее изъ оставшихся заведеній этого рода принадлежитъ купцу Боговскому, въ Славковской волости.

Выполненіе окончательной обработки, т. е. трепанія льна, зависитъ отъ ловкости и честности трепальщика. Въ г. псковской есть чрезвычайно хорошіе трепальщики; къ сожалѣнію, у большинства льноводовъ (крестьянъ) укоренилось убѣжденіе, что „не обманешь—не выгадаешь“, почему они часто „не только обдѣлываютъ волокно, но въ полномъ смыслѣ слова приготавливаютъ его для рынка“. „Подготовка льна для рынка состоитъ въ томъ, что искусный, но недобросовѣстный трепальщикъ не только выгоняетъ кострику изъ комлевой части повѣса, но умѣетъ и вогнать ее къ маковкамъ; въ маковку же онъ собираетъ охлопья, такъ что пакли уже не выходитъ нисколько. Натрепавъ полпуда, вижетъ куклу, расправляетъ повѣса, раскладываетъ ихъ по чистотѣ, одни вытянетъ внизъ, другія спрячетъ вверхъ, и товаръ сдѣлается такой, что самъ хозяинъ не узнаетъ. Перевязка дѣлается такъ крѣпко, что иголки не продѣнешь; хорошія повѣса опускаются внизъ до самой нижней перевязки, и перевязью такъ крѣпко стягиваютъ концы, что выдернуть ихъ невозможно, и отъ того ленъ кажется въ $1\frac{1}{2}$ раза длиннѣе; а извѣстно—длина въ продажѣ очень цѣнится. Приготовивъ такимъ образомъ часть своего льна, крестьянинъ везетъ его на рынокъ ближайшаго города или къ ближайшему торговцу льномъ“.

Лишь меньшинство крестьянъ не фальсифицируетъ свой ленъ вышеописаннымъ способомъ и везетъ его на рынокъ, какъ онъ есть; въ крайнемъ случаѣ, они прибавляютъ въ повѣса немного камешковъ или песочку—для вѣса. Рѣже всего фальсифицируютъ ленъ крестьяне, обрабатывающіе его на испольныхъ условіяхъ; въ этомъ случаѣ, обѣ половины льна—крестьянская и владѣльческая—обрабатываются, треплятся и вяжутся подъ надзоромъ хозяина, ко-

торый, изъ собственныхъ интересовъ, чтобы не быть обманутымъ при дѣлежѣ готоваго льна, никогда не допустить фальсификаціи послѣдняго.

Крестьянинъ-хозяинъ большею частью самъ везетъ товаръ въ городъ; нерѣдко, имѣя двѣ лошади, онъ одинъ сопровождаетъ обѣ телѣги со льномъ. Не успѣетъ онъ доѣхать до города, какъ его встрѣчаютъ двоякаго рода торгаша: одни—безъ рубля въ карманѣ, другіе—съ деньгами; они окружаютъ мужика и не даютъ ему проѣзда, пока онъ не продастъ одному изъ нихъ свой лень.

Если крестьянинъ запродастъ свой лень торгашу всего съ рублемъ въ карманѣ, то большею частію на слѣдующихъ условіяхъ: Кулакъ покупаетъ у крестьянина значительно дешевле противъ рыночной цѣны, съ условіемъ, чтобы мужикъ доставилъ ему лень, куда онъ укажетъ; при этомъ даетъ ему въ задатокъ копѣекъ 75, которыя крестьянинъ въ первомъ же кабакѣ и пропиваетъ; это называется на крестьянскомъ языкѣ „подобрить лень“. Обождавъ дня (почти всѣ кулаки ужъ съ 3 часовъ утра идутъ ловить крестьянъ, ѣдущихъ въ городъ со льномъ, стараясь не допустить ихъ въ городъ), кулакъ велитъ мужику везти лень на дворъ какого-либо большаго торговаго дома, напр. Сутгофъ и К^о, Гансъ Дидрихъ, Шмидтъ и К^о и проч., и имъ уже продаетъ лень на наличныя деньги. Стало быть, кулакъ, продавъ лень, въ состояніи немедленно выплатить крестьянину слѣдующую по договору сумму. Но подобнаго рода кулаки преобладаютъ лишь тамъ, гдѣ нѣтъ денежныхъ кулаковъ; гдѣ же имѣются таковыя, тамъ первымъ приходится пользоваться крохами, падающими со стола денежныхъ кулаковъ. Денежные кулаки дѣйствуютъ болѣе заманчиво для крестьянъ. Такой кулакъ тоже выходитъ спозаранку на встрѣчу ѣдущимъ крестьянамъ, ищетъ крестьянина съ двумя возами (хотя не брезгаетъ и крестьяниномъ съ однимъ возомъ) и даетъ ему цѣну даже высшую, чѣмъ на рынкѣ, но съ условіемъ, что уплата будетъ сдѣлана послѣ взвѣшиванія льна. Вѣсятъ лень на дворѣ у кулака, но какъ?! Вѣсы сами-по-себѣ вѣрныя; но не въ нихъ дѣло. Крестьянинъ вѣзжаетъ на темный дворъ, его заставляютъ таскать лень на вѣсы; мужикъ взваливаетъ на спину столько льна, сколько есть мочи, такъ что ему и оглянуться нельзя; пока онъ несетъ лень отъ телѣги на вѣсы, мальчуганы, поставленные отъ кулака какъ бы съ цѣлю помочь мужику при нарузкѣ льна на спину, незамѣтно для крестьянина, съ удивительною ловкостью, отбрасываютъ съ телѣги въ сторону по 2 и по 3 куклы. Изъ 30 пудовъ

на возу десять выкрадывается. Послѣ этого понятенъ слѣдующій курьезный фактъ: одинъ кулакъ, купившій весною 1877 года у крестьянина ленъ по 73 руб. за берковецъ, продалъ его торговому дому Сутгофъ за 65 руб.—и все-таки въ убыткѣ не остался. Въ концѣ концовъ, происходитъ взаимное надувательство: крестьянинъ обдуваетъ кулака, дурно выдѣлывая свой продуктъ, а кулакъ, зная это, наверстываетъ потерянное, обкрадывая крестьянина при взвѣшиваніи. Вся торговля вертится на обманѣ; обманъ прекращается только тогда, когда ленъ дойдетъ до большихъ торговыхъ домовъ, каковы, напр., приведенные нами выше.

Есть еще третій родъ торговцевъ—„бульни“; они ѣздятъ по деревнямъ и скупаютъ ленъ у крестьянъ. Раннею осенью бульня профѣзжаетъ по извѣстной мѣстности, приглядывается ко льну и сговаривается съ тѣмъ крестьяниномъ, чей ленъ ему понравился; даетъ ему въ задатокъ рублей 10, оцѣнивъ, положимъ, весь ленъ рублей въ 150. Осенью, въ условленное время, онъ является вторично, на этотъ разъ уже за товаромъ, т. е. за готовымъ волокномъ; оно взвѣшивается и передается бульнѣ, причемъ крестьянину выдается еще рублей 30 или 40, а уплата остальныхъ денегъ отсрочивается до продажи волокна. Продавъ волокно, бульня прѣзжаетъ расплачиваться; но рѣдко крестьянинъ получаетъ остатокъ наличными деньгами,—большею частію половина уплаты производится разнымъ краснымъ товаромъ, косами, серпами и проч.; за коммисіонерство бульня беретъ себѣ 10%, т. е. съ 150 руб., слѣдующихъ за проданный ленъ, отсчитываетъ въ свою пользу 15 руб.; за вычетомъ уже ранѣе уплаченныхъ крестьянину 50 руб., ему приходится дополчить всего 85 руб.; но бульнѣ не понутру, если крестьянинъ желаетъ получить этотъ остатокъ наличными деньгами,—онъ предпочитаетъ расплачиваться отчасти товаромъ; такъ постоянно и дѣлается. Крестьянинъ, не имѣя въ другое время денегъ и нуждаясь въ вышеназванныхъ предметахъ, откладываетъ покупку всего необходимаго до этого времени; этимъ и пользуются бульни. Мнѣ пришлось присутствовать при подобнаго рода расчетахъ: за товаръ, стоящій въ ближайшемъ городѣ (Островѣ) 43 р., бульня бралъ 65 р. Итакъ, крестьянинъ, продавъ льна на 150 р., при расчетѣ получаетъ $150 - 20 = 130$ р. ($10 + 40 + 15 + 65$),—не говоря уже о томъ, что если бульня показываетъ, что продалъ ленъ за 150 руб., то навѣрное обманываетъ—онъ продалъ его дороже рублей на 10, а то и больше. При такихъ торгахъ, производители всегда остаются обманутыми.

Четвертый способ продажи льна — „съ пудкомъ“. При такого рода куплѣ-продажѣ льна, кулакъ шныряетъ по рынку, разыскиваетъ хорошій ленъ, смотритъ, не фальсифицированъ ли ленъ, для чего нерѣдко прибѣгаетъ къ разрѣзыванію завязокъ ножомъ, имѣющимъ всегда при немъ для подобныхъ случаевъ. Убѣдившись въ качествѣ товара, кулакъ сговаривается въ цѣнѣ съ крестьяниномъ, съ тѣмъ, чтобы къ отвѣшенному берковцу льна было бы прибавлено 1—2 (смотря по условленной цѣнѣ) пудка льна; крестьянинъ, соблазнившись высокою цѣною, охотно соглашается на этотъ прикидокъ 20 фунт. или 1 пуда. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, большіе торговые дома предпочитаютъ покупать ленъ не изъ первыхъ рукъ, а изъ вторыхъ рукъ — отъ кулаковъ, что для нихъ оказывается болѣе надежнымъ.

Трудно сказать, какъ и чѣмъ были вызваны указанные явленія; во всякомъ случаѣ, неоспоримо, что такое состояніе льнянаго рынка самымъ неблагоприятнымъ образомъ влияетъ на благосостояніе народа; поэтому необходимо принять мѣры для установленія болѣе нормальной торговли льномъ, безъ посредничества булыней и прочихъ торговцевъ.

Приготовивъ и продавъ часть или весь урожай льна, крестьяне приступаютъ къ обмолоту льнянаго сѣмени; обмолотъ производится совершенно тѣмъ же способомъ, какъ и молотъба яровыхъ и озимыхъ хлѣбовъ на сѣмена. Та же температура рья при сушкѣ сѣмени, та же молотъба цѣпами и пр. Послѣ ручной вѣйки, ленъ сыплютъ въ бочки (если его немного) или въ „засѣки“, нетолстымъ слоемъ; въ нихъ-то и сберегается назначенное для посѣва сѣмя. Сѣмя, оставшееся послѣ посѣва, въ слѣдующемъ году продается на мѣстѣ, или на ближайшемъ рынкѣ.

Торговля льнянымъ сѣменемъ въ г. псковской очень значительна, но ведется столь же неправильно и безконтрольно, какъ и торговля волокномъ. Неправильность торговли сѣменемъ отзывается на благосостояніи народа еще вреднѣе, чѣмъ неправильность торговли волокномъ, — тѣмъ болѣе, что за послѣдніе годы покупателемъ сѣмени является тотъ же крестьянинъ-льноводъ сосѣдняго уѣзда. При недобросовѣстной подготовкѣ волокна для рынка, въ убыткѣ остается лишь производитель, имѣвшій намѣреніе обмануть, а не покупатель-кулакъ, который никогда въ накладѣ не остается. Иное дѣло торговля льнянымъ сѣменемъ: послѣдняя находится не только въ рукахъ производителей, но и у разныхъ евреевъ и корчмарей, которые взяли за торговлю льнянымъ сѣменемъ въ послѣдніе неурожайные на льняное сѣмя годы.

Вслѣдствіе сильныхъ неурожаевъ льнянаго сѣмени за послѣдніе три года, въ г. псковской появилось привозное сѣмя, которое шло преимущественно черезъ руки евреевъ и другихъ спекуляторовъ, наѣхавшихъ въ то время. Большая часть привознаго сѣмени, продававшася за псковское, оказалась южнымъ, низкорослымъ, такъ-называемымъ „греческимъ“, недающимъ волокна. Крестьянинъ, купивъ это сѣмя и убѣдившись, что изъ него прока не будетъ, все-таки даетъ ему дозрѣть, чтобы воспользоваться хоть обильнымъ урожаемъ сѣмени, которое потомъ везетъ на рынокъ и продаетъ за псковское. Покупатель относится съ довѣріемъ къ крестьянину и приобрѣтаетъ низкорослое сѣмя, которое такимъ образомъ распространяется все болѣе и болѣе по всей льноводной полосѣ г. псковской. Въ прошломъ 1878 году изъ всего высѣяннаго льна почти $\frac{1}{3}$ принадлежала къ низкорослому, греческому.

При покупкѣ сѣмянъ крестьяне и землевладѣльцы-помѣщики не могутъ отличить низкорослаго льна отъ высокорослаго. Сознавая невозможность такого различенія сѣмянъ по ихъ наружному виду, покупатели стараются приобрѣтать ихъ у извѣстныхъ имъ лицъ или въ извѣстныхъ мѣстностяхъ; но и это не ограждаетъ ихъ отъ покупки низкорослаго сѣмени за псковское, высокорослое, ибо многіе крестьяне, пользуясь довѣріемъ, злоупотребляютъ имъ. Напр., у крестьянина И. въ деревнѣ Н. уродился хорошій длиннорослый ленъ, а также вышелъ и хорошій урожай сѣмянъ; а у его зятя, крестьянина П. дер. В. изъ купленныхъ сѣмянъ выросъ низкорослый ленъ. И. обмѣнивается тайкомъ лишними сѣменами съ П., причемъ И. за каждый четверикъ псковскаго сѣмени получаетъ отъ П. два четверика „греческаго“, низкорослаго сѣмени, которое онъ и продаетъ по дорогой цѣнѣ сосѣдямъ за свое псковское сѣмя.

Такимъ-то способомъ „греческое“ сѣмя все болѣе и болѣе распространяется, и покупка льняныхъ сѣмянъ сравнялась съ покупкою лоттерейныхъ билетовъ; каждый, покупающій сѣмя, до времени его цвѣтенія, находится въ тревожномъ ожиданіи: онъ не знаетъ, какой выйдетъ ленъ изъ купленныхъ сѣмянъ, т. е. выигралъ ли онъ или проигралъ. Неудачная покупка сѣмянъ часто кончается полнымъ разореніемъ незажиточныхъ крестьянъ, для которыхъ урожай волокнистаго льна—вопросъ существованія. Въ виду раззорительности подобной торговли сѣменами, островская уѣздная земская управа рѣшила принять мѣры къ прекращенію этого зла и разослала всѣмъ землевладѣльцамъ, а равно и по волостнымъ правленіямъ, повѣстки, въ которыхъ увѣдомляетъ желающихъ получить

всхожее и великорослое, настоящее псковское сѣмя, чтобы они обращались въ управу съ заказами до такого-то числа декабря мѣсяца, сопровождая свой заказъ извѣстнымъ задаткомъ. Значительное число землевладѣльцевъ, неимѣвшихъ въ достаточномъ количествѣ своихъ сѣмянъ, обрадовалось такому благодѣтельному приглашенію управы и посѣвшило съ заказами. Увы, напрасная тревога: въ управѣ объявили явившимся за сѣменами землевладѣльцамъ, что это было лишь предположеніе, которое по разнымъ обстоятельствамъ неудобноисполнимо! А между тѣмъ, благодаря этому приглашенію, нѣкоторые хозяева понадѣялись и—остались совсѣмъ безъ сѣмянъ на 1879 годъ.

Для того, чтобы облегчить пріобрѣтеніе сѣмянъ долгорослаго льна, псковское общество сельскаго хозяйства взяло на себя посредничество между производителями и покупателями. Конечно, такого рода посредничество мѣстнаго общества—благое дѣло; но такъ какъ большинство производителей льнянаго сѣмени—крестьяне, за которыми, даже при самомъ зоркомъ наблюденіи (а его и требовать отъ общества не мыслимо), не услѣдишь, то подобное посредничество не можетъ вполне привести къ цѣли. Общество могло бы обезпечить хозяевъ долгорослымъ сѣменемъ лишь тогда, когда само явилось бы производителемъ сѣмянъ. Въ виду важности, какую ленъ играетъ въ экономическомъ строѣ губерніи, было бы крайне полезно земству, совмѣстно съ мѣстнымъ обществомъ и при содѣйствіи мин. гос. имуществъ, устроить при обществѣ опытное поле со спеціальною цѣлью выращивать сѣмена долгорослаго льна, для пресѣченія дальнѣйшаго упадка льноводства.

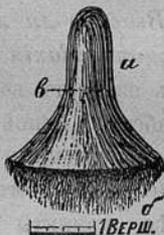
Кострику (измельченную древесину), которая при добываніи волокна составляетъ главный отходъ, употребляютъ преимущественно для засыпанія ямъ, дорожныхъ рытвинъ, при постройкѣ ледниковъ и проч. Только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вывозятъ ее въ видѣ удобрения на глинистыя поля, чтобы придать почвѣ болѣе рыхлости. Въ другомъ видѣ, какъ удобрение или какъ топливо, кострика въ г. псковской не употребляется, и, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ даже не было попытокъ къ утилизаціи кострики въ видѣ топлива или удобрения, послѣ превращенія ея въ золу, и проч.

При трепаніи льна получается также значительное количество *накли*, изъ которой крестьяне вьютъ веревки, какъ для собственной потребности, такъ и на продажу. Кромѣ того, наклю употребляютъ на грубую пряжу, изъ которой твуть самый грубый холстъ на станушки (станушкой называется нижняя часть женской руба-

хи, начиная съ пояса, которая пришивается къ верхней части рубахи, сдѣланной изъ болѣе тонкаго холста), а также на шаровары и буденные халаты или балахоны для мужчинъ.

Ручное ткачество въ г. псковской не составляетъ specialнаго ремесла: ткеть каждая замужняя женщина, но не на продажу, а для своей семьи; если найдется продажный кусокъ холста, то это — ужъ плодъ экономіи хозяйки, а вырученныя за него деньги — ея заработокъ; каждая хозяйка дома получаетъ, смотря по величинѣ семьи и благосостоянію ея, извѣстное количество волокна, изъ котораго она и обязана одѣть семью; излишекъ остается въ ея пользу.

Прежде чѣмъ приступаютъ къ пряденью, бабы раза два прочесываютъ вытрепанное волокно щеткою (фиг. 4). Щетка дѣлается самими крестьянами: берутъ щетину, ровняютъ корневыми концами, крѣпко стягиваютъ щетину на высоту *a* бичевкой, вслѣдствіе чего противоположный конецъ *b* щетины принимаетъ шарообразный видъ; затѣмъ щетину тонкимъ концемъ опускаютъ въ растопленную смолу на столько, чтобы щетина осталась не покрыта смолою лишь на $\frac{1}{4}$ вершка (съ корневого конца). Продержавъ въ смолѣ нѣсколько минутъ, щетину вынимаютъ и придаютъ ей окончательную форму; изъ пропитавшейся смолою части дѣлаютъ рукоятку, даютъ смолѣ остыть и — щетка готова. Такая щетка стоитъ 25 до 30 коп. и выдерживаетъ года два усердной работы.

Фиг. 4.

Получаемыя отъ первой чески мелкія, оборвавшіяся волокна, или болѣе чистая пакля называется „*верхницею*“; изъ этой верхницы ткуть полотно на порты, балахоны и станушки. Пакля, получаемая отъ втораго отчеса щеткой, называется „*пачесою*“; изъ пачесы ткуть „*оборы*“ (оборы — тесемка, шириною въ $1\frac{1}{2}$ вершка, употребляемая крестьянами для подвязыванія лаптей), холстъ на верхъ женскихъ рубахъ и на мужскія рубахи, на сарафаны, а также на станушки къ ситцевымъ (женскимъ) рубахамъ и на полотенца; болѣе богатые изъ пачеснаго холста дѣлаютъ себѣ балахоны. Изъ два раза вычесаннаго волокна ткуть только „*тонкую холстину*“, употребляемую на верхъ рубашекъ, на праздничныя полотенца, скатерти, богатыя „*изголовья*“ (подушки) и постели, т. е. мѣшки, набиваемые сѣномъ; у менѣе зажиточныхъ крестьянъ изголовья и постели дѣлаются изъ пачесы. Праздничныя полотенца и скатерти ткуть разными узорами изъ крашеной пряжи; эти узоры состав-

лиютъ секретъ каждой хозяйки. Нѣкоторые изъ этихъ узоровъ дѣйствительно чрезвычайно удачны и со вкусомъ.

Урожай льна съ 1 дес. колеблется довольно сильно—отъ 20 до 50 копенъ, причемъ, смотря по росту льна, одинъ берковецъ отрепаного волокна получается изъ 9-ти копенъ средняго и изъ 7-ми копенъ длиннаго.

Выгодно ли льноводство вообще, выгодно ли крестьянамъ платить высокія цѣны за землю, не вліяетъ ли льноводство въ ущербъ благосостоянію сельскаго хозяйства вообще?—такіе вопросы ставятся не рѣдко. Не беремся рѣшать ихъ, но постараемся, на основаніи всего вышесказаннаго, подвести итоги, что, по нашему мнѣнію, можетъ дать матеріалъ для дальнѣйшей разработки этихъ трехъ вопросовъ.

Выгодно ли льноводство вообще и выгодно ли крестьянамъ платить такія высокія цѣны за аренду земли подъ ленъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ будетъ служить сопоставленіе расходовъ при обработкѣ одной десятины льна и получаемаго съ нея дохода; нижеприведенный расчетъ основанъ на данныхъ, сообщенныхъ выше при самомъ описаніи практикуемаго нынѣ способа работъ; далѣе, приняты среднія мѣстныя цѣны на рабочія руки въ у. островскомъ, а именно: одинъ конный день 1 р., мужской зимній день 40 к., лѣтній 50 к., женскій день зимній 25 к., лѣтній 35 коп.

Два раза взорать сохою 1 дес.—4 кон. дня	4 р. — к.
„ „ пробороновать поле — 3 „ „	3 „ — „
Засѣять десятину— $\frac{1}{2}$ мужск. дня	— „ 25 „
Вытерebить ленъ съ 1 дес. на 3 берк. волокна—	
16 женск. дней	5 „ 60 „
Отдѣлить сѣмена отъ стеблей—2 мужск. дня	1 „ — „
Уложить сѣмяныя головки въ остревья—1 конн. и 2 мужск. дня	2 „ — „
Нагрузка льна въ мочило и подвозка—1 конн. и 8 мужск. дней	5 „ — „
Выгрузка изъ мочила, развозка и разстилка льна—	
8 мужск. + $\frac{1}{2}$ конн. + 4 женск. дней	5 „ 90 к
Собрать ленъ со стлица, связать въ пуки и отвезти— $\frac{1}{2}$ конн. + 8 женск. дней	1 „ 90 „
Насаживаніе и выгрузка рья—4 мужск. и 1 конн. д.	3 „ — „
$\frac{1}{2}$ кубика дровъ на сушку льна и сѣмянъ	2 „ 50 „

Смять ленъ съ 1 дес. на мялицѣ Кутѣ—8 женск.	
и 4 мужск. д.	4 р. 50 к.
‰ и погашеніе стоимости машины Кутѣ (съ 25 руб. 10‰).	2 „ 50 „
Вытрепать 30 пуд. волокна—30 мужск. д.	12 „ — „
Отвезти ленъ на рынокъ—4 конн. дня.	3 „ — „
Обмолотить сѣмянные головки—2 муж. и 2 жен. дня.	1 „ 30 „
Арендная плата за 1 дес.	50 „ — „
10‰ съ оборотнаго капитала—50 р., уплачен-ныхъ весною за землю, за 6 мѣс.	2 „ 50 „
Итого расхода на 1 дес.	112 р. 20 к.

Приведенный расходъ относится къ десятинѣ, взятой въ аренду за 50 р. въ лѣто. Такого рода десятина (если цѣна эта нормальная, т. е. по оцѣнкѣ крестьянина, безъ искусственнаго повышенія въ силу необходимости, или вслѣдствіе аукціонной продажи земли подъ ленъ) всегда дастъ 3 берковца волокна, что далеко не высокій урожай.

Если не считать стоимости сѣмянъ и пакли—она идетъ какъ процентъ за пользованіе рьемъ, процентъ на затраченный капиталъ въ видѣ сѣмянъ на 6 мѣсяцевъ и проч.—то полученные 3 берк. (считая берк. по средней цѣнѣ въ 50 р.) дадутъ валоваго дохода 150 р.; за вычетомъ приведенныхъ расходовъ—112 р. 20 к., крестьянинъ, сверхъ оплаты всѣхъ произведенныхъ имъ работъ по мѣстнымъ цѣнамъ, получаетъ чистаго барыша 37 р. 80 к. Вотъ это и заставляетъ крестьянъ брать землю на одно лѣто подъ ленъ, платя по 50—60 р. за десятину. Во 1-хъ, крестьянинъ находитъ себѣ и своей семьѣ работу на арендованной десятинѣ, съ платою не ниже мѣстныхъ цѣнъ; во 2-хъ, онъ получаетъ, сверхъ заработанной платы, смотря по урожаю—отъ 20 до 40 р. барыша съ дес. А если такъ, то неоспоримо, что льноводство въ рукахъ помѣщиковъ должно бы приносить имъ болѣе дохода, чѣмъ „продажа“ земли подъ ленъ, если только мѣстныя условія не препятствуютъ этому.

Мы сдѣлали учетъ для десятины, идущей подъ ленъ за 50 р., потому что 40, 50 и 60 р. за 1 дес. подъ ленъ въ лѣто—цѣны нормальныя ¹⁾ за хорошую землю, которая всегда даетъ урожай

¹⁾ Нормальными цѣнами мы называемъ цѣны, которыя назначаетъ мѣстный крестьянинъ, знающій землю и урожаи предшествовавшихъ хлѣбовъ на ней.

около 3 и $3\frac{1}{2}$ берковцевъ волокна, и крестьянинъ, купившій на лѣто десятину, которую онъ самъ оцѣнилъ въ 50—60 р., никогда въ убыткѣ не будетъ. Земли, сдаваемые ниже 40 р. за дес., уже болѣе рискованы, ибо это — земля не сильная, и на ней скорѣе можетъ быть неурожай льна. Цѣны выше 60 р. за дес. — фиктивные, не нормальныя; это — болѣею частію цѣны за земли, получавшія обильное удобреніе и давшія хорошій урожай хлѣба, а иногда и льна; но въ общемъ урожай льна на подобной землѣ не постояненъ и болѣе зависитъ отъ лѣта, сѣва и проч. Десятина такой земли разъ можетъ дать урожай волокна до 6 берковцевъ, а другой разъ 3 берк.; поэтому плата, напр., 90 р. и болѣе за 1 дес. уже сопряжена съ рискомъ, ибо при урожаѣ даже 3 берк. льна съ десятины крестьянинъ остается въ убыткѣ. А между тѣмъ, подобныя цѣны все-таки существуютъ и иногда превышаютъ даже 100 р. Явленіе это объясняется единственно аукціономъ; большинство этихъ дорогихъ земель отдается именно такимъ образомъ; продажа часто начинается съ 60 р., но затѣмъ цѣны растутъ все выше и выше, вслѣдствіе аукціоннаго азарта.

Не вліяетъ ли льноводство въ ущербъ благосостоянію сельского хозяйства? Вопросъ этотъ, часто задаваемый, обыкновенно равнозначущъ съ другимъ: не истощаетъ ли ленъ почву, въ ущербъ урожаю послѣдующихъ хлѣбовъ? Нѣкоторые изслѣдователи г. псковской (напр. г. Василевъ и др.) утверждаютъ, что г. псковская, бывшая житница края, теперь едва въ состояніи себя прокормить, и единственно благодаря культурѣ льна, который такъ сильно истощаетъ почву.

Неоспоримо, что ленъ, какъ и каждое культурное растеніе, извлекаетъ матеріалъ для своего существованія изъ почвы и воздуха, поэтому и истощаетъ первую, но не больше другихъ растеній, разводимыхъ въ г. псковской. Правда, при рациональномъ веденіи льноводства, ленъ истощаетъ почву немногимъ болѣе, чѣмъ какой-либо хлѣбъ, вслѣдствіе того, что ленъ не оставляетъ послѣ себя органическихъ остатковъ въ видѣ корней и жнивья, какъ при посѣвѣ другихъ хлѣбовъ: ленъ не жнутъ, не косятъ, а тигаютъ. Но и этого нельзя сказать про льноводство г. псковской, гдѣ, какъ уже раньше было сказано, льняное поле, послѣ уборки льна, все таки изобилуетъ оставшимися недорослыми льняными растеніями и другими травами, которыя какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи навѣрно не уступятъ органическимъ остаткамъ овсянаго жнивья. Притомъ, какъ послѣ уборки яровыхъ

хлѣбовъ, такъ и послѣ уборки льна, на жнивье пускаютъ скотъ, который, на убраномъ льняномъ полѣ, избилующемъ недозрѣвшими льняными сѣменами, найдетъ для себя болѣе питательныхъ веществъ, чѣмъ на жнивьи.

Что хлѣбопроизводительность сильно уменьшилась, вслѣдствіе культуры льна, и притомъ далеко не соотвѣтственно количеству отнятой изъ-подъ пахоты земли подъ ленъ,—объ этомъ, кромѣ историческихъ изслѣдованій и уцѣлѣвшихъ старыхъ селовыхъ прихода-расходныхъ книгъ, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ также и статистическія цифры. Цифры эти, намъ прямо показываютъ, что хлѣбопроизводительность поразительно уменьшилась, уменьшается еще и теперь въ льняной полосѣ г. псковской. Тѣмъ не менѣе, значеніе льноводства въ этомъ упадкѣ совершенно косвенное. При болѣе точномъ разсмотрѣніи этихъ же статистическихъ цифръ, мы видимъ, что производительность хлѣба за послѣднія 10 лѣтъ сильно уменьшилась, хотя производительность льна почти не увеличилась, а пространство земли подъ хлѣбами не только не уменьшилось, но даже немного возрасло. Всѣ эти данныя ясно показываютъ, что пространство, засѣваемое хлѣбомъ, равно какъ и урожай хлѣбовъ, не соотвѣтствуютъ пространству подъ льномъ и его урожаемъ, такъ какъ упадокъ хлѣбопроизводительности опереживаетъ увеличеніе льнопроизводительности.

Если мы внимательно присмотримся къ луговодству и скотоводству г. псковской, то найдемъ между ними и льноводствомъ нѣкоторое соотношеніе, ибо съ увеличеніемъ льняныхъ посѣвовъ значительно уменьшается пространство покосовъ и выгоновъ, такъ какъ большая часть льна воздѣлывается на залежахъ или на повахъ, которыя въ большинствѣ случаевъ ни что иное, какъ старые покосные или выгонные дуга; разъ взятыя подъ ленъ, они не возвращаются опять подъ травы, а остаются залежами года на 3 и болѣе и потомъ идутъ вновь подъ ленъ. Такимъ образомъ, покосы или выгоны у крестьянъ сильно уменьшаются, слѣдоват. и скота надо держать меньше и кормить его хуже; будь на мѣсто льна посѣянъ овесъ или ячмень, все таки было бы болѣе корма въ видѣ соломы; съ уменьшеніемъ же количества скота или худшимъ кормленіемъ его падаетъ количество и качество удобренія, отъ котораго, въ свою очередь, зависитъ урожайность хлѣбовъ.

На сколько это косвенное вліяніе культуры льна, въ томъ видѣ какъ она теперь ведется, пагубно дѣйствуетъ на сельское хозяйство, и въ особенности на крестьянскія благосостояніе и хозяйство

видно изъ слѣдующаго: Несоразмѣрное и нераціональное культивированіе льна положительно ведетъ хозяина къ раззоренію. Крестьянинъ, для того, чтобы получить извѣстное количество волокна, долженъ засѣвать вдвое большее пространство, чѣмъ при рациональной культурѣ, для полученія такого же количества волокна; вслѣдствіе этого у крестьянина не хватаетъ его надѣла на то, чтобы, при посѣвѣ льна, имѣть достаточно земли для посѣва хлѣбовъ. Крестьянину остается два исхода: или нанять подъ ленъ землю у сосѣда-помѣщика на одно лѣто, или же начать рѣзать свои луга подъ ленъ. Добыть себѣ землю отъ сосѣда-помѣщика могутъ немногіе, ибо помѣщичьей земли не хватаетъ на всѣхъ крестьянъ сосѣднихъ деревень, а если бы и хватило, то не у всякаго крестьянина достанетъ и рабочихъ, и денежныхъ средствъ, чтобы обработать цѣлую десятину льна. Поэтому большинство крестьянъ принимается за уничтоженіе своихъ покосовъ, что дѣйствительно и дѣлается ими чрезвычайно успѣшно. Изрѣзавъ (частями, годами) весь свой покосъ подъ ленъ, крестьянинъ большею частью превращаетъ еге въ пустошь или залежь, которую и поднимаютъ года черезъ 4 подъ ленъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, и то при большомъ количествѣ скота и рабочихъ силъ, крестьянинъ превращаетъ лугъ, разъ бывший подъ льномъ, въ пахатное поле, на которомъ заводится нѣчто вродѣ сѣвооборота, причемъ ленъ возвращается на прежнее мѣсто часто каждыя 4—5 лѣтъ. Но такой порядокъ можно встрѣтить только у зажиточныхъ крестьянъ, нераздѣлившихся, и у крестьянъ-собственниковъ; а такихъ не много. Чаще же всего дѣло ведется такъ: снявъ ленъ съ поднятыхъ луговъ и снявъ затѣмъ въ слѣдующемъ году овесъ, оставляютъ это пространство пустыремъ; лишивъ себя покоса, крестьянинъ старается за часть вырученныхъ отъ продажи льна денегъ нанять покосъ у помѣщика, или же онъ идетъ косить къ помѣщику за часть, т. е. исполу, изъ трети, или изъ полутора-копны и пр. Для крестьянъ, имѣющихъ возможность добыть покосъ на сторонѣ, на только что указанныхъ условіяхъ, превращеніе своихъ покосовъ въ льяныя поля довольно выгодно и остается безъ дальнѣйшихъ вредныхъ послѣдствій на ихъ благосостояніе. Но всего чаще у помѣщиковъ не хватаетъ покосовъ, чтобы удовлетворить всѣхъ желающихъ нанять ихъ; а если и есть покосы, то нанять ихъ или взять изъ части можетъ только крестьянинъ съ большою семьею,—односемейному не справиться, а корова, лошадь ѣсть хотятъ и у односемеянаго, сѣна достать не откуда, ну и продается

корова! А безъ коровы что за хозяйство? И вотъ крестьянинъ-односемейникъ сдаетъ свой надѣлъ въ аренду другому, во временное пользованіе. При этомъ арендная плата нерѣдко состоитъ только въ уплатѣ за него оброка и пр. Такимъ образомъ, многіе крестьяне, лишившись покосовъ, продаютъ свой скотъ, отдають землю въ чужія руки и постепенно обращаются въ батраковъ у зажиточныхъ крестьянъ, или же прибѣгають къ нищенству“.

Почти столь же вредно вліяетъ льноводство и на хлѣбопашество въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, гдѣ ведется еще трехпольный сѣвооборотъ и безъ травосѣянія; тамъ также все болѣе и болѣе сокращается количество скота, благодаря недостатку корма въ видѣ соломы—если ленъ сѣютъ въ полѣ, или въ видѣ сѣна—если ленъ сѣютъ на рѣзахъ; а гдѣ недостаетъ скота, тамъ нѣтъ и позема, а безъ позема земли г. псковской хлѣба хорошаго не родятъ. Что послѣ льна всѣ яровые хлѣба хорошо родятся, въ этомъ убѣдилось большинство хозяевъ, а частью и крестьяне, живущіе вблизи сель, гдѣ ведется многопольное хозяйство съ посѣвомъ яровыхъ хлѣбовъ послѣ льна. Это и подтверждаетъ, что не ленъ виновать въ упадкѣ хлѣбопроизводительности и малоурожайности хлѣба въ мѣстностяхъ, гдѣ ведется значительное льноводство, а погоня за кажущимися большими выгодами льноводства; она-то нерѣдко и соблазняетъ хозяевъ къ засѣву бѣльшаго пространства земли подъ ленъ, чѣмъ это возможно безъ ущерба скотоводству и хлѣбопроизводительности. Къ тому же, неумѣнье культивировать и обрабатывать ленъ съ дѣйствительною выгодною заставляютъ часто засѣвать вдвое болѣе пространство льномъ, чтобы получить барышъ, который возможно было бы извлечь и изъ половины этого пространства, при разумномъ веденіи льноводства и при устраненіи всѣхъ тѣхъ недостатковъ, которые присущи практикуемому нынѣ способу обработки льна. Мы сказали „кажущимися большими выгодами“—потому, что вся прибыль отъ льноводства, показанная нами выше,—прибыль фиктивная въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ нѣтъ многопольнаго сѣвооборота и нѣтъ травосѣянія,—словомъ, гдѣ имѣющееся количество скота не обезпечено ни кормомъ, ни подстилкою. Доходъ этотъ фиктивенъ, ибо онъ тяжело отзывается на всемъ остальномъ хозяйствѣ, и если подвести общій итогъ, съ вычисленіемъ тѣхъ убытковъ, какіе несетъ хлѣбопроизводительность отъ посѣва льна, то десятина дастъ не 50—87 р. дохода, а чистый убытокъ. Дѣйствительная доходность отъ льноводства возможна лишь въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ существуютъ многополь-

ный сѣвооборотъ и травосѣяніе, гдѣ скоть съ избыткомъ обезпеченъ кормомъ; въ подобныхъ хозяйствахъ можно безъ ущерба лишиться урожая яровой соломы съ цѣлаго поля, или травы, благодаря тому доходу, звонкою монетою, который даетъ ленъ. При болѣе правильномъ веденіи льноводства, доходъ отъ него легко можетъ быть увеличенъ въ $1\frac{1}{2}$ и даже 2 раза противъ теперешняго.

III. СКОТОВОДСТВО И МОЛОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО ВЪ Г. ПСКОВСКОЙ.

Скотоводство въ г. псковской находится въ очень плачевномъ состояніи. Уѣзды, въ которыхъ размѣры скотоводства сравнительно больше, суть уѣзды хлѣбопроизводительные, каковы: великолукцкій, частью холмскій и торопецкій; всѣ же остальные уѣзды принадлежатъ къ льноводной полосѣ губерніи. Разница въ этомъ отношеніи между упомянутыми уѣздами—единственно количественная, но не качественная, ибо почти во всей г. псковской (за исключеніемъ неширокой полосы, граничащей съ г. новгородской и тверской) разводится скотъ мѣстной породы, и если кое-гдѣ встрѣчается примѣсь иныхъ породъ, то это—рѣдкость.

Улучшеніе мѣстной породы, посредствомъ скрещиванія съ лучшими иностранными или туземными породами молочнаго скота, началось лишь въ послѣднія 10 лѣтъ, да и то только въ льноводной полосѣ; ведется оно съ недостаточно яснымъ пониманіемъ, въ чемъ именно нужно улучшать скотъ, для какой цѣли и съ какою породю должно скрещивать его. Многіе, приписывая маломолочность мѣстнаго скота исключительно его природнымъ свойствамъ, выписывали племенныхъ производителей какой-либо извѣстной по молочности породы, скрещивали съ ними мѣстный скотъ и ожидали отъ новаго приплода большихъ удоевъ; но такъ какъ при этомъ объ улучшеніи кормленія и ухода за скотомъ не заботились, то, конечно, ожиданіе не оправдывалось, и выписанный производитель нерѣдко продавался на мясо, а вопросъ о возможности улучшенія молочнаго скота признавался окончательно рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ. Впрочемъ, сказанное не относится ко всѣмъ хозяевамъ,—есть очень почетныя исключенія; о нихъ мы скажемъ впоследствии, теперь же идетъ рѣчь лишь о заурядномъ скотоводствѣ.

Въ мѣстномъ скотѣ есть коровы и безрогія (комолыя), и съ ро-

гами; но помимо этой разницы въ рогахъ, во всемъ остальномъ онѣ совершенно одинаковы. Мѣстной породѣ приписываютъ одни и тѣже недостатки, а именно: 1) маломолочность, 2) малое плодородіе, вслѣдствіе частаго неоплодотворенія и появленія выкидышей, 3) дороговизну содержанія и 4) малоцѣнность при сбытѣ.

Говоря о мѣстномъ скотоводствѣ г. исковской, мы не будемъ отдѣлять скотоводства селоваго, т. е. помѣщичьяго, отъ крестьянскаго, такъ какъ большаго различія между тѣмъ и другимъ нѣтъ; уровень селоваго скотоводства г. исковской вообще нисколько не выше уровня крестьянскаго скотоводства; напротивъ, во многихъ случаяхъ содержаніе крестьянскаго скота даже много лучше, чѣмъ содержаніе селоваго, въ особенности у зажиточныхъ крестьянъ. Чтобы охарактеризовать дѣйствительное состояніе скотоводства, опишемъ полженіе его въ одномъ, близко намъ знакомомъ, хозяйствѣ у. островскаго, могущемъ считаться среднимъ хозяйствомъ, но никакъ не однимъ изъ худшихъ.

Въ с. З. всего 36 дес. пахоты, по 12 дес. въ полѣ; хозяйство трехпольное, причемъ часть яроваго поля идетъ подъ ленъ; сѣна ежегодно накашивается не менѣе 3000 коп., или отъ 15 до 24 т. пудовъ. Крупнаго рогатаго скота (въ 1878 г.) 22 головы, 4 телки, 3 телятъ, 3 лошади, 12 овецъ, 5 борововъ и 1 свинья. Помѣщеніе для скота состоитъ изъ открытаго двора и нѣсколькихъ хлѣбовъ. Лѣтомъ весь скотъ стоитъ на открытомъ дворѣ, въ которомъ, отъ накопленія жижи и дождевой воды, образуется нѣчто въ родѣ озера, тутъ-то скотъ и стоитъ, и лежитъ въ лѣтнія ночи. Зимой весь скотъ помѣщается въ хлѣвахъ, которые, за недостаткомъ подстилки и стока для жижи, весной и въ теплые зимніе дни представляютъ также нѣчто въ родѣ болота.

Лѣтомъ скотъ пользуется скуднымъ выгономъ по лѣсу и болотамъ; онъ ходитъ въ полѣ почти до перваго снѣга, и лишь въ морозы осенью ему подбрасываютъ на ночь озимой соломы. Зимой, до января, кормъ даютъ по два раза въ день: утромъ — яровая солома, вечеромъ — ржаной; съ января кормъ задается три раза: утромъ — яровая солома, въ полдень — мякина или пѣлы, вечеромъ — ржаная солома. Дача корма съ января улучшается, въ виду того, что въ это время телится большинство коровъ. Сѣна коровамъ вовсе не даютъ. Лѣтомъ и зимою крупный рогатый скотъ поятъ въ рѣкѣ; поила не полагается.

Доить коровъ лѣтомъ по три, а зимою по два раза въ день. Работа эта исполняется двумя 12-лѣтними дѣвочками и взрослою

бабою. Доеіе дѣлается въ тѣхъ же грязныхъ хлѣвахъ, дворахъ и капустникахъ. (Капустники—позадворочное мѣсто, назначенное на будущій годъ подъ капусту; они огораживаются годомъ раньше и лѣтомъ въ полдень туда загоняють скотъ; а если мѣстность безопасна отъ волковъ, то и на ночь). Эта же прислуга, т. е. баба и двѣ дѣвочки, исполняютъ всѣ остальные работы при уходѣ за скотомъ, какъ, напр., присмотръ за телятами, задача корма зимою и пастба скота; послѣдняя работа, т. е. пастба скота, лежитъ единственно на обязанности обѣихъ дѣвочекъ. Доеіе производится безъ всякаго надзора со стороны экономки, хозяйки и вообще кого бы то ни было; это дѣло передается всецѣло на руки и совѣсть упомянутаго персонала безъ всякой дальнѣйшей провѣрки; разъ дѣвочка заявила, что она „Сивую“ выдоила, никто не спроситъ: выдоила-ли она ее, какъ слѣдуетъ.

Впервые отелившуюся молодую корову, съ первымъ теленкомъ, или, по мѣстному выраженію, „съ первымъ молокомъ“, большею частію не доятъ,—по словамъ хозяйки, потому, „что не стоитъ: мало даетъ молока, лучше дать коровѣ окрѣпнуть“. Нормальное доеніе начинается лишь послѣ втораго отела, со вторымъ молокомъ. Забрасываютъ доить тельную корову мѣсяца за два, за три до времени отела.

Въ описываемомъ селѣ намъ пришлось быть 3 октября 1878 г. При осмотрѣ стада во время доенія, мы замѣтили двухъ коровъ, которыхъ не доили; на наше замѣчаніе, что, вѣроятно, эти коровы забыты, хозяинъ отвѣтилъ, что со вчерашняго дня этихъ коровъ запустили, потому что онѣ скоро отелятся; на вопросъ, когда именно онѣ должны отелиться, хозяинъ не могъ отвѣтить, ибо не зналъ и потому повторилъ этотъ вопросъ прислугѣ; прислуга сказала, что обѣ коровы должны отелиться примѣрно къ Рождеству, а самое позднее—къ Крещенью. На слѣдующій вопросъ: зачѣмъ такъ рано бросили доить ихъ, мнѣ отвѣтили: да не стоитъ—вовсе не даютъ молока. Мы попробовали подоить и получили отъ одной изъ запущенныхъ коровъ около бутылки еще нисколько неизмѣнившагося молока. Почти такимъ же результатомъ сопровождалась наша попытка передойки только что выдоенной коровы: при первомъ доеніи получено было около бутылки молока, а когда мы еще разъ подоили, то вышло еще почти такое же количество молока. Слѣдуетъ замѣтить, что какъ стельная, такъ и молочная коровы доились чрезвычайно туго.

Если корова при доеніи стоитъ безпокойно (это часто бываетъ

лѣтомъ—отъ укушенія слѣпней), то прислуга успокаиваетъ ее ударами кулака или ноги въ животъ, не разбирая стельна-ли она или нѣтъ. И самая корова, и вымя ея постоянно въ грязи; кромѣ того, нѣкоторыя коровы с. З. были поражены вшами, шерсть этихъ коровъ была безъ блеска, паршивая, и животныя имѣли несчастный видъ. Намъ часто приходилось встрѣчать „обовшивѣвшихъ“ коровъ; но хозяева на это не обращаютъ никакого вниманія. Владѣлецъ с. З. также жаловался, что коровы въ мокрую весну часто выкидываютъ, чего не бываетъ во время сухой весны и зимою. Случка—естественная, причѣмъ за 1878 годъ изъ 21 коровы „обовшивѣли“, т. е. къ осени оказались стельными, только 9, а остальные 12 остались яловыми. Такое незначительное число стельныхъ коровъ, по словамъ хозяина, не есть исключеніе: сколько онъ помнитъ, изъ 21 коровы ни одинъ годъ не бывало болѣе 14 стельныхъ.

Въ с. З., при составѣ стада изъ 22 головъ, ежегодно выращиваютъ на племя, для ремонта стада, 4 и не болѣе 5 телятъ; оставляютъ на племя телятъ раннихъ, декабрьскаго, январьскаго или февральскаго отела. Теленокъ отсаживается отъ матери въ день теленія; дѣлается это единственно изъ опасенія, что теленокъ, если его оставить при коровѣ, хотя бы въ теченіи двухъ недѣль, испортитъ ее, т. е. отсосетъ и обезсилитъ. Послѣ отсадки, теленокъ подвергается также всѣмъ невзгодамъ холоднаго и мокраго хлѣва, гдѣ для него даже отгораживается особое мѣсто.

Первую недѣлю теленка поятъ только молокомъ матери; со второй недѣли и до одного мѣсяца даютъ въ день по 6 бутылокъ молока и по $\frac{1}{2}$ фунта овсяной муки, сваренной въ видѣ жидкой кашицы; все это взбалтывается и задается въ три приѣма—утромъ, въ полдень и вечеромъ, причѣмъ постепенно все болѣе и болѣе прибавляютъ воды и уменьшаютъ долю молока. Втеченіи втораго мѣсяца въ день даютъ только по 3 бутылки молока, $1\frac{1}{2}$ ф. овсянки въ видѣ кашицы, съ болѣшимъ количествомъ воды; а съ двухмѣсячнаго возраста поятъ пойломъ, т. е. водою, оставшеюся отъ обмывки посуды и проч., съ прибавкою полуфунта ячменной муки въ день. Сѣно отпускается теленку съ двухнедѣльнаго возраста, сколько онъ съѣстъ. Первое лѣто телятъ пасутъ вмѣстѣ съ мелкимъ скотомъ, какъ овецъ и свиней, отдѣльно отъ крупнаго скота; ихъ поятъ лѣтней водою, ничего не примѣшивая къ ней, и пасутъ лишь до конца сентября, послѣ чего они поступаютъ на зимнее положеніе. На слѣдующую зиму телятъ также поятъ помоями по три

раза въ день, сѣна даютъ въ волю; изрѣдка, дня черезъ два или три, для перемѣны, отпускаютъ по одной дачѣ ячменной соломы, которую—по словамъ хозяина—телята иногда ѣдятъ чрезвычайно охотно, даже съ нѣкоторою жадностью. На вторыя весну и лѣто телята пасутся вмѣстѣ съ крупнымъ скотомъ и спускаются съ быкомъ. Въ губ. псковской крупный рогатый скотъ мѣстной породы обыкновенно продается по слѣдующимъ цѣнамъ: за дойную корову среднихъ лѣтъ—отъ 12 до 30 р., за яловую—отъ 15 до 35 р. и за быка—отъ 20 до 50 р., смотря по времени года и выдержкѣ скота.

Какъ содержится рогатый скотъ въ с. З., такъ точно онъ содержится и въ другихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ г. псковской. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ намъ приходилось встрѣчать, что, вслѣдствіе нерасчетливости хозяевъ, къ веснѣ не хватало корма, и скотъ распродался за безцѣнокъ. На такіе факты намъ приходилось наталкиваться, напр., въ 1877—1878 гг., а эти годы во всякомъ случаѣ нельзя еще считать за неурожайные для г. псковской. Что пастухъ, загоня стельную корову, бьетъ ее по животу,—хозяева на это не обращаютъ вниманіе: они къ этому присмотрѣлись, это—вещь обыкновенная... Худое обращеніе со скотомъ, плохой уходъ за нимъ у помѣщиковъ и т. д., само собою разумѣется, приучили и ихъ бывшихъ крѣпостныхъ относиться къ нему, вообще говоря, не лучше. И у нихъ—то-же отсутствіе чистоты въ хлѣвахъ, то-же безжалостное отношеніе къ животному.

Быть скотникомъ или скотницей, т. е. зимою давать скоту кормъ, а лѣтомъ гнать его въ полѣ,—здѣсь повсемѣстно считается позоромъ, и никто охотно не наймется на должность пастуха, даже за хорошее вознагражденіе; поэтому въ пастухи приходится нанимать подростковъ, которые, конечно, не въ состояніи исполнять своей обязанности, какъ слѣдуетъ. Всѣ работы по скотоводству исполняются кое-какъ, безъ всякаго старанія, безъ яснаго пониманія, — лишь бы поскорѣе отдѣлаться. Напр., при доеніи, которое, какъ мы видѣли, поручается даже дѣвочкамъ, не выдаиваютъ всего молока; его производятъ безъ надлежащаго напряженія. Вслѣдствіе такого недодаиванія коровъ, онѣ годъ отъ года все хуже и хуже доятся, для выдаиванія до-чиста требуется все большее и большее усиліе. Вотъ почему, чтобы избавиться отъ этой нелегкой работы, коровъ и запускаютъ такъ рано до отела, чрезъ что все болѣе и болѣе сокращается удойный періодъ. Нерачительное, небрежное веденіе скотоводства у помѣщиковъ

втеченіи десятковъ лѣтъ, поселило и въ крестьянахъ такое же отношеніе къ дѣлу; каждая крестьянка вполне увѣрена, что доить слѣдуетъ именно такъ, какъ она доила въ продолженіи лѣтъ 20-ти при крѣпостномъ правѣ и послѣ него, и что при такой работѣ нѣтъ надобности ни въ малѣйшемъ усиліи. Требованіе какого-либо землевладѣльца, чтобы она доила посильнѣе и выдаивала чисто, ей кажется излишнимъ; въ глазахъ ея—это капризъ, чужачество, котораго ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ исполнять, дабы не дать потачки. Если же онъ настоятельно потребуетъ исполненія своего желанія то баба откажется совсѣмъ, ссылаясь на того или другаго сосѣда-землевладѣльца, у котораго она всегда найдетъ мѣсто и будетъ доить коровъ по обыкновенному, т. е. безъ всякой опрятности и усилія.

Такое небрежное отношеніе большинства крупныхъ землевладѣльцевъ къ скотоводству лишаетъ возможности найти какъ женщинъ, которыя были-бы въ состояніи выдаивать коровъ до послѣдней капли и продолжать доеніе до самой стельности, такъ и мужчинъ, которые могли бы занять мѣсто скотника или пастуха и не били бы коровъ каблукомъ въ брюхо; а потому и улучшеніе скотоводства очень затруднительно. Главное тутъ — не въ матеріальныхъ издержкахъ на приобрѣтеніе лучшихъ породъ, а въ умѣньи приучить прислугу къ правильному уходу за скотомъ; научить же ее этому всего лучше сперва на мѣстномъ скотѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ улучшенію мѣстнаго скота посредствомъ скрещиванія, необходимо хотя сколько-нибудь поднять молочность мѣстной породы посредствомъ соответственнаго ухода за нею. Только тогда хозяинъ г. псковской можетъ приступить къ дальнѣйшему улучшенію своей породы въ отношеніи молочности или формъ; въ противномъ случаѣ, всѣ попытки къ улучшенію скотоводства сведутся на-нѣтъ, обратятся въ мыльный пузырь.

Я далеко отъ мысли сравнивать, въ отношеніи молочности, простую корову г. псковской съ коровами ангельской, остфриландской и прочихъ породъ; тѣмъ не менѣе, принимая въ соображенія ея кормъ и уходъ за нею, она далеко молочнѣе, чѣмъ считаютъ наши хозяева, привыкшіе кормить скотъ всю зиму одною ржанною соломою, а лѣтомъ вплоть до перваго снѣга держать на скудныхъ выговѣхъ. При теперешнемъ уходѣ за скотомъ, мѣстная порода — единственно пригодная для г. псковской. Стоить только улучшить кормъ и уходъ, чтобы мѣстная корова по молочности сравнялась съ ярославскимъ скотомъ, содержимымъ при тѣхъ-

же условіяхъ. Справедливость этого доказываютъ тѣ исключительныя хозяйства съ улучшеннымъ скотоводствомъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

Ознакомившись съ уходомъ, которымъ пользуется рогатый скотъ въ г. псковской, попытаемся разяснить причины, вызвавшія четыре, помянутыхъ выше, недостатка, приписываемые мѣстной породѣ.

1) *Мѣстный скотъ маломолоченъ*. Хозяева жалуются не только на то, что молока получается мало, но и на худое качество его. Вы часто услышите: „коровы даютъ мало молока, молоко жидко и мало даетъ масла“. Выше мы видѣли, что скотъ кормятъ исключительно яровою и озимою соломою, его не выдаиваютъ, какъ слѣдуетъ, и забрасываютъ доить почти за 3 мѣсяца до отела. Невыдаиваніе и раннее запусканіе несомнѣнно вліяютъ на количество молока; кромѣ того, невыдаиваніе оказываетъ вліяніе и на качество молока. Множествомъ практическихъ опытовъ дознано, что первыя порціи вытекающаго изъ вымени молока содержатъ менѣе жира, чѣмъ порціи послѣдующія. Если раздѣлить удой на пять равныхъ частей, то первая часть вытекающаго молока выдѣлится въ сутки 0,06 сливокъ, вторая—0,08, третья—0,11, четвертая—0,13 и пятая, послѣдняя часть—0,17. Если принять во вниманіе, что въ г. псковской пятая часть молока, самая жирная, навѣрное не выдаивается, а также—обычную скудость кормленія, то станетъ ясно, отчего не только мѣстная, но и корова какой-угодно породы должна оказаться здѣсь малопроизводительной.

2) *Мѣстный скотъ малоплодушъ*, коровы часто выкидываютъ. Главныя причины малаго плодородія — скудное кормленіе, холодное и мокрое помѣщеніе. Что же касается скидыванія, то развѣ можетъ быть иначе, при вышеуказанномъ обращеніи пастуха со стельною коровою? Къ этому нужно прибавить еще и другую причину; это—кормленіе стельныхъ коровъ яровою соломою, зараженною грибами. Въ г. псковской, въ особенности въ мокрое лѣто, овсяная, еще болѣе ячменная, солома часто бываетъ поражена ржавчиною. А между тѣмъ псковскіе хозяева стельныхъ коровъ, близкихъ къ отелу, кормятъ преимущественно ячменною соломою, какъ болѣе питательною. Наконецъ, вслѣдствіе крайне нечистоплотнаго содержанія коровъ, у нихъ легко развивается повальное выкидываніе. Если хозяева будутъ оберегать стельныхъ коровъ отъ ушибовъ, отъ пораженнаго грибами корма, будутъ заботиться о чистотѣ скотнаго двора, или хлѣва, о снабженіи коровъ

достаточной подстилкой, то процент выкидышей навѣрное уменьшится на 90%, если не больше.

3) Жалобы на *дороговизну* содержанія скота и *убыточность* его будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока на рогатый скотъ будутъ смотрѣть, какъ на неизбежное въ каждомъ хозяйствѣ зло, исключительно какъ на производителя навоза. Окупиться скотоводство можетъ лишь тогда, если скотъ, кромѣ навоза, доставляетъ иные продукты, которые можно съ выгодною сбывать на рынкѣ. Можетъ ли корова даже лучшей породы окупить свое содержаніе доставляемыми ею молочными скопами и приплодомъ, если самаго жирнаго молока не выдаиваютъ, если корова разъ въ три года благополучно телится, и если она почти круглый годъ живетъ впроголодь? При такихъ условіяхъ, ни о какой отплатѣ, не о какой выгодѣ и рѣчи быть не можетъ.

4) „*Малоцѣнность* скота при его сбытѣ“ зависитъ преимущественно отъ того, что продажа скота въ нашихъ хозяйствахъ имѣетъ характеръ случайный. Въ рѣдкихъ случаяхъ хозяинъ скажетъ вамъ въ началѣ года, сколько и какіе экземпляры онъ продастъ, лѣтомъ или зимою, изъ своего стада. Все это дѣлается неожиданно, непредвидѣнно, въ силу случайныхъ обстоятельствъ являющихся результатомъ малоразчетливаго веденія скотоводства. За малыми исключеніями, вы не найдете въ хозяйствахъ заранѣе предначертаннаго плана, какъ относительно постояннаго количества рогатаго скота, такъ и относительно % молодаго скота, который надлежитъ выращивать для ежегоднаго ремонта стада, взаимнѣ такого же % бракованнаго, выбывающаго изъ стада. Количество взрослога рогатаго скота въ хозяйствѣ, равно какъ и количество телятъ, обуславливается исключительно урожаемъ кормовыхъ средствъ за два послѣдніе года. Если, напр. данный годъ былъ урожайнымъ, то осенью никто не продаетъ скота, и на предстоящую зиму оставляютъ столько телятъ, на сколько хватитъ корма; при неурожаѣ же на солому и травы, всѣ хозяева рады сбыть большое количество скота за безцѣнокъ, лишь бы онъ не околѣлъ съ голоду,—и тогда оказывается громадное предложеніе скота, вслѣдствіе чего цѣны на него опускаются до баснословно низкихъ размѣровъ. На слѣдующій годъ, даже при посредственномъ урожаѣ, наоборотъ, требованіе превышаетъ предложеніе, и цѣны на скотъ растутъ несоразмѣрно; продажнаго же скота нѣтъ—онъ уже распроданъ: численность наличнаго скота была уменьшена до того, что, не смотря на предлагаемую высокую цѣну, хозяевамъ нельзя продать

скота безъ явнаго ущерба для хозяйства. Главная причина этого, какъ уже было сказано, нерасчетливое и неосновательное веденіе скотоводства. Другая причина—отсутствіе скотнаго рынка: случайно являющимся товаромъ не можетъ существовать правильная торговля,—она требуетъ опредѣленнаго, постояннаго предложенія.

Самыя низкія цѣны на скоть бываютъ весною; но, не смотря на низкую цѣну, его все-таки неохотно покупаютъ: продажный скоть въ это время представляетъ изъ себя живой скелетъ, обтянутый кожей, а между тѣмъ покупатели—бульни и евреи—покупаютъ единственно на убой.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію молочнаго дѣла, считаемъ нелишнимъ указать на веденіе скотоводства въ нѣкоторыхъ исключительныхъ хозяйствахъ, начинающихъ все болѣе и болѣе выдаваться изъ общаго уровня. Мы укажемъ на скотоводство трехъ хозяйствъ:

Первое—въ селѣ Васильевскомъ, Г. С. Корсакова, у опочечкаго, находящееся еще, такъ сказать, въ зачаткѣ; тамъ только 3 года тому назадъ было приступлено къ улучшенію скотоводства, при слѣдующихъ условіяхъ: ветхій скотный дворъ, пошатнувшійся отъ старости на сторону, безъ молочной, съ небольшимъ, запущеннымъ стадомъ мелкой породы скота. Повятно, что первымъ дѣломъ нужно было начать постройку новаго скотнаго двора. Онъ строится каменный, изъ обожженнаго кирпича, на 128 головъ крупнаго скота, теперь уже поведенъ подъ крышу и будетъ оконченъ въ 1879 году. Втеченіе этихъ 3-хъ лѣтъ, владѣлецъ села Васильевскаго преимущественно обращалъ свое вниманіе на увеличеніе и улучшеніе стада, на сколько то позволили старый скотный дворъ и прочія условія. Сѣвооборотъ въ с. Васильевскомъ многопольный, съ значительными посѣвами травъ; выгоны довольно скудны. Владѣлецъ желаетъ сдѣлать скотоводство главною доходною статьею хозяйства, прежде же скоть служилъ преимущественно для производства навоза и на удовлетвореніе домашнихъ нуждъ. Въ виду того, что въ описываемомъ хозяйствѣ молочное скотоводство только что зарождается, позволяемъ себѣ сообщить не только настоящее его положеніе, но и цѣль, которой желаетъ достигнуть владѣлецъ, стремясь къ ней всѣми силами и не жалѣя для того средствъ,—въ надеждѣ, что опытные въ дѣлѣ скотоводства хозяева укажутъ ему на ту или другую несостоятельность въ планѣ предполагаемыхъ улучшеній и тѣмъ избавятъ его отъ лишнихъ, непроизводительныхъ затратъ.

Въ настоящее время въ с. Васильевскомъ имѣется на лицо 72

штуки рогатаго скота; выращиваются всё телята безъ всякой браковки; число крупнаго рогатаго скота предполагается довести до 128 головъ. На племя будетъ оставляемо 10⁰/_о, т. е. около 12 шт. лучшихъ телятъ; нетелей полагается имѣть около 24 шт. Въ настоящее время весь скотъ мѣстной породы; по окончаніи же постройки скотнаго двора и по приведеніи въ порядокъ всего хозяйства предполагается выписать племенное стадо ангельнской породы, какъ болѣе всего подходящей къ мѣстнымъ условіямъ. Лѣтомъ скотъ находится на подножномъ кормѣ: до 9 мая — на покосахъ вообще, съ 9 мая по 20 іюня — на особенно плохихъ покосахъ; затѣмъ, по уборкѣ лучшихъ покосовъ, скотъ пасется на нихъ; выгоны вообще крайне неудовлетворительны. При предполагаемой перемѣнѣ стада, придется ввести кормленіе въ стойлахъ лѣтомъ, или же перемѣнить существующій сѣвооборотъ и ввести искусственный выгонъ. До сихъ поръ искусственный выгонъ не могъ быть введенъ, вслѣдствіе разбросанности отдѣльныхъ частей имѣнія, которыми не удастся пользоваться вполне за неимѣніемъ удобнаго прогона для скота. Зимой скотъ получаетъ яровую и озимую солому и сѣно, частью — съ естественныхъ луговъ, частью — клеверъ съ тимофеевкой. Количество сѣна и соломы, отпускаемыхъ скоту, зависитъ отъ урожая: все уродившееся сѣно и солома скармливаются скоту и не продаются на сторону. Озимая солома для подстилки покупается на сторонѣ, смотря по урожаю, отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к. за куб. саж. Такого рода кормленіе скота вызывается ветхостью скотнаго двора, въ которомъ положительно невозможно ввести надлежащаго ухода за скотомъ, а стало быть и болѣе правильной дачи корма, вслѣдствіе чего скармливается все, что даетъ экономія, въ переработанномъ видѣ. Послѣ отстройки новаго скотнаго двора, предполагается начать дачу рѣзки, концентрированнаго и квашенаго кормовъ, — словомъ, на кормленіе будетъ обращать особое вниманіе. Поятъ скотъ чистою водою; до 1878 года, зимою гоняли скотъ на водоной, а съ 1878 года вода для поила подвозится на лошади; для облегченія этой работы проектируется провести водопроводъ на новый скотный дворъ.

Постоянная прислуга при скотѣ состоитъ изъ 2 работниковъ, которые и задаютъ кормъ скоту. Кормъ дается на продолговатыхъ столахъ, которые, для болѣе равномернаго утаптыванія соломы, переставляются каждыя 2—3 недѣли. Доить коровъ весь женскій персоналъ, находящійся въ имѣніи, причѣмъ пока опредѣленнаго количества коровъ на каждую доильницу не полагается. Вы-

даиваютъ коровъ весьма плохо, не смотря на постоянный присмотръ и множество неприятностей, возникающихъ вслѣдствіе неполнаго выдаиванія коровъ. Доятъ два раза въ день, и только въ іюлѣ въ самое жаркое время доятъ три раза. Если корова въ тѣлѣ, то ее доятъ долѣе; если же она въ дурномъ видѣ, то прекращаютъ доить ранѣе; среднимъ же числомъ забрасываютъ доить коровъ недѣль за 6 до отела. Впервые начинаютъ доить послѣ перваго же отела. Случка естественная. Продажа крупнаго скота на сторону не практикуется — весь бракованный скотъ свѣжуетса для экономіи.

Телятъ отсаживаютъ отъ матокъ тотчасъ же послѣ отела. Отсаженныхъ телятъ только до 3 недѣль поить неснятымъ молокомъ; если же молока много, то поить и до 4 недѣль. Послѣ 3—4 недѣль, телятамъ даютъ снятое молоко, которое постепенно все болѣе и болѣе разбавляется водою; къ этому пойлу примѣшиваютъ ячменную муку, а также льняные жмыхи, около $\frac{1}{2}$ фунта въ день на голову; кромѣ того, съ 4-хъ-недѣльнаго возраста телятамъ даютъ вволю хорошаго сѣна; лѣтомъ перваго года телята остаются въ выгородѣ, гдѣ имъ даютъ, кромѣ вышеупомянутаго пойла, и свѣже-скошенной травы. На вторую зиму телята получаютъ сѣно и пойло, состоящее изъ воды съ незначительною примѣсью муки. На третью зиму содержаніе нетелей—такое же, какъ и содержаніе остальнаго взрослога скота. На второе и третье лѣто телята и нетели пасутся отдѣльно отъ взрослога скота, на пастбищахъ одинакаго качества съ пастбищемъ, отведеннымъ для взрослога скота.

Всѣ годовалые бычки, кромѣ оставленныхъ на племя, выкладываются, откармливаются и свѣжуются по мѣрѣ надобности, но не продаются. Нетели пускаются въ общее стадо по окончаніи третьяго года; по словамъ владѣльца, ранѣе пускать нельзя, такъ какъ мѣстная порода поздно развивается; такое позднее развитіе нетелей, по мнѣнію владѣльца, также указываетъ на необходимость обзавестись породистымъ скотомъ.

Второе имѣніе, въ у. псковскомъ, выдающееся своимъ скотоводствомъ,—село Быстрцево, Пиделебской волости, Н. Ф. Фанъ-дербъ-Флита. Въ настоящее время все стадо с. Быстрцева довольно смѣшанное, состоитъ изъ 80 головъ, а именно: 50 головъ крупнаго (3 быка и 47 коровъ), 22 шт. нетелей (11 двухлѣтокъ и 11 годовалыхъ), 8 телятъ (2 бычка и 6 телокъ). Стадо мѣшанное: 1 быкъ-заводчикъ и 3 коровы—чистокровной остфрисландской породы, при-

везенныя въ 1873 г.; они дали приплодъ: 11 головъ чистокровныхъ остфриландокъ и 37 головъ—помѣсь ярославокъ съ остфриландскимъ быкомъ; остальные 26 головъ чисто-ярославской породы. Основа всего стада—ярославская порода; вполнѣдствіи же, благодаря содѣйствію мин. госуд. имуществовъ, стадо обогатилось сказанными 4-мя чистокровными экземплярами остфриландской породы. Главная цѣль скотоводства въ селѣ Быстрецовѣ—производство позема; но, въ виду удешевленія стоимости позема и увеличенія дохода отъ скота полученіемъ отъ него еще и другихъ продуктовъ, было обращено вниманіе на молочное дѣло, вслѣдствіе чего и было приступлено къ улучшенію скота посредствомъ вышеупомянутаго скрещиванія. Улучшеніе формъ, а равно и увеличеніе молочности скота, посредствомъ такого скрещиванія, очень замѣтны; такъ, по записямъ за 1876—77 года, куда заносились результаты ежемѣсячнаго взвѣшиванія удоя, видно, что корова „Голубка“ (помѣсь: мать—ярославка, отецъ—остфриландецъ), четырехъ лѣтъ, по молочности превосходила средняго качества корову-ярославку „Цыганку“, 8 лѣтъ. Первая, по повѣрочному испытанію, втеченіе 12 мѣсяцевъ, среднимъ числомъ, давала по $7\frac{2}{3}$ ф. въ день, тогда какъ отъ второй, втеченіе 11 мѣсяцевъ, среднимъ числомъ, ежедневно надаивалось лишь $4\frac{1}{2}$ ф. Корова „Голубка“ по молочности почти не уступаетъ лучшей изъ всего стада ярославокъ—„Вѣлорогой“, 9 лѣтъ; послѣдняя въ удоинный періодъ 1876—77 гг. дала 147 вед., а „Голубка“—138 вед. молока.

Скотный дворъ каменный, теплый, съ насосомъ для водопоя. Зимой на каждую корову въ день идетъ 10 фунт. сѣна, яровой соломы и клевера; кромѣ того, пела съ солью, обваренная кипяткомъ, по 2 шайки на голову. Пойло—чистая вода, накачиваемая работникомъ въ желоба, находящіеся на скотномъ дворѣ. Отелившейся коровѣ, кромѣ упомянутаго корма, дается пойло съ овсяною мукою, по $\frac{1}{2}$ ф. въ день съ солью. Доятъ коровъ лѣтомъ и зимою по два раза въ день; начинаютъ доить въ первый разъ послѣ перваго отела. Забрасываютъ доеніе передъ отеленіемъ только тогда, когда корова не даетъ болѣе молока; межмолочье рѣдко когда превышаетъ 6 недѣль. Телятъ отсаживаютъ отъ матокъ тотчасъ послѣ отела. Первую недѣлю ихъ поятъ исключительно цѣльнымъ молокомъ; потомъ втеченіе мѣсяца теленку даютъ только снятое молоко; послѣ 5 недѣль молоко постепенно разбавляется водой, и къ нему прибавляютъ овсяной или ячменной муки, кромѣ того—хорошаго сѣна вволю. Лѣтомъ, какъ для телятъ, такъ и для нетелей,

отводить выгонъ отдѣльно отъ взрослога скота. Лучшихъ телятъ оставляютъ на племя, остальныхъ продаютъ или свѣжуютъ для дома. Выбранные на племя телята пускаются въ общее стадо въ двулѣтнемъ возрастѣ; въ это время они и покрываются въ первый разъ.

Владѣлецъ с. Быстрцова не только улучшаетъ свой скотъ, но и старается распространить улучшение скотоводства и между сосѣдними крестьянами, продавая телокъ и бычковъ на племя по низкой цѣнѣ—отъ 3 до 5 руб. за теленка нѣсколькихъ мѣсяцевъ; нѣкоторые изъ зажиточныхъ крестьянъ съ охотою покупаютъ телятъ по такой цѣнѣ.

Для ухода за скотомъ въ селѣ Быстрцовѣ полагаются: лѣтомъ—пастухъ и пастушка, двѣ доильщицы и ключница; зимою—ключница, двѣ доильщицы, пастухъ и работникъ.

Главный доходъ отъ скота получается чрезъ маслодѣліе. Молочная корова даетъ 2 пуда масла въ годъ на-кругъ.

Третье, выдающееся своимъ скотоводствомъ, хозяйство—въ селѣ „Закулисье“, А. В. Гроссмана, въ у. островскомъ. Хозяйство это, не смотря на то, что находится еще въ началѣ своего развитія, уже и теперь смѣло можетъ считаться лучшимъ въ г. псковской и обѣщаетъ большую будущность. Мы не будемъ подробно излагать исторіи этого хозяйства, въ надеждѣ, что владѣлецъ сдѣлаетъ это и самъ: этимъ онъ принесъ бы несомнѣнную пользу многимъ начинающимъ хозяевамъ. Хозяйство с. Закулисья было принято (въ 1871 г.) настоящимъ владѣльцемъ его въ совершенно раззоренномъ положеніи, при трехпольномъ сѣвооборотѣ; скотный дворъ, хоть и каменный, но былъ безъ крыши; скотъ былъ не лучше скота окрестныхъ крестьянъ; въ имѣніи почти ничего не было изъ молочной посуды. Только съ 1875 г. служебныя обязанности позволили владѣльцу заняться хозяйствомъ. Вотъ настоящее состояніе скотоводства въ имѣніи г. Гроссмана,—оно тѣмъ интереснѣе, что было достигнуто безъ затраты большихъ средствъ на улучшение хозяйства:

Въ октябрѣ 1878 г. все стадо рогатаго скота состояло изъ 84 головъ, изъ коихъ было: коровъ дойныхъ и стельныхъ 50 головъ, быковъ 3 (4-хъ, 3-хъ и 2¹/₂ лѣтъ); нетелей на 2-мъ году (съ 1876—77 гг.) 7 штукъ и 3 бычка того же возраста; годовалыхъ (съ 1877—78 гг.) телокъ 9 и бычковъ 1; кромѣ того, 11 воловъ и яловыхъ коровъ, назначенныхъ на убой и продажу. Стадо будетъ доведено до 100 шт. дойныхъ коровъ, 3-хъ заводчиковъ-быковъ, 9 воловъ для работъ на топчакѣ; для ежегоднаго ремонта этого стада полагается 20 телокъ, 2 бычка на племя и 3 на ре-

монтъ, 9 воловъ для топчака, изъ которыхъ 3 ежегодно пойдуть на убой въ возрастѣ 6 и 7 лѣтъ.

Благодаря введенному травосѣянію (см. сѣвооборотъ села Закулисья въ главѣ „Полеводство г. псковской“) и обилію корма, уже съ зимы 1878 — 79 гг. пущены 6 бычковъ для топчака, а на племя — 20 телокъ и 2 бычка, что и будетъ повторяться ежегодно.

За исключеніемъ 1 бычка и 1 нетели, представляющихъ продукты скрещиванія брейтенбургскаго быка съ ангельскою коровою и холмогорскаго быка съ мѣстною коровою, а также еще одного бычка и нетели — помѣсей холмогоро-голландскаго быка съ мѣстною коровою, которые скрещивались въ с. Закулисья единственно для пробы и сравненія, — все остальное стадо состоитъ только изъ скота мѣстной породы. Владѣлецъ убѣжденъ, что для хозяйствъ г. псковской, при неимѣніи подсобнаго корма, каковы, напр., барда, жмыхи и прочіе отбросы сельской промышленности, лучшимъ скотомъ должно признать мѣстный, который, при надлежащихъ уходѣ и выдержанности, въ отношеніи доходности не уступитъ другимъ выписнымъ породамъ, поставленнымъ въ такія же условія, съ которыми мирится нашъ мѣстный скотъ; вотъ почему г. Гроссманъ и рѣшилъ улучшить свое стадо, мѣстной породы, единственно уходомъ, безъ всякой примѣси посторонней крови. Въ бытность мою, лѣтомъ 1878 года, въ описываемомъ хозяйствѣ, я лично убѣдился въ той разницѣ, какая существуетъ между мѣстнымъ скотомъ, выращеннымъ въ с. Закулисья уже настоящимъ владѣльцемъ, и такимъ же скотомъ, перешедшимъ къ нему отъ прежняго владѣльца. Такъ, напр., 2-хъ-лѣтнія нетели, по крупности и удачной формѣ, далеко превзошли своихъ матерей и дѣйствительно указываютъ на возможность, при извѣстномъ уходѣ, превратить и нашъ мѣстный скотъ въ болѣе крупный и въ несомнѣнно болѣе молочный, а стало-быть и болѣе доходный скотъ, чѣмъ какимъ онъ является въ настоящее время. Про удоилivость только-что упомянутыхъ, тщательно выращенныхъ экземпляровъ пока ничего нельзя сказать, такъ какъ они — еще нетели; но, судя по зеркалу и прочимъ статямъ, характеризующимъ молочность скота, они и съ этой стороны общающъ оправдать надежды владѣльца.

Скотъ находится въ каменномъ, довольно свѣтломъ и сухомъ скотномъ дворѣ. Взрослый скотъ получаетъ зимою около 15 ф. клевернаго или луговаго сѣна, 10 ф. яровой соломы и 6 ф. мякны въ день. Отпускъ этого количества корма дѣлается не по вѣсу, но

по примѣрно исчисленному объему. Такъ, количество сѣна и клевера опредѣляется по числу копенъ въ стогѣ или скирдѣ, причемъ копну считаютъ въ 5 пуд.; копна-же полагается на дневную дачу 12 коровамъ. Положимъ, что скирдъ сложенъ изъ 70 копенъ; при всѣхъ копны въ 5 пуд., всего въ стогѣ, значить, 350 пуд. По исчисленію г. Гроссмана, скирда этого хватить для дневной дачи 933 коровамъ; а такъ какъ въ настоящее время въ стадѣ 80 головъ, получающихъ кормъ взрослому скоту, то скирда въ 70 коп. доставитъ стаду на 10 дней,—полагая 10⁰/₁₀₀ сѣна на убыль отъ раструски и на „верховье“ (верховьемъ называютъ верхнее сѣно скирды, попортившееся отъ дождя и свѣга). Всѣхъ куб. сажени соломы принимается въ 40 пуд.; слѣд., на дневную дачу идетъ $\frac{1}{2}$ куб. саж. или 2 воза. Всѣхъ четверика мякины принимается въ 16 ф., или гарнецъ—въ 2 ф., а на каждую корову полагается 3 гарнца, или 6 ф. Скотъ зимою поятъ холодною водою, два раза въ день; теплаго и хлѣбнаго поила ему не полагается. Если сѣно дурное, то при задачѣ, оно поливается соленою водою. Лѣтомъ скотъ кормится на выгонахъ. Выгонами служатъ: весною—участки покосовъ, прилегающіе къ паровому полю, въ началѣ лѣта—3-е клеверное поле (около 16 десятинъ), затѣмъ—2-е клеверное поле по снятіи съ него одного укуса, далѣе—всѣ покосы по снятіи съ нихъ травы и, наконецъ, выгонъ на яровомъ полѣ по снятіи и уборкѣ яроваго хлѣба. На озимое поле, по уборкѣ озими, скотъ не пускаютъ, изъ опасенія, во 1-хъ, окормить скотъ молодымъ клеверомъ, а во 2-хъ—повредить послѣдній.

Коровъ доятъ: зимою—два раза, а лѣтомъ—три раза, исключая новотельныхъ—съ первымъ молокомъ, которыхъ лѣтомъ и зимою доятъ по 3 раза въ день для поенія телятъ, что дѣлается 3 раза въ день.

Скотъ села Закулисья продается по слѣдующимъ цѣнамъ: быки и волю отъ 3 до 6 лѣтъ—по 40 до 50 р. за голову, за яловую корову—отъ 35 до 40 р. По имѣющимся книгамъ, каждая дойная корова въ годъ даетъ около 25 р. валоваго дохода.

Телята отъ первотельныхъ коровъ сосутъ матерей до ихъ убоя (ихъ на племя не оставляютъ), т. е. до 4-, 6- и даже 8-недѣльнаго возраста, смотря по тому, на сколько быстро теленокъ откармливается.

Телятъ припускаютъ къ маткамъ три раза въ день. Лѣтомъ они оставляются въ хлѣвахъ и припускаются къ маткамъ въ то время, когда скотъ пригоняютъ съ поля, для доенія въ полдень и

вечеромъ, а утромъ—когда выгоняютъ въ поле. Зимой же телята содержатся въ особыхъ загородкахъ, въ одномъ хлѣвѣ съ матками, и подпускаются къ маткамъ три раза въ день; послѣ того, какъ телята насосались, коровъ выдаиваютъ начисто, а телятъ относятъ въ загородки. Телята коровъ втораго и послѣдующихъ отеловъ отсаживаются въ первый же день рожденія, послѣ того какъ они высосутъ первое молоко (молозиво) матокъ, и матки ихъ оближутъ. Лучшіе изъ этихъ телятъ выбираются на племя. Для выбора на племя руководствуются слѣдующими правилами: 1) оставляютъ племя телятъ отъ самыхъ молочныхъ коровъ; 2) при одинаковой молочности матокъ, отдаютъ предпочтеніе телятамъ отъ матокъ лучше сложенныхъ. Отъ одинаково молочныхъ и одинаково хорошо сложенныхъ матокъ на племя оставляютъ тѣхъ телятъ, которые при рожденіи оказываются сильнѣе и больше и которые лучше сложены, т. е. имѣютъ болѣе длинное туловище, тонкую мордочку съ ясными и веселыми глазами, болѣе гладкую шерсть. Короткихъ, на высокихъ ногахъ, съ толстою головою и мохнатою шерстью телятъ оставляютъ на племя лишь при недостаткѣ животныхъ, удовлетворяющихъ указаннымъ условіямъ,—кромѣ, конечно, тѣхъ, которые происходятъ отъ самыхъ молочныхъ матокъ, такъ какъ молочности владѣлецъ отдаетъ предпочтеніе предъ красотой формъ.

Телятъ, отнятыхъ отъ матокъ въ первый же день рожденія, выпаиваютъ слѣдующимъ образомъ: Телятъ поятъ три раза въ день, и они получаютъ въ 1-ю недѣлю 3 кр. молока своей матери, по одной кружкѣ въ дачу; во 2-ю недѣлю дача молока доводится до 4 кр. (1¹/₂ кружки утромъ, 1 въ полдень и 1¹/₂ вечеромъ); на 3-ю недѣлю—тѣ же 4 кружки въ день, безразлично—отъ матокъ, или отъ другихъ коровъ; дается неснятое молоко. На 4-ю недѣлю телята получаютъ 4¹/₂ кр., по 1¹/₂ кр. въ дачу. Съ 4-й недѣли, телятамъ начинаютъ давать мелкое и мягкое луговое сѣно. На 5-й недѣлѣ, теленокъ получаетъ 4 кр. неснятаго и 1 кр. снятаго молока и 3 горсти овсяной муки; на 6-й недѣлѣ—3 кр. неснятаго, 2 кр. снятаго молока и 3 горсти овсяной муки; на 7-й недѣлѣ — 2 кр. неснятаго, 3 кр. снятаго молока и 6 горстей муки; на 8 недѣлѣ — 1 кр. неснятаго, 4 кр. снятаго молока и 6 горстей овсяной муки; на 11 и 12 недѣляхъ—4 кр. снятаго молока, 1 кр. сыворотки и 1 ф. овсяной муки; на 13 и 14 недѣляхъ—3 кр. снятаго молока, 2 кр. сыворотки и 2 ф. овсяной муки; на 16 недѣлѣ—1 кр. снятаго молока, 4 кр. сыворотки и 2 ф. овсяной муки. Послѣ 4-хъ мѣсяцевъ, телята получаютъ пойло изъ тепло-

ватой сыворотки съ овсяною мукою, которую постепенно прибавляют и доводятъ до 6 ф. въ день. Поятъ телятъ уже два раза. Во все время телята получаютъ луговаго сѣна вволю. Послѣ 6 мѣсяцевъ, имъ уже дается клеверное сѣно и пойло изъ муки отъ отбойнаго зерна, т. е. получаемаго подъ ситомъ вѣялки, съ тепловатою водою, немного посоленное. Годовалымъ поила болѣе не даютъ, а они получаютъ кормъ взрослога скота. Лѣтомъ телята и нетели кормятся не на пастбищѣ, а въ хлѣвахъ—для нихъ косятъ траву.

Нетели припускаются къ быку въ возрастѣ около 2 лѣтъ. На вопросъ, почему владѣлецъ въ первый разъ припускаетъ къ быку именно въ этомъ возрастѣ, мы получили отвѣтъ: „Хотя скотоводы и утверждаютъ, что нетелей слѣдуетъ припускать въ возрастѣ 1½ года, но такую раннюю случку я признаю возможною лишь тогда, когда скотъ воспитанъ на богатомъ протеиномъ кормѣ, вслѣдствіе чего онъ и могъ ранѣе развиться. А такъ какъ кормъ, задаваемый мною нетелямъ, недостаточно богатъ протеиномъ, не можетъ ускорять ихъ роста и развитія, то я и опасуюсь ранней случки. Ранняя случка можетъ задержать ихъ ростъ и правильное развитіе дать слабымъ животнымъ. Поэтому я предпочитаю выдерживать ихъ немного долѣе“. Случка естественная, заводчикъ-быкъ пускается въ стадо съ 1 февраля по 1 октября, послѣ чего его опять отдѣляютъ.

Для присмотра за скотомъ приставлены: коровница, пастухъ и пастушка; послѣдніе обязаны лѣтомъ пасты, а зимою задавать кормъ скоту, выгонять его на водопой; пастушка же должна, вмѣстѣ съ другими работницами, доить коровъ. Кромѣ того, въ зимнее время, для подвозки корма и подстилки отряжается въ помощь имъ одинъ изъ селовыхъ работниковъ. Доить коровъ 6 женщинъ: коровница, пастушка, женщина при молочной, стрянуха селовой артели, женщина при птичномъ дворѣ и женщина, приставленная для ухода за молодымъ скотомъ. Для ухода за телятами приставлена особая женщина, которой, подъ наблюденіемъ коровницы, помогаютъ женщины, приставленные къ молочному и птичному дворамъ. Сѣно и подстилку подвозитъ конюхъ, приставленный для ухода за лошадьми. Особый работникъ косить и подвозитъ лѣтомъ зеленый кормъ для телятъ и нетелей.

Молочное хозяйство въ обыкновенныхъ селовыхъ хозяйствахъ и у крестьянъ стоитъ на одинаково низкомъ уровнѣ. Всѣ получаемые продукты: молоко, сметана, творогъ и масло, идутъ на

удовлетвореніе домашнихъ потребностей; лишь нѣкоторыя селовыя хозяйства продають на сторону плохое масло и творогъ, въ свѣжемъ и соленомъ видахъ, да и то въ маломъ количествѣ. Масло сбывается преимущественно хозяйствами, находящимися вблизи городовъ; цѣны на простое псковское масло колеблются отъ 8 до 12 р. за пудъ, смотря по мѣстности, качеству и времени. Вывоза этого продукта за предѣлы губерніи почти не существуетъ. Творогъ обращается лишь въ мѣстной торговлѣ, и возможность сбыта его обусловливается благопріятными обстоятельствами, напр. если хозяйство находится вблизи желѣзной дороги или завода, вообще, гдѣ сосредоточено значительное число рабочихъ, то творогъ сбыть не трудно, по цѣнѣ до 5 к. за фунтъ, или 2 р. пудъ на мѣстѣ; впрочемъ, въ такихъ бойкихъ мѣстахъ торговля ведется болѣе по мелочи—на фунты.

Какъ у крестьянъ, такъ и у землевладѣльцевъ доятъ въ деревянный подойникъ, или ведро, изъ котораго молоко процеживается въ каменные горшки—„крынки“. Въ крестьянскихъ хозяйствахъ крынки эти меньшаго размѣра и книзу суживаются; въ крынку входитъ около 3 бутылочъ молока; въ селовыхъ хозяйствахъ крынка болѣе брюхата, внизу толще, чѣмъ вверху, и вмѣщаетъ до 10 бутылочъ молока.

Случается, что подоенное молоко процеживается не тотчасъ послѣ доенія, а послѣ того какъ оно постоитъ въ подойникѣ съ полчаса и болѣе: то молочница пойдетъ за ситомъ и заболтается, то чистыхъ крынокъ не хватитъ—приходится ждать, пока ихъ вымоютъ и т. д.; то-же и въ крестьянскихъ хозяйствахъ: на рукахъ хозяекъ иногда куча малолѣтнихъ ребятъ и множество другихъ работъ. Затѣмъ молоко (успѣвшее или неуспѣвшее отстояться въ подойникѣ—все равно) процеживается въ крынки сквозь нечистое волосяное сито или чрезъ тряпку. Процеженное молоко отстаивается: въ селовыхъ хозяйствахъ—въ ледникѣ, въ крестьянскихъ—въ сѣняхъ, клѣтяхъ и другихъ болѣе прохладныхъ лѣтомъ постройкахъ.

Особыхъ молоченъ въ обыкновенныхъ хозяйствахъ губ. псковской не существуетъ: всѣ манипуляціи по переработыванію молока производятся въ плохо выстроенныхъ ледникахъ, безъ всякой вентиляціи, съ затхлымъ воздухомъ и рѣдко сохраняющихъ ледъ до конца іюля. Такіе ледники, въ августѣ, т. е. въ самомъ тепломъ мѣсяцѣ, по температурѣ ничѣмъ не отличаются отъ крестьянскихъ сѣней, клѣтей, стоящихъ въ тѣни.

Отстаивается молоко лѣтомъ—отъ 4 до 8 дней, зимою отъ 1 до 2 и 2¹/₂ недѣль (смотря по количеству скота), послѣ чего сливки или, вѣрнѣе, сметана снимается деревянной ложкой, а кислое молоко обращается въ творогъ. Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ (напр. въ селѣ З.) лѣтомъ, за неимѣніемъ достаточнаго количества крынокъ, кисляя сливки снимаются послѣ двухдневнаго отстаиванія, и потомъ ежедневно къ этимъ снятымъ сливкамъ добавляются слѣдующій съемъ; такимъ образомъ скопляютъ сметану недѣли полторы-двѣ; конечно, сметана начинаетъ бродить и нерѣдко покрывается толстымъ слоемъ плѣсени; накопивъ еще такое же количество сметаны, плѣсень снимаютъ и приступаютъ къ сбиванію масла. На вопросъ, почему такъ долго держатъ сметану и даютъ ей бродить, намъ отвѣчали, что „изъ такой сметаны чрезвычайно скоро и легко сбивается масло“ и что „чаще сбивать—не стоитъ марать маслобойку“. При покупкѣ маслобойки не соображаются съ тѣмъ, какъ часто нужно сбивать; напротивъ, продолжительность собиранія скоповъ зависитъ отъ величины маслобойки, купленной случайно на какой-либо мѣстной ярмаркѣ.

Приготовленное такимъ способомъ масло всегда имѣетъ слизисто-кисловатый вкусъ и трудно сохраняется. У незажиточныхъ крестьянъ, вслѣдствіе незначительнаго количества молока (зимою отъ 2—3 коровъ), масло готовятъ только лѣтомъ, въ Петровки; у зажиточныхъ же крестьянъ производятъ и зимою. Въ бѣдныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ масло сбивается: при большемъ количествѣ сметаны—въ десятибутылочной крынкѣ, посредствомъ рогатины; при меньшемъ количествѣ—въ плоской чашкѣ (употребляемой при ѣдѣ) деревянную ложкою. Въ крестьянскихъ же хозяйствахъ, имѣющихъ болѣе 10 коровъ, масло сбивается какъ и въ селовыхъ хозяйствахъ. Въ послѣднихъ для сбиванія масла употребляются преимущественно толкачныя маслобойки.

Эти маслобойки состоятъ изъ кадочки, имѣющей видъ усѣченнаго конуса, въ большинствѣ случаевъ емкостью въ 1¹/₂ ведра, съ крышкою; въ центрѣ послѣдней сдѣлано отверстіе, въ которое и проходитъ ручка толкача; сбиваніе производится толкачемъ, движущимся попеременно вверхъ и внизъ. Толкачныя маслобойки готовятся мѣстными бондарями, большею частью чрезвычайно грубо. Трудность промыванія—одно изъ главныхъ неудобствъ, какъ этой, такъ и прочихъ боченко или кадкообразныхъ маслобоекъ. Кромѣ этой маслобойки, въ нѣкоторыхъ селахъ, напр. въ с. Бѣлавино, у. новоржевскаго, намъ приходилось встрѣчать ста-

рую фламандскую маслобойку, состоящую из продолговатой, лежащей деревянной бочки с четырехугольным отверстием, также емкостью в $1\frac{1}{2}$ ведра; при сбивании бочка кладется на деревянный станок. Ударный прибор состоит из двух перекрещивающихся рам, без стержня. Бойку эту тоже трудно мыть. Третий род маслобоек, встречающихся в некоторых хозяйствах, напр. в с. Ханино, у. новоржевского, — маслобойка Берджесса, состоящая из ящика с вращающимся крыльцем, крышкой и выпускным краном, емкостью в $1\frac{1}{2}$ ведра. Сбивание масла в ней идет значительно скорее, чем в двух первых; усилия, при том же количестве сбиваемой сметаны, требуется гораздо меньше; наконец, маслобойка Берджесса несравненно легче вымывается на-чисто.

Сбитое масло промывается руками, и далеко не везде эта работа делается с надлежащею опрятностью. Промытое масло сильно солить простою, грубою и иногда довольно нечистою солью. После соления, масло укладывается в кадочки местного изделия из соснового или елового дерева, довольно плоския, сверху шире, чем внизу, и вместимостью пуда на $1\frac{1}{2}$; кадочка, смотря по величине хозяйства, наполняется или за один, или в несколько приемов. По наполнении кадочки маслом, ее накрывают мокрой холщевой тряпкой, сверху ее насыпают слой соли в $\frac{1}{4}$ дюйма; в некоторых же хозяйствах слой соли кладется прямо поверх масла. Уложенное таким образом масло сохраняют в подвалах, или верхнем помещении ледника, до зимы. Продажа масла в г. псковской производится обыкновенно в зимнее время.

Снятое кислое молоко переносят из холодного помещения в теплое: у крестьян — в избу, в селах — в людскую и кухню, температура которых постоянно колеблется от 18 до 22° R.; здесь молоку дают свернуться до густоты хорошей простокваши; сгустившееся молоко ставят для створаживания в русскую печь со вторым жаром, т. е. после печения хлеба, или вообще когда жар в печи настолько уменьшится, что поверх творога не образуется коричневой корки, а также он и не пересыхает; иначе творог делается слишком пористым, губкообразным и крошится. Главным достоинством творога считается его слоистость и сочность, что достигается единственно своевременною постановкою кислого молока в печь, а это, в свою очередь, требует большой опытности; поэтому не только в деревнях, но и в селах редко можно встретить удавшийся творог.

Продолжительность пребывания крынокъ въ печи—отъ 18 до 24 часовъ; съ вынутыхъ изъ печи крынокъ сливается сыворотка, творогъ же складывается въ холщевой мѣшокъ, который привѣшивается или на стѣну, или къ потолку; оставшаяся въ творогѣ сыворотка стекаетъ въ кадку, поставленную подъ мѣшокъ съ творогомъ. Получаемая сыворотка идетъ въ поило телятамъ, свиньямъ и другимъ мелкимъ животнымъ.

Творогъ солятъ впрокъ въ кадкахъ различной емкости; просоленный творогъ плотно набивается въ кадку, покрывается тряпичей; кадку закрываютъ крышкой, послѣднюю нагнетаютъ большимъ камнемъ, чтобы творогъ не испортился. При солении, на 1 пудъ творога берется около 2 фунт., или приблизительно 5% крупной соли.

Описавъ въ общихъ чертахъ молочное хозяйство губ. псковской, мы снова возвратимся къ тѣмъ тремъ выдающимся хозяйствамъ, на которыя указывали ранѣе. Владѣльцы этихъ лучшихъ хозяйствъ принялись за улучшение своего скотоводства весьма недавно; понятно, что и молочное хозяйство они еще не успѣли поставить вполнѣ такъ, какъ того бы желали; тѣмъ не менѣе и въ своемъ теперешнемъ видѣ оно выдается изъ общаго уровня.

Въ с. Васильевскомъ бѣльшая часть молока теперъ, когда еще численность стада не доведена до 128 головъ, употребляется для выпаживанія телятъ. Молоко отстаивается, какъ и въ другихъ селахъ, въ высокихъ глиняныхъ крынкахъ, на ледникѣ, но его не оставляютъ тамъ до тѣхъ поръ, пока сметана не начнетъ бродить, а бьютъ масло: лѣтомъ—черезъ два, а зимою—черезъ три дня, притомъ не въ затхлой маслобойкѣ, а въ маслобойкѣ Лавуази. Кромѣ того, въ настоящее время приобретена голштинская маслобойка для сбиванія не совсемъ окисшихъ сливокъ; владѣлецъ желаетъ устроить молочную по способу Шварца (отстаиваніе молока въ водѣ со льдомъ), или же примѣнить центробѣжную машину Лефельдта. Въ с. Васильевскомъ готовится масла до 25 пуд. въ годъ; оно продается мѣстнымъ кулакамъ по 10 р. пудъ. Творогъ выдѣлывается только для экономіи.

Въ с. Быстрцовѣ масло готовятъ изъ сметаны; молоко отстаивается на ледникѣ, въ высокихъ крынкахъ, втеченіе двухъ сутокъ; масло сбивается въ маслобойкѣ Лефельдта; съ одного ведра молока получается около 1 ф. масла. Въ среднемъ молочная корова даетъ до 2 пуд. масла въ годъ. Готовится соленое масло впрокъ и продается въ Петербургъ: лѣтомъ по 12 р., а зимою по

14 р. пудъ. Творогъ и прочіе остатки отъ маслодѣлія потребляются экономіей.

Въ с. Закулисье, молочный скотъ идетъ главнымъ образомъ на выдѣлку масла и творога на продажу. Часть снятаго молока расходуется въ пищу работникамъ, по расчету $\frac{1}{2}$ кружки, или 1 бутылка, на человѣка въ день; имъ отпускается и часть творога. Молоко отстаивается въ высокой глиняной посудѣ, лѣтомъ — на ледникѣ, а зимою — въ молочной; продолжительность отстаиванія — отъ 36 до 48 часовъ; масло сбивается въ маслобойкѣ Лефельдта. Съ 1879 г. предполагено отстаивать молоко по способу Шварца. Масло и творогъ сбываются въ городѣ; масло дѣлается двухъ родовъ: соленое впрокъ — такъ-называемое мызное, и сливочное, малосольное; за первое платятъ 12 р. пудъ, за второе — отъ 46 до 50 коп. за фунтъ. Творогъ продается по 1 р. 20 к. пудъ, или 3 к. фунтъ.

Найдется и еще нѣсколько хозяйствъ, выдающихся изъ общаго уровня своимъ молочнымъ дѣломъ, напр. село Климово (съ сыроварней), у. островскаго, и др. Въ общемъ-же молочное хозяйство въ г. псковской носитъ совершенно примитивный характеръ. Правда, кое-гдѣ встрѣчаются попытки ко введенію болѣе рациональнаго хозяйства; но это — капля въ морѣ. Въ виду важности молочнаго хозяйства для г. псковской, мѣстному сельскохозяйственному обществу слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе на эту отрасль и поощривать ея поднятію.

Коневодство губ. псковской — не лучше тамошняго скотоводства, не смотря на то, что лошадь — единственная рабочая сила и двигатель, какъ въ крестьянскихъ, такъ и въ селовыхъ хозяйствахъ. Крестьянинъ скорѣе перебьется безъ коровы, а ужъ безъ лошади — ему и жизнь не въ жизнь; крестьянинъ, лишившійся послѣдней лошади, единственной его рабочей силы — человѣкъ разоренный; онъ долженъ бросить свой домъ и семью и идти въ работники, чтобы кое-какъ поправиться. Селовое хозяйство ведется крестьянами, и результаты его тѣсно связаны съ благосостояніемъ крестьянина и доброкачествомъ его лошади. Не смотря на такое важное значеніе рабочей лошади, послѣдняя чрезвычайно мелка, малосильна и невзрачна.

Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи нѣтъ правила безъ исключенія: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обращаютъ большее вниманіе на выращиваніе хорошихъ лошадей, напр. въ волостяхъ южной части у. псковскаго: Пикалихинской, Жуковской, Сидоровской и Прудской.

Цѣна хорошей лошади въ этомъ районѣ нерѣдко достигаетъ 200 р. За то во всей югозападной половинѣ у. островскаго и отчасти въ сѣверозападномъ углу у. опочецкаго коневодство находится въ очень печальномъ состояніи. Въ у. островскомъ лошади далеко нерѣдко продаются за 6—8 р. и даже дешевле. Я былъ свидѣтелемъ торговъ между крестьяниномъ дер. Наливайки и евреемъ: первый продавалъ девятилѣтнюю кобылу за 4 р., еврей давалъ за нее 3 р.; послѣ долгихъ торговъ крестьянинъ уступилъ. Фактъ этотъ—не исключительный, ибо многіе бѣдные крестьяне, имѣющіе лишь одну постоянную лошадь, весною, къ началу полевыхъ работъ, покупаютъ слабосильную, исхудалую лошадедку рублей за 8, лишь бы она могла ходить въ бороздѣ. Истомивъ ее за лѣто работою въ полѣ, крестьянинъ къ осени, по окончаніи работъ, продаетъ ее опять рубля за 3—4, т. е. на шкуру—только бы не кормить бесполезно цѣлую зиму.

Болѣе зажиточные крестьяне любятъ хорошихъ лошадей, обращаютъ на нихъ вниманіе и нерѣдко щеголяютъ одинъ передъ другимъ своимъ доморощеннымъ конемъ. Такой крестьянинъ, имѣя кобылу хорошей масти, охотно даетъ 5 р. за случку съ хорошимъ жеребцомъ, даже если бы ему пришлось вести кобылу верстѣ за 20; само собою разумѣется, такой хозяинъ будетъ и за приплодомъ слѣдить, и выращивать заботливо, въ особенности если приплодъ окажется хорошимъ. Такихъ экземпляровъ довольно старательно выращиваютъ преимущественно на продажу подъ упряжь, а не для полевыхъ работъ.

Вторая категорія крестьянъ, представляющихъ нѣчто среднее между крестьянами зажиточными—капиталистами и бѣдняками—односемейниками. Это—нераздѣлившіеся многосемейные крестьяне. Въ этомъ случаѣ семья состоитъ изъ нѣсколькихъ взрослыхъ работниковъ; она живетъ не отъ торговыхъ оборотовъ, какъ первая, а единственно своимъ личнымъ трудомъ, и тоже обращаетъ нѣкоторое вниманіе на своихъ лошадей. Содержаніе и уходъ за лошадьми въ такихъ семьяхъ лучше, чѣмъ за рогатымъ скотомъ; лошади хоть изрѣдка подбрасываютъ овса, дача котораго въ рабочую пору увеличивается. Эти семьи всегда предпочитаютъ имѣть жеребцовъ, а не кобылъ; въ подобныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ на 3 жеребца или мерина приходится только одна кобыла, служащая для ремонта табуна. Жеребцовъ и меринъ крестьяне цѣнятъ значительно дороже и предпочитаютъ кобыламъ потому, что послѣднія, во время жеребости, не могутъ такъ хо-

рошо работать въ самый разгаръ полевыхъ или зимнихъ работъ, какъ жеребцы и мерины, да и сила, и выносливости у кобылы меньше. Поэтому-то крестьянинъ обходится съ кобылою суровѣе и продаетъ ее охотнѣе и дешевле, чѣмъ жеребцовъ.

Къ третьей категоріи принадлежатъ раздѣлившіеся односемейные крестьяне, которые и составляютъ большинство рабочаго элемента г. псковской. Раздѣлившаяся крестьянская семья состоитъ обыкновенно изъ хозяина, его жены и нѣсколькихъ малолѣтнихъ ребятъ или подростковъ; живетъ она бѣдно: надѣломъ всего на одну душу съ дѣтьми прокормиться трудно, приходится работать на сторонѣ, т. е. или брать исполу, или же за плату обрабатывать землю въ сосѣднихъ селахъ, для чего требуется 2 лошади, а у него едва хватаетъ средствъ приобрести и одну плохенькую. У такого крестьянина постоянная рабочая сила состоитъ изъ одной слабосильной лошаденки, въ лѣтнее же время у него есть и другая, часто совершенно выбившаяся изъ силъ, да отъ нея и требуется немного—лишь бы могла ходить въ боронѣ. Лошадь покупается весною—иначе крестьянина не возьмутъ въ исполовщики или десятинщики, ибо хозяева только въ крайнемъ случаѣ берутъ исполовщиковъ или десятинщиковъ съ одною лошадыю. Нерѣдко крестьянинъ, взявшійся обработать 1 дес. за деньги, на своей постоянной лошади оретъ дома, а платную десятину заставляетъ свою бабу или подростка бороновать на временно приобретенной, еле-живой лошаденкѣ. Такіе крестьяне лѣтомъ продовольствуютъ своихъ лошадей только скуднымъ выгономъ, а осенью лошадь сбываютъ за 3—5 р.

Но есть много односемейныхъ крестьянъ, которые, будучи не въ состояніи купить себѣ второй лошади для лѣтнихъ работъ, берутъ ее у сосѣда-крестьянина, односемейника, съ обязательствомъ дать ему въ подмогу на такую же работу свою лошадь, или же за отработокъ другаго рода, если у сосѣда болѣе одной лошади и онъ не нуждается во взаимномъ одолженіи. Отработки эти большею частію раздѣняются по такимъ нормамъ: одинъ конный день считается равнымъ двумъ женскимъ днямъ при жатвѣ хлѣба, или двумъ мужскимъ днямъ во время сѣнокоса и проч.,—условія чрезвычайно невыгодныя для ссужаемаго лошадыю и, наоборотъ, выгодныя для дающаго свою лошадь, ибо, какъ во время жатвы, такъ и во время сѣнокоса, одинъ пѣшій день стоитъ не меньше рубля, мѣстами-же въ эту пору и за большія деньги не достанешь косца или жницу, такъ какъ каждый занятъ уборкой своихъ полей.

Подобные односемейники, за неимѣніемъ средствъ, принуждены для постоянныхъ работъ покупать дешевую лошадь; а такъ какъ кобылы дешевле жеребцовъ или мериновъ, то понятно, что въ г. псковской между бѣдными крестьянами преимущественно распространены кобылы. Кормъ рабочей лошади состоитъ единственно изъ сѣна, и только при первыхъ полевыхъ работахъ (орьбѣ) ей дается овесъ второй руки, или охвосте. Если въ хозяйствѣ односемейника, имѣющаго только одну лошадь, кобыла жеребится, то хозяинъ рѣдко выращиваетъ приплодъ, въ большинствѣ же случаевъ приплодъ продаетъ еврейямъ на шкуру копѣекъ за 30, или—что также не рѣдкость—жеребятъ бросаютъ въ лѣсъ на сѣденіе волкамъ (напр. въ у. островскомъ, Вышгородкой волости, деревни: Подлинье, Тулино и др.).

Подобнаго рода конеистребленіе чрезвычайно ухудшило коневодство г. псковской и вызвало несоразмѣрную дороговизну на далеко не хорошихъ лошадей, а равно и *недостатокъ* въ туземныхъ лошадяхъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служить большой привозъ и сбытъ лошадей, доставляемыхъ на конныя ярмарки г. псковской изъ другихъ губерній (см. „Журналъ Коннозаводства“ 1877 г., № 5-й). Такъ, на ярмарки въ Псковѣ приводятъ много лошадей изъ Финляндіи; цѣны на лошадей колеблются отъ 25 до 200 р. На ярмарки у. великолукскаго ежегодно приводятъ до 800 лошадей изъ воронежской, тамбовской и другихъ степныхъ губерній; цѣны на рабочаго сорта лошадей на этихъ ярмаркахъ—отъ 30 до 80 р., а на упряжныя—отъ 90 до 300 р.

Изъ тѣхъ-же губерній приводятъ лошадей и на торопецкія ярмарки, на зимнія—до 40 штукъ на каждую, на лѣтнія же пригоняютъ табунами штукъ до 100 и болѣе; цѣны на этихъ ярмаркахъ: за рабочую лошадь—20 до 60, за упряжную—80 до 150 р. На ярмарки у. опочецкаго также ежегодно приводится около 800 лошадей изъ губ. витебской, черниговской и орловской; лошади эти не крупнѣе мѣстныхъ рабочаго сорта и сбываются въ числѣ до 700 штукъ, по цѣнамъ отъ 50 до 100 р.

Въ у. порховскомъ ярмарка мѣстныхъ лошадей бываетъ всего лишь разъ въ годъ, именно въ Никандровой Пустынѣ, 24-го сентября; лошадей продаютъ по 15—80 р. Въ островскій уѣздъ не мало приводятъ лошадей съ ярмарки г. Люцина г. витебской; цѣна имъ колеблется отъ 20 до 300 р.

Мѣстныя цѣны на лошадей находятся въ прямой зависимости отъ урожая сѣна: при плохомъ урожаѣ его, цѣны на лошадей

сильно падаютъ, и осенью является большое предложеніе ихъ по низкимъ цѣнамъ. Весною, послѣ неурожайнаго на сѣно года, предложеніе хоть и не такъ велико, какъ осенью, но все-таки можно купить лошадь значительно дешевле той цѣны, по которой она шла въ осеннюю пору въ неурожайный на сѣно годъ. Такое пониженіе цѣнъ на весеннихъ рынкахъ, послѣ неурожайнаго на травы года, является единственно слѣдствіемъ неразсчетливости хозяевъ. Нерѣдко у хозяина имѣется запасъ сѣна только на 4 лошади, а онъ рассчитываетъ прокормить 5. До марта ему хватаетъ сѣна на 5 лошадей, а потомъ до выгона его остается такъ мало, что не продержишь и троихъ, и вотъ хозяину приходится рѣшать такую дилемму: или продать пару лошадей за безцѣнокъ, или уморить ихъ дома съ голода. Подобнаго рода явленія бывають, конечно, послѣ неурожая на травы; въ обыкновенные же годы весеннія цѣны на лошадей въ большинствѣ случаевъ далеко выше осеннихъ.

Въ селовыхъ (помѣщичьихъ) хозяйствахъ, за незначительными исключеніями, обработка земли производится на крестьянскихъ лошадяхъ; поэтому въ такихъ хозяйствахъ держатъ лишь упряжныхъ лошадей, или развѣ небольшое число (1—3) рабочихъ лошадей—про всякій случай, для работъ во дворѣ и т. п. Нерѣдко можно встрѣтить одну лошадь въ имѣніи съ запашкою въ 100—120 дес. Довольствуясь испольной или наемной работой, землевладельцы врядъ-ли серьезно относятся къ вопросу объ улучшеніи рабочей лошади. Лишь немногіе изъ крупныхъ землевладельцевъ (коннозаводчики) дѣйствительно обращаютъ вниманіе на улучшеніе коневодства.

„Конныхъ, заводовъ въ г. псковской всего семь: 1) Ф. М. Ванюкова—въ селѣ Нурсаковыхъ Горкахъ, у. порховскаго; 2) С. А. Строгонова—въ селѣ Волошовѣ, у. порховскаго; 3) Л. А. Львова—въ селѣ Горы, у. новоржевскаго; 4) И. Д. Дерюгина въ у. новоржевскомъ; 5) Г. А. Лаврова—въ селѣ Анненскомъ, у. торопецкаго; 6) Н. А. Кутузова—въ селѣ Гогодкѣ, у. торопецкаго; 7) Г. А. Пушкина—въ селѣ Михайловскомъ, у. опочецкаго. Самыми большими изъ упомянутыхъ 7-ми заводовъ оказываются заводъ Ванюкова, имѣющаго 22 кобылы и 4 жеребцовъ, и заводъ Львова, имѣющаго 17 кобылъ и 3-хъ жеребцовъ. Остальные заводы состоятъ изъ 7—9 матокъ и 1—3 жеребцовъ. Но всѣ эти заводы производятъ лошадей сорта рысистаго, упряжнаго и скаковаго“ (см. „Журналъ Коннозаводства“, 1877 г., № 5-й). Рабочаго сорта

лошадей производить только заводъ Дерюгина; стало быть, всё эти заводы, за исключеніемъ послѣдняго, не могутъ служить къ улучшенію нашей рабочей лошади.

Недоброкачественность рабочей лошади и упадокъ всего коневодства, равно какъ крайняя необходимость принять мѣры къ поднятію послѣдняго, признаны всѣми земствами г. псковской уже лѣтъ 10 лѣтъ назадъ. За послѣднее время, каждое изъ земствъ тоже занималось выработкою мѣръ для поднятія коневодства. При обсужденіи этого вопроса въ земскихъ собраніяхъ выяснилось, что земства признаютъ необходимымъ, для улучшенія псковской рабочей лошади, принять двѣ мѣры, а именно: „1) учрежденіе случныхъ пунктовъ по губерніи отъ государственнаго коннозаводства, частью на счетъ казны—по недостаточности средствъ земства, частью на счетъ и самого земства; 2) обязательное кастрированіе жеребцовъ въ извѣстномъ возрастѣ, въ видахъ недопущенія, подъ страхомъ штрафа, общей пастбы некастрированныхъ жеребцовъ съ кобылами“. Кромѣ того, г. Теляковский предлагаетъ, какъ средство къ улучшенію коневодства, „учрежденіе частныхъ случныхъ пунктовъ въ губерніи и учрежденіе спеціальныхъ конскихъ ежегодныхъ выставокъ“.

Учрежденіе случныхъ пунктовъ по губерніи отъ государственнаго коннозаводства не можетъ служить вполне достаточнымъ средствомъ къ улучшенію рабочей лошади, во-первыхъ, потому, что крестьянинъ, работающій на своей лошади, охотнѣе случитъ ее съ жеребцомъ сосѣдняго села, чѣмъ поведетъ въ городъ для случки; этимъ средствомъ улучшенія воспользуется только зажиточный крестьянинъ, принадлежащій къ первой, вышеописанной категоріи крестьянъ, выращивающихъ упряжныхъ лошадей для продажы; а во-вторыхъ потому, что, число казенныхъ жеребцовъ никогда не можетъ быть на столько велико, чтобы случка съ ними очень замѣтно отразилась на состояніи массы крестьянскихъ рабочихъ лошадей. Лучшимъ подтвержденіемъ нашихъ словъ могутъ служить нынѣ существующіе 3 случныхъ жеребца въ г. Псковѣ, съ которыми въ 1876 г. всего было случено 31 кобыла, въ томъ числѣ крестьянскихъ только 13. Обязательное кастрированіе жеребцовъ въ извѣстномъ возрастѣ—мѣра хорошая, но слишкомъ энергичная, требующая вмѣшательства мѣстной полицейской власти.

Одною изъ главныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ къ поднятію коневодства, по нашему мнѣнію, было бы удаленіе шляющихся теперь по всей губерніи шарлатановъ-коноваловъ, которые каждый

годъ являются изъ разныхъ губерній и причиняють громадные бѣдствія населенію. Въ этомъ году были собраны свѣдѣнія, сколько жеребцовъ было зарѣзано при кастраціи, и оказалось, что въ у-псковскомъ—болѣе 100 штукъ; если считать каждаго жеребца только по 40 р., что далеко не высокая цѣна для хорошаго доморощенного жеребца,—и то ежегодный убытокъ на уѣздъ превзойдетъ 4,000 р., а на всѣ 8 уѣздовъ губерніи убытокъ отъ неумѣнія холостить превышаетъ 32,000 р. А сколько вреда наносятъ крестьянамъ эти бродяги-коновалы своими совѣтами, ежегодно пускать кровь лошадамъ, единственно для того только, чтобы заработать гривенникъ! И безъ того уже слабосильная лошадь отъ такихъ кровопусканій ослабляется въ конецъ. Можно ли раньше уничтоженія этого зла, парализующаго дѣйствіе каждой другой мѣры къ поднятію коневодства, прибѣгать къ ней?! Благодаря инициативѣ псковскаго ветеринара И. Л. Шелухина, псковское земство постановило: образовать коноваловъ-практиковъ, выдавать имъ дипломъ и воспретить появленіе бродягъ, выдающихъ себя за коноваловъ и готовыхъ погубить лучшаго коня въ деревнѣ за четвертакъ. Обученіе будущихъ коноваловъ возложено на И. Л. Шелухина, и уже въ первый годъ явилось 18 человекъ, желающихъ учиться коновальному дѣлу. Учащіеся уже доказали, что они занимаются съ успѣхомъ.

Во всякомъ случаѣ, это—одна изъ самыхъ важныхъ мѣръ къ поднятію коневодства: раньше, чѣмъ вводить обязательную кастрацію жеребцовъ, надо имѣть лицъ, которыя умѣли бы кастрировать.

Едва ли можно ожидать многого, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, отъ учрежденія частныхъ случныхъ пунктовъ въ губерніи. Подъ „частными случными пунктами“ мы понимаемъ селовыя хозяйства, въ которыхъ держать по хорошему жеребцу, годному для общественной случки, съ цѣлью улучшенія рабочей лошади окрестныхъ крестьянъ. Много ли въ г. псковской селовыхъ хозяйствъ съ хорошими жеребцами, когда, за исключеніемъ 15 сель, селовыя земли вездѣ обрабатываются исключительно крестьянскими лошадьми? На выставкахъ доселѣ являлись преимущественно не-рабочія лошади. Рабочая лошадь появится на выставкѣ тогда, когда землевладѣльцы станутъ обрабатывать землю своими лошадьми и когда слѣд. у нихъ явится интересъ къ созданію типа рабочей лошади.

Чтобы выставки дѣйствительно вызвали полезное соперничество, необходимо разработать вопросъ о премірованіи лошадей. Въ этомъ отношеніи, мы можемъ рекомендовать способъ, принятый

лифляндскимъ обществомъ и выработанный имъ путемъ многолѣтняго опыта. Для насъ же, псковичей, премированіе лошадей, судя по послѣдней конской выставкѣ въ Псковѣ, еще новинка. О способѣ премирования лошадей на бывшей въ Псковѣ выставкѣ, а также о способѣ, употребляемомъ въ Лифляндіи, мы поговоримъ подробнѣе въ одной изъ слѣдующихъ статей.

Разъ веденіе хозяйства улучшится, явится и потребность въ основательномъ улучшеніи рабочей лошади. Хорошее хозяйство нуждается въ хорошей лошади. Подтверженіемъ этому служатъ тѣ исключительныя хозяйства (напр. с. Закулисье, Борисоглѣбскъ, Быстрецово, Васильевское, Зубово и пр.), въ которыхъ полевая работа производится преимущественно своими селовыми лошадьми. Въ этихъ хозяйствахъ, особенно въ первыхъ четырехъ, мы встрѣчали сильныхъ и болѣе крупныхъ, выносливыхъ рабочихъ лошадей, рѣзко отличающихся отъ мѣстныхъ крестьянскихъ. Ближайшіе къ упомянутымъ селамъ сосѣди-крестьяне тоже обращаютъ болѣе вниманія на своихъ лошадей и стараются ихъ улучшить, случая своихъ кобылъ съ жеребцами этихъ сель. Такимъ образомъ, введеніе въ селовыхъ хозяйствахъ хорошихъ рабочихъ лошадей скорѣе всего приведетъ къ улучшенію и крестьянской рабочей лошади,—въ пользу его крестьяне убѣдятся во очію, примѣромъ своего сосѣда-землевладѣльца. Правда, это путь чрезвычайно медленный, за то вѣрный и къ тому же естественный. При недостаткѣ въ настоящее время естественныхъ луговъ, введеніе травосѣянія дастъ сильный толчокъ къ улучшенію рабочей лошади. Съ появленіемъ въ полеводствѣ травосѣянія, сѣвооборотъ изъ трехпольнаго перейдетъ въ многопольный; соха уже не въ силахъ будетъ хорошо поднять поле, бывшее три года подъ клеверомъ съ тимофеевкой; явится необходимость въ плугѣ, а къ нему понадобятся годовою рабочей и болѣе сильная лошадь. Таковы, по нашему мнѣнію, средства,—хотя, повторяемъ, медленныя,—къ прочному улучшенію рабочей лошади; а эти средства можно создать лишь правительственной поддержкой и поощреніемъ болѣе энергичныхъ хозяевъ.

Овецъ и свиней держатъ и въ крестьянскихъ, и въ селовыхъ хозяйствахъ единственно для удовлетворенія домашнихъ потребностей; овецъ разводятъ преимущественно изъ-за шерсти и овчинъ, которыя въ крестьянской одеждѣ играютъ большую роль; мясо же стоитъ на второмъ планѣ. Число овецъ, какъ у крестьянъ, такъ и въ селлахъ, колеблется отъ 3 до 50 штукъ. Въ настоящее время крестьяне нѣкоторыхъ волостей начали обращать вниманіе на

улучшеніе качества и увеличеніе количества шерсти и обратились къ псковскому обществу сельскаго хозяйства съ просьбою помочь имъ въ этомъ дѣлѣ; но, повидимому, просьба эта осталась безъ результата.

Свиней въ крестьянскихъ хозяйствахъ держатъ преимущественно на случай какого-нибудь праздника; безъ свинины и праздникъ не въ праздникъ. Въ селовыхъ хозяйствахъ свинина тоже имѣетъ большое значеніе, какъ пища для рабочихъ, предпочитающихъ свинину всякому другому мясу: свинина даетъ болѣе „привару“. При случаѣ, свиней продаютъ, причемъ свинья идетъ дешевле борова; кладеныхъ борововъ предпочитаютъ оставлять и выкармливать на мясо; свиней же продаютъ невыкормленными. Ухода за свиньями нѣтъ никакого. Псковская свинья имѣетъ большое сходство или, вѣрнѣе, тождественна съ польскою, довольно мелкою и высоконогою породою; лишь изрѣдка встрѣчается почти уже выродившаяся помѣсь этой послѣдней съ породою улучшенной крови.

IV ЭКОНОМИЧЕСКІЯ УСЛОВІЯ Г. ПСКОВСКОЙ.

Познакомивъ читателя, въ предъидущихъ статьяхъ, съ нѣкоторыми отдѣльными отраслями сельскаго хозяйства г. псковской: его полеводствомъ, скотоводствомъ, коневодствомъ и молочнымъ дѣломъ, а также съ главнымъ или, вѣрнѣе, специальнымъ промысломъ этой губерніи — льноводствомъ, мы въ настоящей главѣ, заканчивающей нашъ трудъ по описанію г. псковской, постараемся представить читателю общее положеніе сельскаго хозяйства и рабочаго вопроса, какъ мы его поняли, причемъ, какъ и прежде, мы, для характеристики, выберемъ и опишемъ нѣсколько типическихъ хозяйствъ. Но прежде чѣмъ начать такое описаніе, мы упомянемъ вкратцѣ еще о дегтярномъ промыслѣ губ. псковской, который въ лѣсной полосѣ — въ у. островскомъ, новоржевскомъ, великолудскомъ, холмскомъ и частью торопецкомъ представляетъ для крестьянъ довольно важную доходную статью. Въ упомянутыхъ мѣстностяхъ крестьяне гонятъ тройкаго рода деготь; лучшій изъ нихъ называется „чистымъ“; второй сортъ, похуже — „половикъ“ и наконецъ, третій, худшій сортъ — „коленица“. „Чистый“ деготь гонятъ въ небольшомъ количествѣ; дегтярь-крестьянинъ рѣдко выгоняетъ болѣе 3 пуд. чистаго дегтя въ годъ. Продается чистый деготь фунтами (по 6 коп. за фунтъ), для смазки сапоговъ, хомутовъ, шлей и прочихъ шорныхъ товаровъ. „Половика“ и „коленицы“ крестьянинъ нерѣдко выгоняетъ до 40 пуд. въ годъ. Эти два низшихъ сорта дегтя покупаются въ большихъ размѣрахъ для смазыванія осей и проч.; они значительно дешевле перваго сорта: пудъ „половика“ стоитъ около 1 руб., а пудъ „коленицы“ до 80 коп. Такая разница въ цѣнѣ между „чистымъ“ дегтемъ и „половикомъ“ съ „коленицею“ происходитъ отъ разницы матеріала употребляемаго для выгонки этихъ сортовъ. „Чистый“ деготь го-

пять изъ „берести“, или березовой коры, которую добывать въ большомъ количествѣ довольно трудно, и она несравненно дороже сосновыхъ корней, изъ которыхъ выгоняютъ деготь двухъ прочихъ сортовъ.

Всѣ три сорта дегтя гонятъ въ обыкновенныхъ полевыхъ дегтарныхъ печахъ. Крестьянинъ, желающій завятыся этимъ промысломъ, сооружаетъ себѣ печь, преимущественно на холмикахъ, на неудобной общественной землѣ, подлежащей подушному раздѣлу, —напр. на холмахъ земель, принадлежащихъ къ лѣснымъ или болотистымъ, и прочихъ неудобныхъ участкахъ, безъ всякаго предварительнаго на это разрѣшенія со стороны общины или деревенской сходки. Такія печи сооружаются или однимъ лицомъ, или же нѣсколькими вмѣстѣ. Въ первомъ случаѣ она дѣлается неотъемлемою собственностію строившаго ее; пока онъ живъ, никто безъ его согласія, не имѣетъ права гнать дегтя въ его печи; послѣ же его смерти, печь переходитъ къ его сыну, или вообще къ ближайшему наслѣднику. Если же дегтарная печь выстроена, по недостаточности, двумя или тремя крестьянами, то она—пожизненная собственность всѣхъ этихъ лицъ и переходитъ по наслѣдству къ тому, кто переживетъ прочихъ товарищей.

Требуемое для гонки дегтя топливо крестьянинъ беретъ единственно изъ своего общественнаго лѣса, безъ всякаго отчета въ томъ, сколько онъ на это вырубить. Береста же, равно какъ и сосновые корни, большею частію покупаются на сторонѣ, ибо общественный лѣсъ этимъ матеріаломъ ихъ не обезпечиваетъ. Лучшими корнями для гонки дегтя считаютъ сосновые, отъ 10 до 15 лѣтъ послѣ сруба дерева; крестьяне-дегтары покупаютъ ихъ у сосѣднихъ лѣсовладѣльцевъ съ осени; уговорившись въ цѣнѣ за куб. саж. корней и о количествѣ, требуемомъ крестьянину, послѣдній тою же осенью, убравшись со всѣми полевыми работами и вымочивъ свой ленъ, приступаетъ къ корчеванію годныхъ на гонку дегтя корней, для чего нерѣдко въ помощь себѣ нанимаетъ работниковъ. Выкорчеванные корни тутъ же складываются куб. саженьми и повѣряются лѣсовладѣльцемъ; осенью же уплачивается условленная плата за куб. сажень (цѣна сосновыхъ корней, смотря по мѣстности и качеству ихъ, колеблется отъ 1 до 3 руб. за куб. саж.). По первому санному пути, дегтаре-крестьянинъ перевозитъ корни къ своей дегтарной печи; тамъ сваленные корни лежатъ до весны, такъ какъ преимущественно весной гонятъ здѣсь деготь.

О прочихъ ремеслахъ, какъ синильное, плотничье, кузнечное,

граборское и проч., мы умолчимъ единственно потому, что они не входятъ въ кругъ промышленной дѣятельности большинства псковскихъ крестьянъ; нѣтъ деревень, которыя занимались бы какимъ либо изъ этихъ ремеслъ. Въ плотничьемъ ремеслѣ здѣшній крестьянинъ плохъ: далѣе сруба кривой избы онъ не пошелъ; въ г. псковскую приходятъ преимущественно тверскіе плотники; а изъ г. витебской каждую весну приходятъ грабори или землекопы. Синильниковъ здѣсь тоже немало, но это — преимущественно ярославскіе мастера. Единственный зимній заработокъ, кромѣ гонки дегтя весною, — это пилка тѣса, которою занимаются нѣкоторыя деревни лѣсной полосы г. псковской.

Главный вопросъ нашего сельскаго хозяйства—вопросъ о рабочей силѣ; въ настоящее время рабочей силой хозяйства является только крестьянинъ; поэтому, раньше чѣмъ перейти къ обсужденію положенія помѣщичьихъ хозяйствъ, остановимся на положеніи крестьянъ.

Для хозяевъ всего важнѣе рѣшеніе слѣдующаго вопроса: могутъ-ли они обезпечить себя необходимыми рабочими силами, на какихъ условіяхъ и какого качества эти силы? Для крестьянина же—можетъ ли онъ обойтись безъ отхожаго заработка; если же нѣтъ, то при какихъ условіяхъ кажется ему выгодною работа на сторонѣ? Чтобы отвѣтить на то, нуждаются-ли здѣшніе крестьяне, и какіе именно, въ побочномъ заработкѣ,—мы приведемъ описаніе двухъ крестьянскихъ хозяйствъ одной и той же общины и одной деревни.

Первое хозяйство принадлежитъ нераздѣлившемуся, многосемейному крестьянину; семья состоитъ изъ хозяина, его жены, двухъ женатыхъ сыновей и нѣсколькихъ малолѣтковъ-внучатъ. Это — семья Анисима, крестьянина деревни Наливайки, имѣющая надѣлъ на 3 души. Второе хозяйство—крестьянина-односемейника Архипа, той-же деревни; семья состоитъ изъ хозяина, его бабы и троихъ малолѣтнихъ ребятъ. Въ первой семьѣ 7 коровъ, 3 лошади и 5 овецъ; во второй—1 корова, 1 лошадь и 2 овцы. Надѣлъ въ этой деревнѣ—по 5 десят. на душу, изъ коихъ 2 д. пахотной, 1 1/2 д. плохихъ покосовъ, 1 дес. лѣса, болота и проч. неудобной земли и 1/2 дес. подъ усадьбой и огородомъ. Прежде, чѣмъ сдѣлать учетъ затратамъ рабочихъ силъ, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что, за вычетомъ всѣхъ годовыхъ и *мѣстныхъ* праздниковъ, равно какъ и воскресныхъ дней, въ г. псковской можно считать слѣдующее число рабочихъ дней; отъ 20-го апрѣля по 20-е іюня—

всего $61 - 24 = 37$; отъ 20-го іюня по 1-е ноября— $143 - 37 = 106$; а отъ 1-го ноября по 20-е апрѣля— $172 - 45 = 127$ рабоч. зимнихъ дней. При надѣлѣ 2-хъ десятииъ пахоты на каждую душу, много-семейная семья Анисима имѣеть всего 6 дес. пахоты, или при трехпольномъ хозяйствѣ: 2 дес. пара, 2 д. ржи и 2 д. яроваго; кромѣ того, $4\frac{1}{2}$ дес. луговъ, изъ коихъ 2 дес. средняго качества, дающихъ около 30 пуд. сѣна съ дес. и $2\frac{1}{2}$ дес. скуднаго луга— по болоту, кустамъ и проч.

Для обработки 2-хъ дес. пара и уборки 2-хъ дес. ржи требуется рабочихъ силъ до 20-го іюня:

	Лошад.	Мужч.	Женщ.
Поднять парь	6	6	—
Первый разъ пробороновать.	3	$1\frac{1}{2}$	—
Вывести поземь	10	15	10
Заорать его	4	4	—
Забороновать и укатать	3	$1\frac{1}{2}$	—

Послѣ 20-го іюня:

Засѣять рожью	—	1	—
Заорать посѣвъ	4	4	—
Забороновать и укатать	3	$1\frac{1}{2}$	—
Сжать	—	—	20
Выволотить и вывѣять	4	16	8

Для обработки и уборки 1 дес. ячменя требуется до 20-го іюня

	Лош.	Мужч.	Женщ.
Поднять	3	3	—
2 раза взорать	4	4	—
3 „ забороновать	$4\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
Посѣять	—	$\frac{1}{2}$	—

Послѣ 20-го іюня:

Сжать	—	—	10
Обмолотить	2	8	4

Для уборки и обработки 1 дес. овса требуется до 20-го іюня:

	Лош.	Мужч.	Женщ.
Поднять	3	3	—
Заорать сѣмя	2	2	—
2 раза забороновать	3	$1\frac{1}{2}$	—
Посѣять	—	$\frac{1}{2}$	—

Послѣ 20-го іюня:

Сжать	—	—	10
Выволотить и вывѣять	2	8	4

На уборку $4\frac{1}{2}$ дес. покоса, дающаго не болѣе 150 пуд. сѣна, требуется послѣ 20-го іюня: лошадей 2, мужчинъ 18 и женщинъ 18. Этого количества сѣна не достаточно для содержанія всего скота нераздѣлившейся семьи Анисима, ей нужно не менѣе 400 пуд. сѣна въ годъ,—значитъ, требуется приобрести со стороны еще 250 пуд. Покупать готовое сѣно—крестьянину не разсчитать; снять покосъ на одно лѣто за деньги не всегда удастся; поэтому, въ большинствѣ случаевъ, косятъ изъ части, или исполу. Считаая, что помѣщичій покосъ, который косить исполу семья Анисима, даетъ 50 пуд. сѣна съ десятины, онъ, чтобы получить на свою часть 250 пуд., долженъ скосить 10 дес. луга, на что потребуется послѣ 20-го іюня еще 5 лош., 40 мужчинъ и 40 женщинъ.

Изъ вышеприведенныхъ разсчетовъ работъ видно, что, на обработку надѣла такой семьи и для обезпеченія скота кормомъ, потребно отъ 20-го апрѣля по 20 іюня: лошадей $45\frac{1}{2}$, мужчинъ 45, женщинъ 10; отъ 20-го іюня по 1-е сентября—лошадей 22, мужчинъ 96, женщинъ 114. Итого семья Анисима остается свободныхъ дней: съ 20-го апрѣля по 20-е іюня—56 ($37 \times 3 - 45$) мужскихъ и 64 ($37 \times 2 - 10$) женскихъ; съ 20-го іюня по 1-е сентября—222 ($106 \times 3 - 96$) мужск. и 98 ($106 \times 2 - 114$) женскихъ; эти свободные дни нераздѣлившаяся семья Анисима и старается израсходовать на болѣе производительныя работы, чѣмъ поденщина, арендуя у сосѣднихъ владѣльцевъ земли подесятинно, на одно лѣто, подъ какой-либо хлѣбъ или ленъ, или же, въ крайнемъ случаѣ, беретса исполнить эти работы исполно.

Каждый состоятельный крестьянинъ считаетъ своимъ первымъ долгомъ обезпечить свою семью, сверхъ надѣла, десятинкой земли подъ ленъ, да еще землю подъ озимь, которая застраховывала бы семью отъ недостатка собственной ржи; остальное свободное время всецѣло уходить на льноводство, какъ на самый выгодный способъ приложенія личнаго труда, Двѣ десятины ржи, дающія чистаго урожая не болѣе 12-ти четверт., не въ состояніи прокормить такую большую семью—вотъ и является необходимость прихватить еще десятинки 2 со стороны подъ рожь, на что и требуется еще: до 20-го іюня—лошадей 26, мужчинъ 28, женщинъ 10; до 1-го сентября—лошадей 11, мужчинъ $22\frac{1}{2}$, женщинъ 28. За обезпеченіемъ себя хлѣбомъ на весь годъ остается, слѣдов., рабочихъ дней: до 20-го іюня—28 ($56 - 28$) мужскихъ, 54 ($64 - 10$) женскихъ, а до 1-го сентября— $199\frac{1}{2}$ ($222 - 22\frac{1}{2}$) мужскихъ и 70 ($98 - 28$) женскихъ.

Описывая льноводство, мы уже указывали, что для обработки

1 дес. льна требуется: до 20-го июня — 9 мужчинъ, послѣ 20-го июня—62 мужч. и 34 женщины. Если сравнить число рабочихъ дней, требуемое на обработку 1 дес. льна, съ числомъ оставшихся дней, то окажется, что крестьянинъ, обезпечивъ себя хлѣбомъ, въ состояніи обработать еще 2 дес. льна; сверхъ того, ему остается еще по 20-е июня 10 (28--18) мужскихъ и 54 женскихъ, по 1-е сентября 75^{1/2} (199^{1/2} — 124) мужскихъ и 2 (70 — 68) женскихъ свободныхъ дней, которыхъ совершенно достаточно на разныя мелочныя домашнія и огородныя работы, на помощь сосѣдямъ и проч.

Искъ, Анисимова семья обрабатываетъ ежегодно 4 дес. озимой ржи, 1 дес. овса, 1 дес. ячменя и 1 дес. льна, которые даютъ чистаго урожая: рожь — 24 четверти, овесъ 12 четверт., ячмень 7 четверт. и ленъ—около 6 берковцевъ волокна. Изъ этого количества слѣдуетъ вычесть на содержаніе семьи: ржи 18 четверт. овса (на кисель людямъ 3^{1/2}, лошадямъ 4^{1/2}) 8 четвертей, ячменя на крупу — 4^{1/2} четверти и волокна 4 пудка, или 2 пуда, на холстъ для семьи. Остается на продажу:

Ржи	6	четверт.,	по 7	р.	42	р.	—	к.	
Ячменя	2 ^{1/2}	"	"	5	"	12	"	50	
Овса	4	"	"	3 ^{1/2}	"	14	"	—	
Льна	58	пудовъ	"	5	"	290	"	—	
Итого.							. . .	358	р. 50 к.

Остаются мѣсяцы: ноябрь, декабрь, январь, февраль, мартъ и 20 дней апрѣля, итого 172 дня, изъ коихъ 22 праздничныхъ и 23 воскресныхъ, всего 172—45=127 рабочихъ дней, изъ которыхъ санныхъ годныхъ для извоза 93, а ручныхъ—34 дня. Но зимою изъ всей семьи уходятъ, какъ на извозный промыселъ, такъ и на другія работы, только двое мужчинъ; третій остается дома для домашнихъ потребностей. Зимній заработокъ: 93×2=186 копныхъ дней, по 75 коп. въ день, составляетъ 13^{1/2} р. 50 к., а 34×2=68 мужск. дней, по 40 коп.=27 р. 20 к., а всего 166 р. 70 к. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить отъ дегтярнаго производства 38 р. ¹⁾); итогу валоваго дохода, за вычетомъ хлѣба, крупы и овса для домашняго обихода:

¹⁾ Женщины далеко не ходятъ на заработки; онѣ работаютъ въ ближайшихъ селахъ, многія же и вовсе не отправляются на заработки, поэтому мы и не приняли въ счетъ женскаго зимняго заработка. Предположено, что все ихъ время занято домашними работами на свою семью.

отъ лѣтнихъ работъ	358 р. 50 к.
„ зимнихъ работъ	166 „ 70 „
„ дегтярнаго производства	38 „ — „
Всего	563 р. 20 к.

Расходы:

Аренда 2-хъ десят. земли подь озимое, по 30 р.	60 р.
Аренда 2-хъ десят. подь ленъ, по 50 р.	100 „
Процентъ на инвентарь и проч.	13 „ 70 к.
За бересту, на 3 пуда чистаго дегтя, по 36—40 к. п. бересты	2 „ 80 „
На покушку корней	13 „ 50 „
Всего	190 р.

Остается чистаго дохода 373 р. 20 к. Вычтемъ изъ этой суммы всѣ необходимые побочные расходы, именно на уплату государственныхъ податей, оброчные и выкупные платежи, земскія повинности и разные мірскіе сборы—около 25 руб. на душу, что составитъ $25 \times 3 = 75$ руб. въ годъ, а также необходимые расходы на семью, напр. на соль—по 20 ф. на взрослого человѣка, всего 4 пуда, по 1 р. 20 к. 4 р. 80 к.

на ежегодный ремонтъ построекъ и погашеніе ихъ стоимости	6 „ — „
на ежегодное погашеніе стоимости лошади	4 „ — „
на ремонтъ земледѣльческихъ орудій и пр.	6 „ — „
на покушку огородныхъ сѣмянъ	— „ 30 „
на содержаніе церкви и духовенства и на церковныя требы	1 „ — „
на обученіе дѣтей	— „ 30 „

Итого на домашніе расходы 23 р. 40 к.

Прибавимъ еще на непредвидѣнные расходы, на разныя празднества, табакъ и проч. 26 р. 40 к.

Слѣд. Анисимова семья въ состояніи ежегодно сберечь 375 р. 20 к.—(75+23 р. 40 к.+26 р. 80 к.)=250 руб., что для крестьянской семьи деньги не маленькія.

Совсѣмъ другую картину представляетъ намъ домъ односемейника Архипа той же деревни, при томъ же подушномъ надѣлѣ и прочихъ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ. Для обработки

своего надѣла, состоящаго изъ $\frac{2}{3}$ дес. озими, $\frac{2}{3}$ пара, $\frac{2}{3}$ яроваго хлѣба (изъ которыхъ $\frac{1}{3}$ дес. овса и $\frac{1}{3}$ ячменя) и $1\frac{1}{2}$ дес. покоса, требуется:

	Лошадей.	Мужч.	Женщ.
На $\frac{2}{3}$ десятины пара и озими	13	14	5
На обработку $\frac{1}{3}$ дес. овса	4	4	—
„ „ $\frac{1}{3}$ „ ячменя	6	5	—
Итого съ 20 апрѣля по 20 іюня.	23	23	5
На уборку и посѣвъ ржи.	5	11	14
На уборку ячменя и овса.	2	8	14
Скосить свой покосъ	1	8	8
Итого съ 20 апрѣля по 1 ноября.	8	27	36

Считая по 20-е іюня еще 10 дней, а по 1-е сентября 20 дней на разныя домашнія работы, болѣзнь и проч., остается: отъ 20-го апр. до 20-го іюня—4, а до 1-го ноября 66 свободныхъ рабочихъ дней, которые онъ можетъ употребить только на поденщину, ибо въ 4 весеннихъ дня онъ не справится съ работою изъ части. Кромѣ того, у него еще 127 зимнихъ рабочихъ дней, изъ которыхъ по меньшей мѣрѣ $\frac{1}{3}$ придется употребить на домашнія работы, а самое большое— $\frac{2}{3}$, т. е. 86 зимнихъ дней, на сторонніе заработки. Считая 4 весеннихъ конныхъ и мужскихъ дня по 1 р. Архипъ за нихъ получить 4 р., а за 66 лѣтнихъ пѣшихъ дней, по 50 к.,—33 р. и за 86 конныхъ зимнихъ, по 75 к.,—64 р. 50 к., итого весь его побочный заработокъ $4+33+64$ р. 50 к.=101 р. 50 к. деньгами. Урожай у односемейника, имѣющаго вышеуказанное количество скота: рожь самъ-4, т. е. на посѣянную четверть родится, за исключеніемъ сѣмянъ, 3 четверти; овса—самъ-4 и ячменя—самъ-5. Итого чистый урожай у Архипа съ $\frac{2}{3}$ дес.—2 четверти ржи, съ $\frac{1}{3}$ д.—3 четверти овса и съ $\frac{1}{3}$ д.— $1\frac{1}{2}$ четверти ячменя. Между тѣмъ на содержаніе такой семьи требуется въ мѣсяць по 5 пуд. ржаной муки, 6 гарнц. ячменныхъ крупъ и 6 гарнц. овсяной муки; слѣдов. надо: $7\frac{1}{2}$ четвертей ржи, 1 четверть и $5\frac{1}{2}$ мѣръ ячменя и 1 четверть и $4\frac{3}{4}$ мѣры овса; кромѣ того, для лошади требуется около $1\frac{1}{2}$ четверти овса. Итого недостаетъ

ржи $5\frac{1}{2}$ четвертей, по 7 р. четв.	38 р. 50 к.
ячменныхъ крупъ $1\frac{1}{2}$ мѣры, по 80 к.	1 „ 20 „
Всего на хлѣбъ	39 р. 70 к.
Сѣна на 10 р. п льна на 5 р.	15 „ — „
	54 р. 70 к.

Подушное и прочее	25 р. — к.
Ремонтъ, соль и проч.	10 „ — „
На рыбу, масло, табакъ и проч.	15 „ — „
Итого годового расхода не менѣе.	105 р. 20 к.
Дохода же приблизительно не болѣе.	101 „ 50 „
Дефицита	3 р. 70 к.

На первый годъ этотъ долгъ (въ количествѣ 4-хъ руб.)—преимущественно долгъ кабацкій; а кому неизвѣстно, что эти долги скорѣе всего нарастаютъ; черезъ годъ долгу уже не 8, а рублей 10, и т. д. Не успѣтъ односемейникъ прохозяйничать и четырехъ лѣтъ,—какъ у него долгу наберется рублей на 50, или же придется черезъ годъ продавать по скотинкѣ. Кабатчикъ или еврей своихъ денегъ не упуститъ. Видя, что крестьянинъ задолжалъ до приблизительной стоимости его имущества, кредиторы пристунаютъ къ расправѣ. Если кредиторъ—еврей или кабатчикъ, то онъ удерживаетъ, обезпечивъ себя документами и поручителями ¹⁾, все движимое имущество и весь послѣдній урожай хлѣба и травъ; если же этого не хватаетъ на погашеніе долга, то кредиторъ беретъ у крестьянина въ безвозмездное пользованіе землю на нѣсколько лѣтъ, разумѣется по обоюдному согласію съ должникомъ, — передавая ее за извѣстное вознагражденіе другому, зажиточному мужику, на такое количество лѣтъ, пока не выручитъ сполна всю свою сумму долга съ процентами; крестьянинъ же, лишившійся своего имущества, идетъ въ батраки, а если онъ лѣнтяй или пьяница—скитается, побирается Христовымъ именемъ, не упуская при случаѣ обворовать и ограбить. Если кредиторъ—свой братъ, зажиточный крестьянинъ, то онъ старается вернуть свои деньги, отбирая, по обоюдному договору съ должникомъ, землю, въ безвозмездное пользованіе на извѣстное число лѣтъ, которыя кредиторъ считаетъ достаточными, чтобы выбить изъ земли свои деньги съ надлежащимъ процентомъ. Въ этомъ случаѣ, должникъ-крестьянинъ бросаетъ свой домъ, забираетъ семью, лошадь и проч. и старается поступить куда-нибудь въ исполные работники, послѣ чего ему рѣдко удается стать опять на свое хозяйство.

¹⁾ Кредиторы выбираютъ въ поручители преимущественно зажиточныхъ крестьянъ, заставляя ихъ ручаться письменно или устно при свидѣтеляхъ; для этого поднаиваютъ богатаго крестьянина, а потомъ бьютъ на его самолюбіе, восхваляютъ его зажиточность и то довѣріе, которымъ онъ пользуется у соседей; для большей убѣдительности усовѣщиваніе заканчивается фразой: «да поручись за него и—онъ весь въ твоихъ рукахъ».

Для того, чтобы не подвергнуться того или другого рода банкротству, имѣющему одинъ и тотъ же исходъ—„отчужденіе отъ своей собственности, отчужденіе себя отъ вольнаго хлѣбопашества, вступленіе въ батрачество“, будь оно облечено даже въ смягчающую форму—селоваго исполовщика, не говоря уже про наемъ въ батраки—въ видѣ годоваго работника или поденщика, малосемейные крестьяне бросаются набирать на сторонѣ лѣтнія работы, въ видѣ отработка круговой десятины за деньги, или же исполу. Конечно, такая работа идетъ „черезъ пень колоду“, лишь бы сдѣлать чужое дѣло, да не оставить свою землю гулевой. Только такимъ образомъ, не пропуская конечно и зимняго поденнаго заработка, крестьянинъ-односемейникъ перебивается „изъ куля въ рогу“, избѣгая дефицита въ своемъ годовомъ бюджетѣ.

Условія исполной обработки довольно разнообразны. Такъ, напр., крестьянину отдають площадь земли во всѣхъ трехъ поляхъ, или съ тѣмъ, что послѣ обработки и обмолота яроваго и озимаго хлѣба, за вычетомъ сѣмянъ, весь приростъ дѣлится пополамъ: одна половина зерна поступаетъ въ пользу исполщика, другая же со всѣмъ урожаемъ соломы остается въ пользу экономіи,—или же весь урожай зерна безъ вычета сѣмянъ дѣлится поровну, причеиъ урожаи соломы остается въ пользу экономіи; или: изъ зерноваго урожая высчитывается сѣмя, а приростъ зерна, равно какъ и солому, дѣлятъ поровну между крестьяниномъ и помѣщикомъ. Практикуются и другія условія исполнаго дѣлежа въ селовыхъ хозяйствахъ. На пустошахъ, лежащихъ далеко отъ села, къ которому онѣ принадлежать, пахоту нерѣдко отдають на слѣдующихъ условіяхъ: крестьянинъ засѣваетъ поле своимъ сѣменемъ, а урожай дѣлится пополенно. На такого рода исполную обработку земли преимущественно соглашаются крестьяне зажиточные; бѣдные же предпочитаютъ первые три способа исполной обработки, причеиъ они еще нерѣдко пользуются выручкой со стороны экономіи, въ видѣ денегъ и хлѣба, а иногда и того, и другаго. „Выручкой“ называется выдача экономіей денегъ или хлѣба нуждающемуся исполовщику-работнику въ зимнюю пору; вычитается этотъ долгъ изъ будущаго урожая хлѣба. Выручками пользуются только малосемейные крестьяне, неимѣющіе чѣмъ уплатить подати во время, или нуждающіеся въ деньгахъ для приобрѣтенія коровы, лошади, или въ хлѣбѣ—для прокормленія семьи. Подобный, малосемейный крестьянинъ, осенью, по полученіи своей доли изъ урожая, еле-еле въ состояніи расквитаться съ долгами и прожить

половину зимы, а потомъ опять надо жить въ долгъ, опять просить въ селахъ выручки на будущую исполную работу...

Крестьяне, взявшіе исполную обработку земли въ сосѣднемъ селѣ, обрабатываютъ также и свой надѣлъ. Обработку селовой земли онъ исполняетъ по первому требованію владѣльца, причемъ въ рабочіе дни въ селѣ, онъ все-таки ночуетъ у себя въ деревнѣ и, отправляясь съ утра въ село на работу, вечеромъ возвращается домой. Въ такіе приходящіе исполные работники поступаютъ преимущественно крестьяне ближайшихъ къ селу деревень, иногда и довольно зажиточные, многосемейные, если у нихъ, сверхъ требуемаго для обработки своего надѣла и купленной десятины, хватаетъ времени и на то, чтобы обработать изъ части или исполу десятину (круговую) сосѣдняго помѣщика.

Есть и другой разрядъ исполовщиковъ: они переселяются жить въ село (т. е. экономію), въ которомъ работаютъ исполно, и живутъ тамъ своимъ хозяйствомъ, т. е. имѣютъ лошадь, одну или двѣ коровы и необходимыя полевныя орудія; относительно же дѣлежа урожая—разницы почти нѣтъ противъ исполовщины первой категоріи. Этотъ родъ исполовщиковъ, кромѣ половины прироста хлѣба или льна, выговариваетъ себѣ еще извѣстное количество покоса изъ-части для прокормленія лошади, а также яровой и озимой соломы для коровы; въ пользу экономіи остается поземь; наконецъ, исполовщикъ получаетъ мѣсто подъ огородъ. Обмолотивъ весь свой хлѣбъ, выкосивъ свою часть покоса, обработавъ весь ленъ,—словомъ, окончивъ свою исполную работу и получивъ свою часть, крестьянинъ-исполовщикъ рѣшаетъ, остаться ли ему въ селѣ и на слѣдующій годъ, или нѣтъ. Если онъ остается, то снова уговаривается съ помѣщикомъ, заключаетъ условіе и отправляется зимою на заработки, оставляя свою семью въ селѣ. Заработки эти бываютъ разные—возка и пилка лѣса, трепаніе льна (въ селахъ, гдѣ эта работа не окончена) и проч.; если заработокъ найденъ недалеко отъ села, въ которомъ исполовщикъ имѣетъ свою осѣдлость, то онъ ежедневно возвращается домой, иначе—только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. По побочнымъ заработкамъ подобный исполовщикъ ходитъ пока, не начнутся полевныя работы; тогда уже онъ остается безотлучно въ селѣ до окончанія всѣхъ своихъ работъ. Если же исполовщикъ не согласенъ остаться въ селѣ на слѣдующій годъ, то, по окончаніи всѣхъ работъ, онъ переходитъ въ другое село на тѣхъ же условіяхъ.

На такого рода исполную обработку земли идутъ преимуще-

ственно крестьяне изъ дальнихъ деревень, —односемейники, раздѣлившіеся, неимѣющіе возможности прокормиться своимъ надѣломъ; они бросаютъ свои земли, отдавая ихъ за безцѣнокъ въ аренду сосѣду-крестьянину; часто арендная плата равна подлежащей къ платежу подати. Бросивъ землю и избу (она нерѣдко продается на сносъ), крестьянинъ идетъ въ селовые исполовщики, перебираясь на вышеуказанныхъ условіяхъ въ село, со всеѣмъ своимъ имуществомъ. Кромѣ указанныхъ крестьянъ, въ исполовщики идутъ и безземельные крестьяне, отпускные солдаты и проч., но имѣющіе свое хозяйство, т. е. лошадь, корову, соху и рѣзецъ.

Крестьяне также охотно берутъ издѣльную работу, или на-кругъ, въ особенности тамъ, гдѣ исполное хозяйство не взяло еще верхъ. Есть мѣстности въ у. псковскомъ и другихъ, гдѣ издѣльная обработка земли преобладаетъ; исполная обработка земли тамъ еще новинка и начала распространяться лишь недавно. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ исполная обработка земли практикуется уже давно, тамъ издѣльный трудъ становится все рѣже и общается современемъ всеѣмъ исчезнуть. Издѣльной обработкой называется такая, когда крестьянинъ беретъ известное пространство земли, за опредѣленное вознагражденіе, обработать, обсеять, сжать и смолотить. Плата за обработку и уборку, съ обмолотомъ, 1 дес. ярового колеблется отъ 8 до 12 р., а 1 дес. озими — отъ 12 до 15 р. За такъ-называемую круговую десятину, т. е. десяти-ну пара, озими и яри, плата колеблется отъ 18 до 30 и даже до 35 р. Колебаніе цѣнъ за обработку яровой десятины зависитъ, во-первыхъ, отъ того, какой хлѣбъ на ней посеявъ: за овсяную десятину, требующую однократной орки до посева, берутъ дешевле, чѣмъ за ячменную, требующую двукратнаго бранья; во-вторыхъ — отъ почвы и мѣстности: обработка легкой почвы обходится гораздо дешевле обработки тяжелой почвы. Цѣны за обработку озимой десятины тоже колеблется, смотря по мѣстности и роду почвы. Такое значительное колебаніе цѣнъ за обработку круговой десятины, по мнѣнію В. Е. Постникова („Земл. Газ.“ № 5, 1879 г.), опредѣляется, будто-бы, также площадью хозяйственной десятины, такъ какъ въ этой губерніи въ счетъ хозяйственной десятины идетъ и десятинка въ 3200 кв. саж., и десятинка въ 3600 кв. саж. Очевидно, что г. Постниковъ не знаетъ губ. псковской, говоритъ о ней единственно по свѣдѣніямъ, отрывочно почерпнутымъ имъ изъ „Доклада“ комиссіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства въ Рос-іи. Въ дѣйствительности же въ г. псковской, кромѣ десятины ка-

зенной мѣры (въ 2400 саж.), иныхъ не существуетъ; если во всей губернии и найдется два-три хозяйства, въ которыхъ считаютъ на экономическую десятину, то это—такое рѣдкое исключеніе, которое не можетъ вліять на общее колебаніе цѣнъ.

Главная причина колебанія цѣнъ при сдачѣ круговой десятины лежитъ часто въ экономическихъ условіяхъ данной мѣстности, цѣна обусловливается почвою, родомъ яроваго хлѣба и, кромѣ того, зависитъ отъ побочныхъ работъ, которыя должны быть исполнены, кромѣ обработки круговой десятины. Безъ прибавки такихъ побочныхъ работъ, т. е. если требуется только обработать, посеять, сжать, смолотить и провяять, — плата не превышаетъ 25 р.; если же за круговую десятину платятъ болѣе 25 р., то въ кругъ работъ входятъ также извѣстная часть покоса, вывозка дровъ и другія.

На круговую работу крестьяне нанимаются довольно не охотно, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ведется также и основное хозяйство. Идутъ они на эту работу преимущественно изъ нужды. Пала у крестьянина-односемейника лошадь, а денегъ нѣтъ,—онъ нанимается на круговую десятину и забираетъ половину денегъ впередъ, чтобы купить лошадь и не лишиться себя возможности обработать свой надѣлъ. Сгорѣла у подобнаго хозяина изба, или пала корова, не уродился ленъ, податей платить не чѣмъ,—вотъ онъ и пытается попасть въ исполовщики съ денежной выручкой, могущей его вытянуть изъ бѣды; если изъ сосѣдей-помѣщиковъ никто не даетъ ему такой крупной выручки, какъ исполовщику, онъ нанимается на издѣльную, круговую работу, причемъ выговариваетъ половину платы впередъ. Но каждый крестьянинъ льняной полосы г. псковской, даже въ самой нуждѣ, предпочитаетъ наняться на обработку круговой, издѣльной дес., чѣмъ идти въ батраки.

Батрачество въ льняной полосѣ дѣлится на два типа: 1) Работникъ становится на весь годъ съ тѣмъ, чтобы работать лишь полгода, понедѣльно, т. е. работникъ нанимается на годъ за извѣстное вознагражденіе съ тѣмъ, чтобы втеченіе года отработать хозяину не 52, а только 26 недѣль, причемъ работаетъ поочередно—одну недѣлю у себя дома, а другую на хозяина. Такому понедѣльному работнику платятъ отъ 25 до 30 р. въ годъ, на хозяйскихъ харчахъ и съ помѣщеніемъ въ рабочую недѣлю. 2) Обыкновенный, годовой или постоянный батракъ: онъ становится въ работники на весь годъ безотлучно; такого рода батракъ получаетъ отъ 50 до 70 руб.,

женщина — отъ 30 до 40 р. въ годъ, съ хозяйскими харчами и помѣщеніемъ. Въ недѣльные батраки идутъ только члены много-семейнаго дома, вслѣдствіе какой либо нужды, на одинъ годъ; но, не желая совершенно лишиться этого члена на весь годъ, семья ставитъ его за полугодовую цѣну въ недѣльные работники.

На такихъ условіяхъ батраковъ принимаютъ только зажиточные крестьяне, нуждающіеся въ работникѣ, но нежелающіе платить большихъ денегъ. Въ экономіяхъ понедѣльныхъ работниковъ не любятъ, что иногда заставляетъ и члена много-семейной семьи поступать въ наемъ годовымъ постояннымъ работникомъ. Въ постоянные годовые работники поступаютъ преимущественно крестьяне-односемейники, т. е. члены крестьянской общины, положеніе которыхъ, послѣ семейнаго раздѣла, стало имъ не подь силу. Изрѣзавъ свой покосъ подь ленъ, пропивъ или продавъ изъ нужды единственную лошадь и корову, лишивши себя этимъ возможности поступить въ исполные или издѣльные работники, — крестьянинъ бросаетъ на тѣхъ или другихъ условіяхъ свою землю и идетъ въ постоянные батраки. Кромѣ указанныхъ одно-семейниковъ, намъ приходилось видѣть въ постоянныхъ батракахъ и членовъ большой крестьянской семьи; но эти члены большею частью были съ физическими недостатками, которые дѣлали ихъ негодными къ усиленнымъ крестьянскимъ работамъ, отчего семья и нашла выгоднымъ поставить его въ батраки. Въ числѣ постоянныхъ работниковъ встрѣчаются и безземельные, вродѣ безсрочно-отпускныхъ солдатъ и проч.

Въ нельноводной полосѣ г. псковской батрачество стоитъ на болѣе высокой степени, и намъ приходилось встрѣчать между батраками очень хорошихъ работниковъ; это — члены много-семейнаго крестьянскаго хозяйства, идущіе въ батраки, чтобы кое-что заработать и потомъ оправиться; причемъ не рѣдкость, черезъ два или три батрацкихъ года, видѣть крестьянина опять у себя въ деревнѣ, хозяйничающаго дома; постройки его приведены въ надлежащій видъ, имѣется и необходимый инвентарь. Въ нельноводной полосѣ годовая плата работнику, на хозяйскихъ харчахъ, колеблется отъ 40 до 55 р. мужчинѣ и отъ 25 до 35 р. женщинѣ.

Въ льноводной полосѣ г. псковской преобладаетъ исполная и издѣльная обработки полей; батрацкій трудъ, и то большею частью въ сочетаніи съ издѣльнымъ, встрѣчается несравненно рѣже первыхъ двухъ видовъ. Въ г. псковской примѣрно половина крупныхъ землевладѣльцевъ-помѣщиковъ владѣетъ селами или вообще

усадебно-земельными угодьями отъ 50 до 500 дес. земли въ окружной межѣ; около $\frac{3}{8}$ владѣющихъ селами имѣютъ отъ 500 до 1000 дес. въ окружной межѣ, и около $\frac{1}{8}$ всѣхъ землевладѣльцевъ имѣютъ болѣе 1000 дес. въ окружной межѣ. У первыхъ подь пахотою отъ 12 до 150, у вторыхъ—отъ 30 до 200, а у третьихъ—отъ 50 до 250 дес.

Вслѣдствіе мелкости здѣшнихъ селовыхъ помѣщичьихъ хозяйствъ, во многихъ изъ нихъ, принимая во вниманіе качество мѣстныхъ батраковъ, батрацкій трудъ положительно менѣе выгоденъ, нежели издѣльная или исполонная обработка земли, и землевладѣлецъ постоянно рискуетъ, что его поля останутся незасѣянными или нескатыми. Намъ самимъ приходилось видѣть село въ такомъ плачевномъ положеніи: изъ 4 рабочихъ, имѣвшихся для обработки пахоты, двое были горчайшіе пьяницы; зимой они еще держались, но какъ только приходило самое горячее время, когда достать работника со стороны негдѣ, они начинали пьянствовать и требовать впередъ жалованье, угрожая въ противномъ случаѣ бросить хозяйство. Землевладѣлецъ напоминалъ имъ, что они обязались письменнымъ условіемъ, котораго по закону нарушить не смѣютъ. „Ладно“, отвѣчали ему работники, „мы тебя бросимъ, а тамъ ты насъ розыскивай своимъ закономъ; хочешь, чтобы работали—давай деньги впередъ, не то уйдемъ, не крѣпостные—кнутомъ не выгонишь“. И землевладѣлецъ вынужденъ былъ выдать имъ впередъ ихъ жалованье, боясь, чтобы половина его поля не осталась незасѣянной. Работники куражились, пока не вытянули и не пропили впередъ всего своего жалованья, послѣ чего и бросили хозяина, не дослуживъ четырехъ мѣсяцевъ до срока. Изволь судиться: законъ закономъ, а рабочее время рукъ требуетъ; власти, признавая силу заключеннаго договора, розыщутъ батрака и заставить дослужить его положенный срокъ, да не въ пору, когда его работѣ нужна. Да и какая работа по полицейскому принужденію

Вслѣдствіе подобнаго рода убытковъ и риска, которымъ подвергаются мелкія селовыя хозяйства, владѣльцы ихъ предпочитаютъ обрабатывать пахатныя поля издѣльно, круговыми десятинами за плату, или же исполу. Пожалуй мнѣ замѣтятъ, что и издѣльная обработка земли сопряжена съ такимъ же рискомъ: крестьянинъ, взявшійся обработать круговую десятину за извѣстное вознагражденіе, можетъ, по заключеніи письменнаго условія, взять половину денегъ впередъ, а потомъ отказаться отъ исполненія работъ. Но этого почти никогда не бываетъ, или бываетъ чрезвычайно рѣдко.

Нанимающіеся въ постоянныя работники, какъ мы говорили выше, люди пришлые, а если и мѣстные, то неимѣющіе своего недвижимаго имущества; съ такого работника взыскать нечего; сегодня онъ служитъ въ одномъ мѣстѣ, завтра—въ другомъ; письменное обязательство его ничѣмъ не стѣсняетъ. Совсѣмъ другое дѣло мѣстный крестьянинъ, нанимающійся на круговую работу; это—большую частью люди извѣстные владѣльцу, степень довѣрія къ которымъ зависитъ отъ того, на сколько на нихъ можно положиться. Да и самъ крестьянинъ, взявшійся обработать круговую десятину за деньги или исполу и заключившій на это условіе, никогда не рискнетъ отказаться отъ работы, взявъ впередъ часть условной платы, или „выручку“, зная, что землевладѣлецъ, въ случаѣ отказа крестьянина, можетъ съ него взыскать взятые деньги изъ недвижимаго имущества; но болѣе, чѣмъ это недвижимое имущество, удерживаетъ крестьянина отъ подобнаго поступка то, что онъ въ сосѣднемъ землевладѣльцѣ видитъ постоянный источникъ дохода, или „выручки“ во время нужды. Крестьянинъ, разъ обманувши ближайшаго помѣщика, терлетъ довѣріе, и ему уже никто изъ сосѣдей-помѣщиковъ во второй разъ, въ счетъ будущихъ работъ, впередъ денегъ не повѣритъ; а для крестьянина, небросившаго еще своего дома и земли, трудно искать заработка далѣе, чѣмъ въ ближайшей окрестности. Многие изъ землевладѣльцевъ, при наймѣ хорошо знакомыхъ имъ крестьянъ на издѣльную или исполную работу, часто даже никакихъ письменныхъ договоровъ не заключаютъ.

Не только мелкіе, но даже большинство среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ предпочитаютъ издѣльный или исполный трудъ батрацкому; это происходитъ преимущественно отъ несознательнаго веденія хозяйства, недостатка оборотнаго капитала и энергіи. Трудно сказать, укоренилось ли трехпольное полеводство въ селовыхъ хозяйствахъ вслѣдствіе настоящаго положенія рабочихъ условій, или, наоборотъ, нераціональность селоваго трехполя содѣйствовала настоящему положенію сель въ отношеніи рабочихъ силъ; во всякомъ случаѣ, введеніе батрацкаго труда требуетъ прежде всего измѣненія трехполя въ многополье, чтобы не быть въ убыткѣ, а для этого нужны энергія и знаніе. Имѣя матеріальныя средства, можно выписать колонію рабочихъ изъ нельноводныхъ уѣздовъ или изъ другихъ губерній, но мало этого: необходимо умѣть распредѣлять всѣ работы такъ, чтобы онѣ выполнялись по возможности наименьшимъ числомъ рабочихъ рукъ.

Въ г. псковской вездѣ, гдѣ только практикуется батрацкое хозяйство, съ плужной обработкой полей вполнѣ или отчасти, къ этому батрацкому труду присоединяють и издѣльный трудъ, причемъ пахота и посѣвъ дѣлаются батраками, а жнитво и прочія работы—издѣльнымъ трудомъ; такъ дѣлается въ хозяйствахъ сс. Зубово, Долгое, Борисоглѣбское, Быстрецово, Закулисье, Васильевское и др. Такъ что „комбинація труда постоянныхъ работниковъ съ трудомъ издѣльнымъ на одной и той же площади запашки“ не есть „новый видъ найма труда“, впервые введенный г. Долиннио-Иванскимъ въ своемъ хозяйствѣ, какъ это предполагаетъ В. Е. Постниковъ въ своей статьѣ „Новый видъ найма труда“ („Земл. Газ.“, №№ 5 и 6 1879 г.): этотъ видъ труда уже давно практикуется въ г. псковской, что намъ доказываютъ такія почтенныя и далеко не молодыя хозяйства, какъ с. Зубово и др. Разница лишь въ томъ, что г. Постниковъ относитъ посѣвъ къ работамъ, „хорошее качественное выполненіе которыхъ имѣетъ менѣе важное значеніе“, и потому его можно-де выполнять и издѣльнымъ трудомъ, между тѣмъ какъ опытные хозяева г. псковской относятъ посѣвъ къ работамъ, требующимъ самаго тщательнаго выполненія, и, при сочетаніи труда постоянныхъ рабочихъ съ издѣльнымъ трудомъ, посѣвъ всегда передается старостѣ, который въ большинствѣ случаевъ и хороший сѣвецъ,—или же другимъ постояннымъ работникамъ, извѣстнымъ за честныхъ и хорошихъ сѣвцовъ, ибо хозяева признають вѣрность поговорки: „что посѣешь, то и пожнешь“.

Большинство хозяевъ предпочитаетъ исполный трудъ издѣльному, если исполнымъ рабочимъ не приходится давать денежной выручки; нѣкоторые же отдаютъ предпочтеніе исполному труду съ выручкой. Въ первомъ случаѣ причиною предпочтенія служитъ отсутствіе оборотнаго капитала; во второмъ — сознаніе недостатка энергіи; а иногда же предпочтеніе исполнаго труда обусловливается обѣими этими причинами. Въ сущности, исполный трудъ обходится несравненно дороже издѣльнаго, въ особенности съ „выручкой“; тѣмъ не менѣе, его предпочитаютъ и видятъ въ немъ разныя выгоды и преимущества. Главнымъ преимуществомъ считаютъ то, что крестьянинъ самъ заинтересованъ въ урожаѣ, а стало быть и самъ для себя, безъ всякаго понуканія и принужденія, будетъ хорошо обрабатывать землю и тѣмъ избавить хозяина отъ энергическаго присмотра за исполненіемъ работъ. Но это не всегда такъ; мы можемъ назвать цѣлый рядъ хозяйствъ, въ которыхъ и исполные работники гноять на полѣ хлѣбъ, что въ осо-

бенности случается съ озимымъ. Сжавъ, напр., свой и селовой исполный озимый хлѣбъ, крестьянинъ приступаетъ къ тяганію льна и уборкѣ овса; при первой непогодѣ, крестьянинъ бросается къ уборкѣ съ поля своей озими — здѣсь вся его часть, а тамъ только половина прироста... Погода опять прояснилась, ленъ вытганъ, овесъ сжатъ, а часть льна уже въ мочилѣ; ленъ домачивается, но въ послѣдній день опять дождь, а селовая рожь все еще не убрана; мужикъ ни за какія деньги не отойдетъ отъ своего мочила далеко, пока не вынетъ ленъ — изъ опасенія, чтобы онъ не перемочился. Пока крестьянинъ вынимаетъ изъ мочила свой ленъ и стелетъ его, снова наступаетъ ясная погода, и селовая рожь начинаетъ провѣтриваться, она даже высохла..., но въ селѣ еще не сжатъ исполный овесъ, который давно уже пора жать; въ надеждѣ на болѣе продолжительный срокъ хорошей погоды, всѣ заняты жатьемъ овса. Наступаетъ пасмурный день, и крестьянинъ уже съ утра убираетъ съ поля свой раньше сжатый овесъ; не успѣлъ онъ убрать его — опять дождь; смотришь, селовая исполная рожь и проросла, стоя въ копнахъ въ полѣ! Подобнаго рода факты мы встрѣчали довольно часто, проѣзжая по г. псковской, что и доказываетъ, что и при исполномъ трудѣ, и при личномъ интересѣ крестьянина хлѣбъ можетъ быть также сгноенъ, какъ и при трудѣ издѣльномъ; крестьянинъ всегда сначала уберетъ свой урожай, а потомъ ужъ тотъ, отъ котораго на его долю попадетъ лишь половина, а то и менѣе. Многие, быть можетъ, возражать намъ, что отъ энергіи и умѣнія хозяина зависитъ поставить дѣло такъ, чтобы исполный работникъ не гноилъ хлѣба; мы же думаемъ, что разъ хозяинъ сможетъ заставить мужика убрать въ-время хлѣбъ, въ силу своей энергіи, — онъ сбумѣетъ также достигнуть и своевременной уборки хлѣба и при издѣльномъ трудѣ.

Однако, сказаннымъ не исчерпываются всѣ хлопоты, причиняемыя исполщиками. Наступаетъ молотба. Тутъ ужъ исполный работникъ по правственности ровня издѣльному; стало быть, во все время молотбы за нимъ слѣдуетъ смотрѣть такъ-же, какъ и за издѣльнымъ; правда, онъ тщательнѣе вымолотитъ зерно изъ колосевъ, чѣмъ издѣльный — это въ его интересѣ; за то изъ 10 девять не откажутся, при первомъ удобномъ случаѣ, украсть мѣру другую зерна, что, въ общей сложности, составитъ тоже не малую толику убытка. Одному мелкому землевладѣльцу островскаго уѣзда было не по силамъ присутствовать съ ранняго утра и до поздняго

вечера во все время молотбы исполовныхъ работниковъ поэтому онъ рѣшилъ провѣрить одинъ рей и для этого просидѣлъ съ самаго начала молотбы и до конца вѣйки зерна,—даже обѣдъ приносили ему на гумно. Смѣривъ общее количество вымолоченнаго зерна, онъ потребовалъ отъ исполовщиковъ, чтобы и отъ прочихъ рьевъ они доставили такое же число мѣръ. Довольный своимъ хозяйственнымъ распоряженіемъ, онъ только слѣдилъ за исполовщиками, когда они начинали и кончали молотить, чтобы никто ничего не увезъ, а при ежедневномъ отпускѣ исполовщиковъ домой зорко наблюдалъ за тѣмъ, чтобы работники не увозили домой хлѣба болѣе, чѣмъ имъ досталось на ихъ часть. Исполовщики, дѣйствительно, ежедневно давали умолотъ зерна, подходящій къ умолоту отъ перваго, самимъ хозяиномъ провѣреннаго, рья. Хозяинъ возгордился своимъ гениальнымъ изобрѣтеніемъ; онъ всѣмъ рассказывалъ о практичномъ способѣ облегчить надзора при молотбѣ хлѣба, прибавляя съ самодовольнымъ сознаниемъ, что для этого нужно быть энергичнымъ человѣкомъ и не спускать; если не достаетъ хоть полмѣры сравнительно съ умолотомъ отъ перваго рья, требовать недостающее, вычитывая изъ части, принадлежащей исполовщикамъ. Каково же было удивленіе этого хозяина, когда онъ узналъ отъ одного изъ своихъ же исполовщиковъ, разсориившагося съ товарищами, что они при молотбѣ его обворовывали и что, на-кругъ, они украли у него около $1\frac{1}{2}$ четверти хорошей ржи съ каждой десятины. На вопросъ, какъ они это ухитрились, крестьянинъ объяснилъ ему слѣдующее: „Первый рей, который мы молотили при васъ, мы не вымолачивали на-чисто, а оставляли въ колосьяхъ почти $\frac{1}{4}$ часть всего умолота; мы знали, что вы не посмотрите, чисто ли мы вымолотили. Вѣдь, мы — не наемные, а исполовщики; намъ убытокъ, если оставимъ много зерна въ соломѣ; ну, и вышелъ умолотъ перваго рья куда меньше супротивъ другихъ; а другіе рья мы вымолачивали до чиста, и все, что было сверхъ умолота перваго рья, мы крали вотъ какимъ манеромъ: выбросивъ въ первый разъ зерно, мы головку и отбирали себѣ въ два мѣшка, не болѣе двухъ мѣръ въ мѣшокъ, чтобы одному легко было поднять; эти мѣшки прятали изъ гумна въ рей надъ дымникомъ; въ гумно-то все обыщете, а въ рей-то, который въ то время топится, не пойдете; а коли и взойдете туда, все-таки съ непривычки ничего не увидите—дымъ-то глаза ѣстъ. Поутру, пока мы еще не успѣли вымолотить первую посадку зеренъ, вы за нами и не подсматривали, думая, что въ гумнѣ еще нѣтъ зеренъ,—зна-

чить красть нечего; а мы въ это время, первымъ дѣломъ, мѣшки-то наши въ кусты, которые недалеко отъ дороги; къ тому времени и братъ изъ дому подѣдетъ къ кустамъ, навалитъ мѣшки на дровни,—ну, и ищи!..“ Хозяинъ, котораго такъ провели крестьяне, самъ „мастакъ“ на всякія продѣлки, но и его надули... Да и кто же можетъ подумать, что „исполовщики“, которыхъ интересъ не въ деньгахъ, а въ приростѣ и умолотѣ зерна, не вымолотятъ послѣднее до-чиста и такимъ образомъ пожертвуютъ частью своихъ же зеренъ на кормъ селовому скоту?!

Итакъ, и при исполномъ трудѣ тоже требуется тщательный надзоръ и хлопоты, чтобы не сгнилъ хлѣбъ на полѣ и чтобы не обворовывали при молотбѣ. Только при подготовкѣ земли подъ пахоту есть надежда, что работа эта и безъ надзора будетъ выполнена лучше, чѣмъ при издѣльномъ трудѣ, ибо худая обработка земли въ одинаковой степени убыточна какъ для исполовщика, такъ и для землевладѣльца. Но и это удобство—не слѣдить за выполнѣніемъ пахоты—обходится владѣльцу довольно дорого, въ чемъ мы можемъ убѣдиться изъ нижеслѣдующихъ счетовъ, заимствованныхъ изъ селовыхъ книгъ села З., у. островскаго, близъ границы г. витебской. По книгамъ круговая десятина № 4-й отдавалась исполу, съ выручкою въ 10 руб. деньгами, 1 четвер. ржи и 1¹/₂ четв. овса. Вотъ полный расчетъ для этой десятины:

Расходъ:

Марта 28, выдано въ долгъ, въ видѣ выручки, сѣмяннаго овса 1 ¹ / ₂ четверти, по 5 руб.	7 р. 50 к.
Апр. 3, дано въ долгъ, въ видѣ выручки, деньгами.	10 „ — „
„ дано, въ видѣ выручки 1 ч. ржи	7 „ 50 „
„ 26, на посѣвъ 1 дес. овса, 3 ч., по 5 руб.	15 „ — „
Юня 9, вывозъ поезда на парь	2 „ 88 „
Августа 8, на посѣвъ 1 дес. ржи, 1 четв. 3 мѣры, по 8 руб. четверть.	11 „ — „

За вычетомъ изъ части исполовщиковъ денежнаго и хлѣбнаго долга, взятаго ими въ видѣ выручки, имъ досталось:

Авг. 13, ржи 1 сорта сѣмянной 2 м., по 8 р. четв.	2 „ — „
„ „ 2 „ 4 мѣры 6 гарнц., „ 5 „ „	2 „ 95 „
„ „ 2 „ (озадокъ) 1 м. 2 гарнц., 2 р. четв.	— „ 31 „
Сентября 10, овса сѣмяни. 1 ¹ / ₂ четв., по 4 р. четв.	6 „ — „
„ 2 сорта 6 четв. 1 мѣра, по 3 р. четв.	18 „ 37 ¹ / ₂ „

На оборотный капитал 31 р. 38 к., по 8 ⁰ / ₀ годовыхъ, за 3 мѣсяца	— р. 63 к.
На оборотный капитал 22 р. 50 к., по 8 ⁰ / ₀ годовыхъ, за 6 мѣсяцевъ.	— „ 90 „

Итого расхода на обработку одной круглой десятины. 85 р. 4¹/₂ к.

Валоваго дохода:

Сжата десятина ржи—16 копенъ и 30 сноповъ, изъ которыхъ вымолочено:

I сорта сѣмяннаго 2 четв. 4 мѣры, по 8 р. четв.	20 р. — к.
II „ „ 6 четв. 5 мѣръ и 5 гарнц., по 5 р. четв.	33 „ 50 „
II „ „ (озадокъ) 2 мѣры и 6 гарнц., по 2 р. четв.	— „ 68 „

Сжата десятина овса: 17 копенъ дали зерна:

I сорта сѣмяннаго овса 6 четв., по 4 р. четв.	24 „ — „
II „ „ „ 12 ч. и 2 м., по 3 р. ч.	36 „ 75 „

Итого валоваго дохода. 114 р. 93 к.
За вычетомъ расхода. 85 р. 4¹/₂ к.

Чистаго дохода для экономіи съ кажд. круговой десятины. 29 р. 88¹/₂ к.

Для того, чтобы нагляднѣе видѣть разницу исполвнаго труда съ выручкой и безъ выручки, въ сравненіи съ издѣльною круговою обработкою, переложимъ урожай этой же десятины на издѣльную и исполную, но безъ выручки,—тѣмъ болѣе, что въ описываемой мѣстности есть также спросъ и на издѣльный трудъ, съ вознагражденіемъ 25 р. за круговую десятину. Но экономія села З., въ виду меньшихъ хлопотъ, предпочитаетъ исполный трудъ съ выручкою. При обработкѣ той-же десятины издѣльнымъ трудомъ будетъ:

Расходъ:

Работнику впередъ въ счетъ будущей работы	15 р. — к.
На посѣвъ 1 ч. 3 м. ржи, по 8 р. четв.	11 „ — „
На посѣвъ овса 3 четв., по 5 р. четв.	15 „ — „

На оборотный капитал 41 р., изъ 8 ⁰ / ₀ годовыхъ за	
6 мѣсяцевъ	1 р. 64 к.
Доплачено работнику по окончаніи работъ.	10 „ — „
Итого	52 р. 25 к.
<i>Валовой доходъ</i> тотъ же	114 р. 93 к.
За вычетомъ расхода.	52 р. 25 к.

Чистаго дохода для экономіи съ каждой кру-
говой десятины 62 р. 29 к.

При обработкѣ этой-же десятины исполно, безъ денежной или зерновой выручки, будетъ:

Расходъ:

На посѣвъ ржи 1 ч. 3 м., по 8 р. четв.	11 р. — к.
На посѣвъ овса 3 ч., по 5 р. четв.	15 „ — „
На оборотный капитал 28 р. 88 к. изъ 8 ⁰ / ₀ го- довыхъ, за 6 мѣсяцевъ	1 „ 16 „
Потеря отъ разницы осеннихъ и весеннихъ цѣнъ на сѣмянной хлѣбъ	3 „ — „
Стоимость половины на исполовщика, за вычетомъ сѣмянъ	45 „ 33 ¹ / ₂ „
Итого	75 р. 49 ¹ / ₂ к.
<i>Валовой доходъ</i> тотъ же.	114 р. 93 к.
За вычетомъ расхода.	75 р. 49 ¹ / ₂ к.

Чистаго дохода для экономіи съ каждой кру-
говой десятины. 39 р. 43¹/₂ к.

Какъ мы уже видѣли, единственное удобство исполовщины—въ менѣе бдительномъ надзорѣ за исполнымъ рабочимъ во время обработки земли; при всѣхъ же остальныхъ работахъ они требуютъ того же надзора со стороны экономіи, дабы послѣдняя не осталась въ накладѣ. Между тѣмъ разница въ доходности между издѣльнымъ и исполнымъ трудомъ слишкомъ большая, чтобы утѣшаться тѣмъ, что при послѣднемъ менѣе хлопотъ. Изъ только что приведенныхъ расчетовъ мы видимъ, что поле, состоящее изъ 15 круговыхъ десятинъ, при издѣльномъ трудѣ даетъ экономіи ежегодно около 938 руб. чистаго дохода, между тѣмъ при исполномъ трудѣ, безъ выручки, съ той же площади получается около 591 р., а съ выручкой—около 448 руб.

Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что наемъ исполнаго труда съ выручкою практикуется довольно рѣдко, и преимущественно только въ хозяйствахъ, дающихъ плохіе урожан, куда неохотно идутъ и исполные рабочіе; общепринятый способъ обработки земли—безъ выручки.

Если сравнить доходность исполнаго труда (591 руб.) и доходность издѣльно-наемнаго (938 руб.), то получаемая при этомъ разница въ пользу издѣльнаго труда, суммою въ 347 руб., показываетъ ясно, что предпочтеніе исполнаго труда не есть слѣдствіе только меньшихъ хлопотъ, но и общаго недостатка оборотнаго капитала въ нашихъ хозяйствахъ, ибо потеря 347 руб. для хозяйства, имѣющаго всего 15 круговыхъ десятинъ пахоты (т. е. по 15 десятинъ пара, озими и яроваго),—потери далеко не малая; обусловливается она нежеланіемъ или лѣнью присмотрѣть за полевыми работами и неимѣніемъ раннею весною 225 руб. и осенью 150 руб., всего 375 руб. оборотнаго капитала, требуемаго для уплаты работникамъ. Тѣмъ не менѣе, въ видѣ исключенія, мы встрѣчали землевладѣльцевъ, которые, имѣя достаточно оборотнаго капитала, все-таки отдавали предпочтеніе исполному труду — отчасти по неимѣнію энергіи къ тому; чтобы слѣдить какъ слѣдуетъ за всѣми работами, отчасти же и потому, что они не могли, да и не желали уяснить себѣ дѣйствительной разницы между исполнымъ и издѣльнымъ трудомъ, въ томъ видѣ и при тѣхъ условіяхъ, какъ они существуютъ въ настоящее время; да и уяснить это было бы имъ трудно, по неимѣнію селовыхъ книгъ и отчетовъ.

Исполовный трудъ, какъ уже было упомянуто въ статьѣ „Полеводство“, вызвалъ два вида исполовнаго хозяйства—подесятинное и черезполосное. При первомъ способѣ полевое хозяйство имѣетъ совершенно ту же организацію, какъ и при издѣльномъ или батрацкомъ трудѣ, также разбито по-десятинно, отдается по-десятинно, и пр. Совершенно иную организацію принимаютъ поля хозяйствъ втораго типа — черезполоснаго. Чтобы познакомить читателя съ такого рода хозяйствомъ, мы опишемъ полеводственную организацію с. Пондеръ у. островскаго.

Въ Пондерахъ ведется трехпольное хозяйство: паръ, озимъ и яровое; каждое поле имѣетъ около 15 дес. пахоты и состоитъ изъ нѣсколькихъ клиньевъ. Исполовную работу, или „исполовщину“, въ селѣ Пондерахъ держатъ пять крестьянскихъ многосемейныхъ семей ближайшей деревни. Клинья всѣхъ трехъ полей раздѣлены по длиннику на полосы одинаковой площади и ширины (отъ 3 до

5 саж.); число полосъ каждаго клина должно безъ остатка дѣлиться на пять; такъ наприм., въ большомъ клинѣ 40, а въ маломъ 20 полосъ, которыя тянутся въ ширину клина и имѣютъ разную длину: въ широкомъ концѣ клина длиннѣе, въ узкомъ — короче. Каждый изъ хозяевъ-исполовщиковъ получаетъ въ каждомъ изъ трехъ полей по равному числу полосъ, — напр. въ большомъ клинѣ по 8-ми, а въ маломъ по 4 полосы. Но клинья эти даются каждому исполовщику не подрядъ, а черезъ каждыя четыре полосы — пятую, такъ что, при пяти исполовщикахъ, которыхъ мы назовемъ *a*, *b*, *в*, *г* и *д*, 20 полосъ клина распределяются такъ: 1 *a*, 2 *b*, 3 *в*, 4 *г*, 5 *д*; 6 *a*, 7 *b*, 8 *в*, 9 *г*, 10 *д*; 11 *a*, 12 *b*, 13 *в*, 14 *г*, 15 *д*; 16 *a*, 17 *b*, 18 *в*, 19 *г*, 20 *д*. Между каждой полосой остается узенькая бороздка, обозначающая границу двухъ прилегающихъ полосъ.

Такого рода раздѣленіе полей на узкія полосы дѣлается для болѣе вѣрнаго качественного уравненія частей земли каждаго исполовщика; при узкихъ полосахъ, каждый исполовщикъ получить поровну земли, какъ ободворочной, такъ и отдаленной отъ ободворка. Пополосное раздѣленіе полей исполовщики предпочитаютъ десятинному, потому „необидно другъ передъ другомъ, раздѣлено поровну, и земля одинакова; а подесятинно — все какъ-то обидно выходитъ: не вся земля ровна, ободворная всѣ же лучше дальней“.

Кромѣ двухъ видовъ (подесятиннаго и черезполоснаго) чисто-испольныхъ хозяйствъ, есть хозяйства, обрабатывающія большую часть своихъ полей исполовнымъ, а меньшую — батрацкимъ трудомъ; причемъ и въ этомъ случаѣ существуетъ черезполосный дѣлежъ, — также по ровному числу полосъ и на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и при вышеуказанномъ черезполосномъ способѣ дѣлежа; экономія получаетъ часть полосъ, соответствующую тому, сколько она берется обработать въ сравненіи съ исполовщиками. Положимъ, что въ полѣ тоже по 15-ти дес., что въ каждомъ изъ трехъ полей трое исполовщиковъ берутся обработать по 3 дес., или по $\frac{1}{3}$ всего поля, экономія же берется обработать батрачнымъ трудомъ $\frac{2}{3}$ всего поля; въ этомъ случаѣ полосы дѣлятся такъ же, какъ и въ предъидущемъ хозяйствѣ, причемъ изъ пяти подрядъ лежащихъ полосъ каждый исполовщикъ получаетъ по одной, а экономія — по двѣ полосы. Село Зельцы, о которомъ мы уже неоднократно упоминали, представляетъ одно изъ многихъ хозяйствъ съ такимъ способомъ обработки полей.

Мы уже говорили, что съ трудомъ батрацкимъ всегда сочета-

вается и издѣльный,—все равно: будетъ-ли батрацкій трудъ главною и почти единственною рабочею силою данной экономіи, или лишь частью рабочей силы, расходуемой на обработку извѣстной площади. Къ первой категоріи хозяйствъ, т. е. гдѣ всѣ полевые работы выполняются батрацкимъ трудомъ — годовыми работниками, съ присоединеніемъ къ нему и издѣльнаго труда, принадлежатъ немногія, исключительныя хозяйства, между прочими и с. Закулисье: въ немъ всѣ полевые работы (за исключеніемъ участка, испольно сдаваемого подъ ленъ), какъ-то: пахота плугомъ, боронованіе желѣзными боровами, экстирпаторами, запахиваніе сѣмянъ, дѣлаются годовыми работниками, посѣвъ производится старостою — на это мѣсто всегда выбирается лучшій сѣвецъ, ибо хорошій сѣвъ считается одною изъ важнѣйшихъ работъ, которую нельзя довѣрить издѣльному работнику. Уборка хлѣба съ поля исполняется преимущественно издѣльнымъ трудомъ, а молотба и проч.—опять годовыми работниками. „Эта комбинація труда постоянныхъ работниковъ съ трудомъ издѣльнымъ на одной и той же площади запашки“ встрѣчается также въ с. Зубово: часть запашки (исключая льнянаго поля) отдается круговыми десятинами издѣльно, а часть всей пашни обрабатывается постоянными работниками, которые тщательно пахутъ плугомъ, боронуютъ желѣзными боровами и проч.; впрочемъ, и уборка хлѣба съ площади, обработанной годовыми работниками, производится издѣльно. Пахота плугомъ, исполняемая въ селѣ Зубовѣ годовыми рабочими, производится ежегодно на каждомъ клнѣ поочередно, такъ что при 7-мипольномъ сѣвооборотѣ, втеченіе 7 лѣтъ, каждое поле разъ подвергается тщательной плужной обработкѣ.

Въ ряду разныхъ способовъ веденія хозяйства, вызванныхъ мѣстными условіями, не безъинтересенъ способъ веденія хозяйства въ с. Быстерскомъ (у. псковскаго, Пикалихинской волости)—И. А. Боговскаго, основанный на правилѣ „извлекать изъ имѣнія наибольшій доходъ, не уменьшая этимъ его цѣнности“. Владѣлецъ имѣнія уже не одного раціональнаго хозяина соблазнилъ своимъ примѣромъ, доказавъ ему воплиѣ вѣрно и логично, что онъ извлекаетъ наибольшій доходъ, не уменьшая цѣнности имѣнія. „А вѣдь наши ученые агрономы этого только и требуютъ“—прибавляетъ онъ каждый разъ, если кто либо упрекнетъ его въ нераціональности, и тутъ-же докажетъ съ точностію, что онъ исполняетъ правило, которымъ долженъ руководствоваться каждый разумный хозяинъ.

Въ селѣ Быстерскомъ числится (см. нашу статью „Мимолетомъ“

въ журн. „Сел. Хоз. и Лѣс.“ 1877 г., т. СХХVI, отд. II, стр. 262) 120 дес. пахатной земли и 100 дес. луговъ, изъ которыхъ до 60 дес. заливныхъ, дающихъ болѣе 100 пудовъ сѣна съ дес. «Строеваго лѣса 80 дес.; рогатаго скота 80 гол. Единственный обитатель села Быстерскаго—управляющій онаго, крестьянинъ Ларіонъ Терентьевъ. Хозяйство ведется слѣдующимъ образомъ: Лѣса строго оберегаются отъ порубки и разнаго рода поврежденій; покосы идутъ на продовольствіе скота, который даетъ доходъ въ видѣ масла; пахота разбита на три поля, при слѣдующемъ сѣвооборотѣ: паръ, рожь, ленъ; въ каждомъ полѣ по 40 дес. Земля подъ ленъ продается крестьянамъ, причемъ впродолженіе 10-ти лѣтъ не было цѣны ниже 60 р. за десятину, что на 40 дес. составляетъ ежегоднаго дохода 2400 р., да столько же почти набѣгаетъ чистаго дохода отъ ржи, скота и прочихъ мелкихъ арендныхъ статей, вродѣ выгоновъ и пр., что и составляетъ втеченіе десятилѣтія на кругъ, за вычетомъ жалованья старостѣ Ларіону, чистаго годоваго дохода 4800 р. По всѣмъ свѣдѣніямъ, которыя намъ удалось собрать отъ сосѣднихъ помѣщиковъ и крестьянъ-старожиловъ, въ селѣ Быстерскомъ, за 10 лѣтъ, рожь не родилась ниже самъ-10, иногда же получалось самъ-13.

На вопросъ—у окрестныхъ крестьянъ, покупающихъ въ наемъ землю подъ ленъ—не замѣчаютъ ли они, сравнительно съ прошлыми годами, убыли урожайности хлѣба или льна, мнѣ отвѣчали, что на ржи это не такъ замѣтно, ибо тутъ и зима много значить, а ленъ какъ будто сталъ родиться похуже. Такъ, одинъ крестьянинъ, покупающій уже 9 лѣтъ въ этомъ селѣ землю подъ ленъ, говорилъ, что десятина, которую онъ купилъ въ 1877 году, была у него также въ 1874 и 1871 годахъ подъ льномъ; въ 1874 г. она дала тремя пудами менше, чѣмъ въ 1871 г., а въ 1877 г.—волокна пудомъ менше, чѣмъ въ 1874 г., не смотря на то, что 1877 годъ былъ болѣе благопріятенъ для льна, чѣмъ предшествовавшіе три года. Изъ многихъ другихъ данныхъ, относительно урожайности этого села, также видно, что урожайность постепенно уменьшается, а слѣдовательно земля истощается, что не удивительно при такомъ сѣвооборотѣ, какъ паръ, рожь и ленъ, гдѣ ленъ, черезъ каждые три года, при плохой сошной обработкѣ земли, возвращается на старое мѣсто.

Имѣніе это приобрѣтено настоящимъ владѣльцемъ 10 лѣтъ тому назадъ за 40,000 руб., т. е. за сумму, которая въ то время была далеко не ниже дѣйствительной стоимости его. Въ настоящее время владѣльцу предлагаютъ за это имѣніе 50 т. Такое возвы-

шеніе цѣны зависитъ отъ двухъ причинъ: 1) лѣсъ на 10 лѣтъ сдѣлался старше и при этомъ хорошо содержится, чѣмъ и возвысилась его стоимость, и 2) благодаря сильному истребленію лѣсовъ въ у. псковскомъ, издавна страдавшемъ безлѣсьемъ, лѣса вообще изъ года въ годъ баснословно дорожаютъ. Мы видѣли, что земля упомянутаго села, сравнительно съ прежними годами, даетъ худшій урожай, слѣдов. и доходность должна уменьшиться. Предположимъ, что за послѣдующія пять лѣтъ ежегодная доходность уменьшится на кругъ на 800 руб., тогда всего валоваго дохода получится лишь 4,000 руб.; за тѣмъ въ слѣдующія пять лѣтъ доходность уменьшится еще на 1,000 руб., итого черезъ 10 лѣтъ село будетъ давать только 3,000 руб. годоваго дохода. Полагаемъ, что мы насколько не уменьшили вліянія истощенія почвы на убыль доходности. Посмотримъ теперь на коммерческую сторону этого хозяйства.

Десять лѣтъ назадъ на покупку имѣнія затрачено 40,000 руб.; втеченіе этихъ 10 лѣтъ было получено чистаго дохода около 4,800 руб. въ годъ. Если считать этотъ капиталъ долгосрочнымъ (на 16 лѣтъ) изъ 8%, съ ежегоднымъ погашеніемъ части капитала, то впродолженіе этихъ лѣтъ, за вычетомъ 8% годовыхъ, возвращено затраченнаго на покупку имѣнія основнаго капитала (1600 р. + 1758 + 1866 + 2016 + 2177 + 2351 + 2539 + 2743 + 2962 + 3199 р.) = около 23,181 руб., итого осталось невозвращеннымъ затраченнаго капитала 40,000 — 23,181 = 16,819 руб. Если считать доходность въ послѣдующія пять лѣтъ равною 4,000 руб., то, за вычетомъ 8% оставшагося основнаго капитала, онъ погасится на 2655 р. + 2867 + 3096 + 3344 + 3611 р. = 15,573 руб.; остается погасить остатокъ отъ основнаго капитала: 40,000 — (23,181 р. + 15,573 р.) = 1146 руб., который и погасится, даже съ излишкомъ 1762 р., въ послѣдующемъ шестомъ году, считая доходность имѣнія только въ 3,000 р. въ годъ. Между тѣмъ, благодаря ежегодному вздорожанію лѣсовъ, стоимость имѣнія навѣрное возвысится еще на 5,000, т. е. она будетъ не 40,000, а 55,000 р. Такимъ образомъ, владѣлецъ с. Быстерскаго, въ 16 лѣтъ своего владѣнія, вернетъ весь затраченный на покупку имѣнія капиталъ съ излишкомъ 1762 р., пользуясь во все это время 8% на свой капиталъ, и втеченіе 16 лѣтъ увеличитъ цѣнность недвижимаго имущества, обошедшагося ему уже ни во что, болѣе, чѣмъ на 37%. Развѣ это не есть извлеченіе наибольшаго дохода изъ имѣнія, не уменьшая, а увеличивая стоимость онаго? Еще черезъ 10 лѣтъ, а всего черезъ 26 лѣтъ со времени покупки имѣнія, стоимость послѣдняго

поднимется еще на 10—15 тысячъ, вслѣдствіе возрастающаго обезлѣсенія края, и послѣднія 10 лѣтъ владѣлецъ будетъ получать, безъ погашенія капитала, громаднй годовой процентъ.

Но если владѣлецъ этого имѣнія продалъ бы его за 65 или 70 тысячъ и оставилъ бы своимъ наслѣдникамъ, взамѣнъ недвижимаго имущества, наличный капиталъ, то имѣніе разомъ бы утратило свою цѣнность. Оно навѣрное попало бы въ руки какого-нибудь лѣсопромышленника или другаго афериста; а такихъ не мало—они и теперь скалятъ зубы на имѣніе. Аферистъ изведетъ лѣсъ, а землю заложитъ въ какомъ-нибудь поземельномъ банкѣ и сдастъ первому встрѣчному въ аренду; арендаторъ, въ свою очередь, постарается въ конецъ истощить землю, и безъ того уже истощенную, и тѣмъ снизвести доходность, а слѣдов. и стоимость имѣнія до минимума. Страдаетъ отъ этого юридическая личность—государство, терпитъ отъ этого—народная экономія; при такомъ отношеніи къ землѣ, цѣнность земельного имущества падаетъ до минимума на цѣлое столѣтіе.

Господствующія въ описываемой мѣстности экономическія условія приводятъ большинство землевладѣльцевъ къ одному общему заключенію: „хозяйничать самому, въ особенности мелкому владѣльцу, положительно невозможно“; поэтому онъ прибѣгаетъ къ отдачѣ земель въ аренду, что и кончается или истощеніемъ и разореніемъ всего имѣнія и продажею его за безцѣнокъ, или же опустошеніемъ имѣнія по обоюдному согласію, послѣ чего селовое хозяйство превращается въ пустошное. Намъ нечего описывать, какимъ образомъ, противъ желанія владѣльцевъ, разоряются ихъ имѣнія арендаторами—объ этомъ писалось уже не разъ.

Типомъ имѣній, опустошаемыхъ по обоюдному согласію—владѣльца и арендатора, можетъ служить уже описанное нами (въ статьѣ „Мимолѣтомъ“) хозяйство села З., въ у. псковскомъ. Арендный договоръ гласитъ: „Арендаторъ беретъ с. З. въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ; при принятіи села, арендаторъ скупилъ на наличныя деньги весь находившійся въ амбарѣ хлѣбъ, равно какъ и всю засѣянную озимь и весь находящійся на лицо скотъ“, и пр., и пр. Поэтому, арендаторъ, по истеченіи аренднаго срока, по обоюдному согласію, передаетъ владѣльцу не село или усадебное помѣстье съ слѣдующимъ инвентаремъ, а пустошь, т. е. одну землю безъ посѣва, безъ скота и даже безъ построекъ, ибо, по арендному договору, арендаторъ обязанъ поддерживать постройки по своему усмотрѣнію. Такимъ-то образомъ селовыя хозяйства все болѣе и

болѣ переходятъ въ пустошныя, и можно смѣло сказать, что мелкихъ сель поступаетъ въ разрядъ пустошей больше, чѣмъ, наоборотъ, пустошей—въ усадебное или хуторское хозяйство, вслѣдствіе, напр., приобрѣтенія ихъ зажиточными крестьянами, или купцами, ибо пустошное хозяйство описываемой губерніи въ большинствѣ случаевъ выгоднѣ мелкихъ усадебныхъ хозяйствъ.

Общей системы веденія пустошнаго хозяйства не существуетъ, или, вѣрнѣе, не существуетъ никакой системы. Вообще доходъ съ пустошей обуславливается главнымъ образомъ мѣстными условіями: чѣмъ гуще населена мѣстность, окружающая пустошь, и чѣмъ безземельнѣе окружающіе ее крестьяне, тѣмъ она доходнѣе—будь на ней пахота или луга; наоборотъ, чѣмъ окружающіе ее крестьяне богаче землею, тѣмъ она малоходнѣе. Пустоши большею частію служатъ покосами и выгонами сосѣднимъ крестьянамъ; это—самое доходное, при недостаткѣ крестьянскихъ луговъ. Многія пустоши обладаютъ хорошими естественными лугами, и въ такомъ случаѣ избѣгаютъ заводить пахоту; но есть также пустоши съ пахотою и травосѣвию, большею частію съ сѣвооборотомъ: ленъ, овесъ и нѣсколько лѣтъ травы. Отдаютъ эти пустоши преимущественно крестьянамъ, на одинъ или нѣсколько лѣтъ, за деньги или изъ извѣстной части урожая. Послѣдній способъ практикуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда пустошь находится недалеко отъ села или усадьбы владѣльца. Пустоши по большей части бывають безъ всякихъ построекъ и инвентаря.

Какъ исключенія, встрѣчаются пустоши, на которыхъ хозяйство ведется болѣе правильно, земля не истощается и даетъ наивысшій доходъ. Примѣромъ такого хозяйства можетъ служить пустошь Заслюжье-Воронцово, у. островскаго, А. Захваева. Пустошь Заслюжье имѣетъ 617 дес. и 430 саж. земли; до 1870 года она состояла большею частію изъ неудобной земли и отдавалась въ арендное содержаніе крестьянамъ не дороже 500 р. въ годъ. Настоящій владѣлецъ счелъ первымъ долгомъ распланировать всю пустошь надлежащимъ порядкомъ, осушить главные мѣста посредствомъ канавъ, разбить на участки, отдѣлить эти участки новыми дорогами и отдавать каждый участокъ независимо отъ другихъ участковъ въ арендное содержаніе. Вся эта реорганизація пустоши, съ приложеніемъ нѣкоторой энергіи и знанія, обошлась владѣльцу, втеченіе двухъ лѣтъ, около 3000 руб.; въ настоящее-же время за эту пустошь владѣлецъ ежегодно въ общей сложности получаетъ не 500 р., а около 1500 р., не предоставляя, однако, права сѣять ленъ.

Каждый изъ участковъ (всего ихъ 25) отдается крестьянамъ, по письменному договору, на 3, 6 или 9 лѣтъ; пахотная земля оцѣнивается по 15 р. за дес., такъ что крестьянинъ за 1 десят. пара, 1 дес. озими и 1 дес. яроваго платитъ 45 р.; покосъ оцѣнивается по его качеству. Вотъ выписка изъ договора по сдѣлчѣ участка „Платоново“, подъ № 18, въ аренду троиимъ крестьянамъ, на 9 лѣтъ, отъ 1874 до 1883 г., за годовую арендную плату въ 200 р., безъ права сѣять ленъ: „Мы, нижеподписавшіеся, и проч., и проч.

„1) Условіе сіе должно быть заключено у нотаріуса; расходы по условію падаютъ на Захваева, подлинное получаетъ Захваевъ, мы же, крестьяне,—копію; на копіи росписывается Захваевъ, или довѣренный его, въ полученіи арендныхъ денегъ, о допущеніи отсрочекъ, разрѣшеніи построекъ, посѣва льна, вырубкѣ кустарника и проч., а также и замѣченныя упущенія. Въ случаѣ потери копіи, удостовѣреніемъ служить подлинникъ съ помѣтками Захваева или его довѣреннаго“.

2) „За аренду означенной пустоши крестьяне платятъ къ 6 декабря сто рублей и 2 февраля сто рублей ежегодно, что составляетъ двѣсти рублей годовой платы“.

3) „Въ случаѣ просрочки уплаты, за каждый просроченный день платится крестьянами Захваеву неустойка по одному рублю въ день, а если наберется неустойки на 30 дней, или одинъ мѣсяць, то условіе считается со стороны крестьянъ нарушеннымъ, и они платятъ Захваеву неустойки 30 руб. и арендную плату за полгода впередъ, а также лишаются имущества, въ чемъ бы оно ни заключалось, находящагося на землѣ Захваева; если же Захваевымъ будетъ дана отсрочка, то отсрочка эта не считается нарушеніемъ условія; невыполненіе же крестьянами отсрочки ведетъ къ уничтоженію условія, со всѣми послѣдствіями. Тѣмъ же взыскаціямъ въ пользу Захваева подлежатъ крестьяне въ случаѣ неисполненія какихъ-либо условій контракта, ведущихъ къ уничтоженію условій.“

4) „На арендуемой крестьянами землѣ они могутъ сѣять рожь, овесъ, ячмень, пшеницу, гречу, горохъ, картофель, разныя травы хорошихъ породъ, но отнюдь не сѣять ленъ, если это не будетъ особенно дозволено Захваевымъ. Поля обрабатываются сплошь, а не кусками, причемъ хозяйство должно быть трехпольное, т. е. озимый хлѣбъ, яровой и паренина. Озимое поле должно быть удобрено крестьянами ихъ собственнымъ поземомъ, такъ чтобы на десятину шло позема не менѣе 60 возовъ въ тридцать пудъ каждый. Сколько десятинъ было уоземлено, столько и засѣвается послѣ озими ярью.“

На пустоши крестьяне имѣютъ право пасти скотъ, косить травы, чистить покосы, пользуясь вырубленнымъ хворостомъ для своихъ надобностей, но отнюдь не имѣютъ права рубить березокъ, сосенъ, елокъ и другихъ деревъ хорошей породы, подъ опасеніемъ штрафа, въ пользу Захваева, по одному рублю за пень. Чистка кустарника должна быть подъ корень. Озимый хлѣбъ въ 1883 году крестьянами не сѣется, а подъ озимъ обрабатывается поле новымъ арендаторомъ, которому обрабатывать землю и возить поземъ крестьяне не препятствуютъ, а, напротивъ, оберегаютъ поле отъ по-травы и порчи“.

5) „Имѣющіяся и вновь прокопанныя каналы, переѣзды чрезъ нихъ и дороги крестьяне обязаны содержать въ исправности и сдать въ исправности, подъ опасеніемъ производства исправительныхъ работъ на ихъ счетъ Захваевымъ и отвѣтственности по закону. Проѣздъ, прогонъ скота и проходъ по дорогамъ дозволяется каждому, если Захваевымъ не наложено какого-либо запрета“.

6) „Такъ какъ крестьяне отвѣчаютъ Захваеву за порубки, порчи дорогъ и платятъ за пользованіе землею, то взыскивать за порчу канавъ, дорогъ и порубки предоставляется въ пользу крестьянъ съ постороннихъ лицъ. Рубить хворостъ дозволяется только арендующимъ, въ мѣстахъ, указанныхъ Захваевымъ“.

7) „Если крестьяне пожелаютъ возвести постройки, холодныя или жилия, то это крестьянамъ дозволяется, но только на мѣстѣ, указанномъ Захваевымъ; по истеченіи срока контракта, или его нарушеніи, постройки сносятся крестьянами въ 15-дневный срокъ, а мѣсто очищается отъ мусора и приводится въ первоначальный видъ; на 16-й же день весь матеріалъ остается въ пользу Захваева, разборка же и очистка мѣстности производятся Захваевымъ на счетъ крестьянъ“.

8) „Условіе сіе хранится свято и ненарушимо; арендная плата, неустойки и расходъ Захваева на исправленіе недостатковъ и штрафа обезпечиваются круговою порукою и всякимъ имуществомъ крестьянъ, гдѣ бы и въ чемъ бы оно ни заключалось.“

и 9) „Въ случаѣ продажи Захваевымъ земли, или перехода земли по наслѣдству или другимъ какимъ-либо порядкомъ, условіе сіе остается въ своей силѣ, какъ бы перемѣны владѣльца не было. Крестьяне же безъ согласія Захваева не имѣютъ права передать условія другимъ лицамъ“.

Такимъ образомъ по контракту требуется, чтобы арендаторъ удобрилъ взятую пахоту своимъ поземомъ, а срокъ аренды назна-

ченъ не осенью по уборкѣ озими, а раннею весною, когда слѣдуетъ приступать къ подъему пара для слѣдующей озими; въ это-то время паръ и переходитъ въ руки новаго арендатора; такимъ образомъ, каждый арендаторъ удобряетъ паръ лишь для самого себя, а не для послѣдующаго арендатора. Вслѣдствіе этого, крестьянинъ, арендующій данный участокъ пустоши, удобряетъ поле даже въ предпоследнемъ году своей аренды, на сколько это въ его силахъ, зная, что онъ дѣлаетъ это въ свою, а не въ чужую пользу. Такимъ образомъ, пахота, не смотря на то, что переходитъ чрезъ известное число лѣтъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, все-таки остается хорошо удобренной. Намъ лично пришлось видѣть, какъ крестьянинъ, снявшій одинъ изъ участковъ пустоши, на 1 дес. вывозилъ болѣе позема, чѣмъ обязался по условію съ владѣльцемъ. На вопросъ нашъ: „отчего ты эту землю такъ сильно удобряешь, а не удобряешь такъ-же своего надѣла?“—крестьянинъ отвѣтилъ намъ: „коли платишь за одну ржаную десятину 30 р. (15 р. паръ и 15 руб. ржаная дес.)—нехоти да удобришь гуще, чтобы не работать даромъ, а за свой надѣлъ 30 рублей не платишь“.

Впрочемъ, только что описанное пустошное хозяйство—исключительное, рѣзко выдающееся изъ большинства пустошей. Обыкновенно же на пустошахъ хозяйство ведется владѣльцами спустя рукава; владѣлецъ хозяйничаетъ не такъ, какъ онъ желалъ бы, а какъ его заставить хозяйничать окрестные крестьяне. При такомъ порядкѣ, при отсутствіи всякой энергіи и самостоятельнаго отношенія къ дѣлу, большинство пустошей, равно какъ и хуторскія (селовыя) хозяйства, все болѣе и болѣе дѣлаются въ тяжесть настоящимъ владѣльцамъ и быстро переходятъ въ руки зажиточныхъ крестьянъ, на правѣ частнаго владѣнія.

Случаи пріобрѣтенія пустошей крестьянскими обществами, или сообща, въ г. псковской встрѣчаются рѣже, чѣмъ случаи покупки пустоши какимъ-либо зажиточнымъ крестьяниномъ въ свое личное, потомственное владѣніе.

Все сказанное нами про г. псковскую явно свидѣтельствуетъ о полнѣйшемъ отсутствіи сельскохозяйственнаго благоустройства какъ въ селовыхъ или хуторскихъ, такъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ. За рѣдкимъ исключеніемъ, то-же трехполе, та-же соха съ десятирублевою лошадыю, тотъ же скоть, едва переживающій весну, тотъ же батракъ-работникъ, бросившій въ силу необходимости свой надѣлъ и—постоянно тѣ-же жалобы со стороны хуторскихъ хозяйствъ на невыгодность сельскаго хозяйства. Посмот-

римъ же, въ чемъ именно состоятъ нужды землевладѣльцевъ и крестьянъ.

Описывая положеніе семей Анисима и Архипа (одной и той же деревни), мы видѣли, что многочисленная семья, состоящая изъ трехъ работниковъ и столькихъ же бабъ съ подростками, ежегодно имѣетъ плюсъ въ 250 р.; между тѣмъ, при совершенно тѣхъ же мѣстныхъ условіяхъ, малочисленная семья остается ежегодно въ дефицитѣ по меньшей мѣрѣ на 4 руб. Отсюда слѣдуетъ, что главное зло — въ дѣлежѣ крестьянскихъ семей, противъ котораго и нужно бороться. Но что вызываетъ дѣлежъ крестьянскихъ семей? Многіе утверждаютъ, что причиной дѣлежа—бабы: разныя тещи, невѣстки и пр., немогущія ужиться между собою. Конечно, вліянія бабихъ ссоръ на распаденіе многочленной семьи отрицать нельзя; но все же бабы—не главная тому причина. Изъ долготѣльныхъ наблюденій въ разныхъ мѣстностяхъ мы пришли къ тому выводу, что раздѣлъ крестьянскихъ семей вызывается, если не единственно, то главнымъ образомъ, отхожими промыслами. Что бабій раздоръ часто не при чемъ, это доказываетъ напр. семья Анисима или кр. Силина (дер. Вашки): не смотря на войну бабъ между собою, семья Анисима вотъ ужъ третье поколѣніе не дѣлится до тѣхъ поръ, пока у сыновей Анисима, въ свою очередь, не подростутъ сыновья въ работники, и онъ ихъ не женить; такимъ образомъ, каждая отдѣлившаяся семья бывшаго члена дома Анисима сразу образуетъ изъ себя многочленную семью,—не меньше Анисимовой. Другія же, столь же многочленные семьи, распадаясь на малочленные, прозябаютъ и бѣдствуютъ.

Изъ семьи Анисима зимою только два сына отпускаются на заработокъ, старикъ же, хозяинъ, остается дома и править домомъ; лѣтомъ же никто изъ этой семьи на заработки не отпускается, и всѣ силы употребляются на обработку лишнихъ 4 дес. земли—2 подъ ленъ и 2 подъ рожь, приобретаемыхъ со стороны на одинъ урожай. Такимъ образомъ, вся семья лѣтомъ, живя и работая вмѣстѣ, расходуетъ съ наибольшею выгодною свои рабочія силы. Доходъ, притекающій въ семью натурою или деньгами, поступаетъ въ руки хозяина-отца; никто на это не ропщетъ, ибо каждый видитъ послѣдствія своего союза, своихъ работъ и по возможности удерживается отъ семейнаго раздѣла, пока самъ не станетъ такимъ же хозяиномъ многочисленной семьи. Впрочемъ, лишь меньшинству изъ многосемейныхъ крестьянъ удается приобрести со стороны за деньги еще 4 дес. подъ рожь и ленъ,—не потому,

чтобы у сосѣднихъ землевладѣльцевъ не было болѣе земли, а вслѣдствіе того, что большинство, даже почти всѣ землевладѣльцы, полагая въ основу своего хозяйства единственно хлѣбопашество и льноводство, не въ состояніи отдавать землю подъ рожь въ арендное содержаніе за деньги. Если же крестьянинъ и достанетъ эти 4 дес. (2 д. подъ ленъ, 2 подъ рожь), что, впрочемъ, бываетъ очень рѣдко, ибо, даже при отдачѣ земли исполу, владѣлецъ трехпольнаго хозяйства отдаетъ яровой клинъ не только подъ ленъ, но и яровое, а послѣдняго крестьянину вовсе не требуется, какъ это видно изъ приведенныхъ расчетовъ (крестьянину выгоднѣе было бы употребить рабочее время на обработку одного льна съ рожью, по 2 дес. cadaго),—то не за деньги, а исполу; значить, и барышъ не тотъ: крестьянинъ получить только половину со всего пространства, а между тѣмъ, при тщательной обработкѣ, долженъ пожертвовать всѣмъ, остающимся по обработкѣ своего надѣла, временемъ. Въ виду этого-то затрудненія добыть на сторонѣ за деньги землю въ надлежащемъ количествѣ, крестьянинъ отпускаетъ одного изъ сыновей на заработки, и, кромѣ того, онъ все-таки беретъ еще земли на испольную обработку, которая, конечно, какъ и земля своего надѣла, въ силу недостатка рабочихъ рукъ, обрабатывается худо, и этотъ плюсъ въ 250 р. нерѣдко сокращается до нуля.

Благодаря тому, что одинъ изъ сыновей уходитъ на отхожіи промыслы, а другой остается дома, между братьями, а также между отцемъ и обоими сыновьями является ненормальное, необщинное отношеніе. Отецъ, если сынъ не кутила и приноситъ деньги домой, по обыкновенію начинаетъ смотрѣть на отхожаго сына, какъ на кормильца, или главную опору, и оказываетъ нѣкоторое предпочтеніе какъ ему, такъ и его женѣ, передъ другимъ, находящимся дома сыномъ, съ женою; или же наоборотъ — если сынъ, занимающійся отхожимъ промысломъ, кутила. Такимъ образомъ, у братьевъ зараждается чувство розни, взаимнаго нерасположенія, которое и прорывается при первомъ удобномъ случаѣ наружу,—напр. въ случаѣ разлада между бабами. Подобную рознь и случаи раздѣла мы встрѣчали еще чаще въ семьяхъ, гдѣ нѣсколько членовъ занимаются отхожимъ промысломъ. Разъединеніе порождается не только вслѣдствіе предпочтенія отцемъ одного сына другому, но главнымъ образомъ оно есть слѣдствіе тѣхъ отношеній, которыя устанавливаются между батракомъ-отхожцемъ и другими членами семьи: у батрака скоро зараждается мысль—къ чему мнѣ

батрачить для своего отца, отдавать ему заработокъ, вѣдь я могу работать на себя и жить такъ, что мнѣ и женѣ моей, вѣчно жалующейся на тещу, будетъ лучше?!

При совмѣстной, общей работѣ на землѣ, хотя бы приобретенной на сторонѣ, вырабатываются добрыя отношенія, тѣсная связь между братьями и прочими членами семьи; такая связь предохраняетъ семью отъ раздѣла, распаденія, возникающаго единственно изъ розни между мужчинами; эта рознь во сто кратъ опаснѣе враждебныхъ отношеній въ женской части семьи, служащихъ лишь предлогомъ, а не причиною раздѣла. Возможно ли усиленное существованіе общиннаго землевладѣнія, если среди членовъ общины существуетъ рознь?

Хотя раздѣлъ крестьянскихъ семей преимущественно вызывается отхожимъ промысломъ, къ которому крестьяне вынуждены прибѣгать вслѣдствіе недостатка земли, однако, мы далеки отъ той мысли, что, вслѣдствіе этого, слѣдуетъ на столько же увеличить крестьянскій надѣлъ. Крестьянину Анисиму, для полученія ежегодной прибавки въ 250 р., требуется сверхъ надѣла еще 2 дес. льна и 2 дес. ржи, а съ 2 дес. пара всего 6 десятинъ. Если прибавить эти 6 дес. къ существующему у него надѣлу, то потребуется вдвое болѣе рогатаго скота, чтобы получить удовлетворительный урожай; между тѣмъ полевой оборотъ остается тотъ же: 1) паръ, 2) рожь, 3) ленъ, 4) паръ, 5) рожь, 6) овесъ съ ячменемъ, при томъ же составѣ луговъ (иначе не хватитъ рабочихъ рукъ). Кормовыя средства хозяйства не увеличатся, ибо ржаная солома идетъ преимущественно на подстилку; тутъ и травосѣяніемъ не выручишь; если же прибавить еще яровое поле, то, какъ видно изъ расчета рабочихъ дней, на обработку яроваго поля не хватитъ дней. Въ концѣ концовъ выходитъ, что крестьянину съ такой семьей, какъ у Анисима, для того, чтобы жить хорошо и скапливать ежегодно до 250 р., требуется только 4 десятины, на которыхъ онъ могъ бы сѣять ленъ и рожь, плата за это даже 110 р.; онъ ему обойдутся въ годъ дешевле, чѣмъ если бы онъ владѣлъ ими при содержаніи двойнаго количества скота.

Далѣе, при увеличеніи надѣла вообще, съ прибавленіемъ земли къ надѣлу многосемейнаго, соразмѣрно прибавится земли и малосемейному, который и съ настоящимъ-то надѣломъ не въ состояніи сладить за немѣніемъ рабочей силы. Такимъ образомъ, при увеличеніи надѣла, большая часть земли односемейниковъ будетъ пустовать, или вѣрнѣе—что еще хуже—ею будетъ пользоваться

многосемейный сосѣдь безъ всякаго удобренія, истощая большую часть земли въ конецъ. При еще большемъ упадкѣ производительности земли вслѣдствіе увеличенія надѣла, сельское хозяйство и народная экономія потерпятъ значительный ущербъ. Поэтому требуемыя сверхъ существующаго надѣла 2 дес. ржи и 2 дес. льна должны быть приобрѣтаемы многосемейнымъ крестьяниномъ на сторонѣ— или отъ тѣхъ же крестьянъ-малосемейниковъ, бросившихъ свое хозяйство, или отъ сосѣдей землевладѣльцевъ. Повторяю: ему легче платить за эту землю 110 р., чѣмъ содержать двойное количество скота и кормить сосѣда-пьяницу или лѣнтя-односемейника.

Причина, вызывающая жалобы землевладѣльцевъ на бездоходность имѣній и вообще тяжелое положеніе хозяевъ, незнающихъ, что дѣлать съ своими имѣніями, жалующихся на своихъ арендаторовъ и пр.,—причина этому двоякая.

Въ томъ, что у насъ нѣтъ хорошихъ арендаторовъ, т. е. людей, принимающихъ на себя хозяйство съ познаніями и нравственнымъ развитіемъ, что всѣ наши арендаторы — тѣ же крестьяне, пришлецы-латыши и проч., неизвѣстно откуда явившіеся, люди, съ намѣреніемъ пощипать имѣніе и набить себѣ карманы—повинны сами же землевладѣльцы. Трудно предположить, чтобы у насъ не нашлось людей, знающихъ или подготовленныхъ къ этому дѣлу; такіе люди есть, и они бы взялись за арендаторство, будь положеніе ихъ болѣе прилично, болѣе соотвѣтственно. При теперешнемъ взглядѣ большинства землевладѣльцевъ на арендатора,— когда владѣлецъ, кромѣ ежегодной арендной платы, требуетъ еще извѣстнаго почтенія или, вѣрнѣе—раболѣпства, когда, на арендатора смотрятъ, какъ на подчиненнаго, когда „арендаторъ“, имѣющій непосредственное столкновеніе съ народомъ, изучившій всѣ хозяйственныя и народныя нужды, не имѣетъ никакого значенія и голоса къ земскому вопросу, когда за него ораторствуетъ самъ землевладѣлецъ, нерѣдко неумѣющій отличить косулю отъ плуга, или соху отъ рѣзца, — у насъ, въ лицѣ арендаторовъ, не могутъ явиться люди, получившіе образованіе и специальную подготовку. И можно смѣло предсказать, что, пока эти отношенія не измѣнятся къ лучшему, арендаторами будутъ почти исключительно кулаки, латыши и прочіе пришельцы.

Причина второй жалобы—на невыгодность хуторскаго хозяйства и проч., по нашему мнѣнію, кроется преимущественно въ ошибочномъ взглядѣ хозяевъ на самый способъ или систему веденія хозяйства, чѣмъ и обусловливается полнѣйшая непроизводительность

хуторскихъ хозяйствъ, вліяющая также и на крестьянское благосостояніе и вызывающая сельскохозяйственный застой. Хуторское хозяйство, по нашему мнѣнію, можетъ вестись съ успѣхомъ только тогда, когда оно соотвѣтствуетъ крестьянскимъ нуждамъ, начиная съ сѣвооборота и кончая скотоводствомъ, или сельскохозяйственнымъ производствомъ. Положимъ, что въ какой-либо мѣстности г. псковской крестьяне признали положительно невыгоднымъ скотоводство, какъ арендную статью; занимаясь льноводствомъ, они и безъ того нуждаются въ покосѣ и рады купить или скосить его изъ части; кромѣ того, каждый многосемейный крестьянинъ нуждается еще въ 2 дес. земли подъ рожь (по 30 р.) и въ 2 дес. подъ ленъ (по 50—60 р.). Для хозяина-же землевладѣльца наемъ батрака, въ видѣ годоваго работника, затруднителенъ. Поэтому, основываясь на только что указанномъ требованіи со стороны крестьянъ и взявъ во вниманіе затрудненіе въ наймѣ годоваго работника, цѣлью хуторскаго хозяйства должно быть — скотоводство или молочное хозяйство и прочіе сельскохозяйственные промыслы, причемъ и сѣвооборотъ долженъ соотвѣтствовать общимъ требованіямъ. Такъ напримѣръ, принявъ во вниманіе всѣ вышеуказанныя условія, наемъ рабочей силы, необходимо сообразоваться съ требованіями крестьянъ. При сѣвооборотѣ: 1) паръ, 2) рожь, 3) ленъ, 4) овесъ и ячмень, 5—7) травы съ выгономъ, хозяинъ, отдавъ рожь подъ исполную обработку, или — если это позволяютъ экономическія условія — продавъ съ выгодой за деньги землю подъ рожь и землю подъ ленъ, не встрѣтитъ затрудненія съ покосомъ; покосъ ему съ радостію снимутъ изъ части, на условіяхъ далеко не убыточныхъ; остается одна забота — объ яровомъ полѣ, на которое легко найдутся издѣльные работники: годовыхъ же работниковъ необходимо имѣть лишь для ухода за скотомъ и для присмотра за усадьбой.

Такого рода комбинацій, какъ въ строѣ самаго хозяйства, такъ равно и въ сѣвооборотѣ, соотвѣтственно мѣстнымъ и рыночнымъ требованіямъ, можетъ быть безчисленное множество. Въ одномъ преобладаютъ въ сѣвооборотѣ ленъ и рожь, въ виду требованій мѣстной промышленности; въ другомъ — картофель, какъ продуктъ для добыванія крахмала, а земля подъ картофель цѣнится не ниже, чѣмъ подъ ленъ; въ третьемъ преобладаютъ луга — въ хуторскомъ хозяйствѣ, и проч., и проч.

О выгодности такого рода хуторскаго хозяйства, гармонирующаго съ нуждами окружающихъ крестьянъ, мы говоримъ по опыту; мы убѣждены, что это — единственный способъ рациональнаго хозяй-

32

ства, т. е. получения наивысшаго дохода—безъ истощенія при этомъ почвы, безъ уменьшенія стоимости самаго имѣнія; напротивъ, цѣнность послѣдняго будетъ возрастать. Неоспоримо, что при сдачѣ крестьянамъ, нуждающимся въ землѣ подь рожь, ленъ или другоѳ растеніе, всегда получится наивысшій доходъ съ даннаго куска земли: крестьянинъ разсчитываетъ на собственныя силы, чему служить доказательствомъ настоящія цѣны на землю подь ленъ, между тѣмъ какъ хозяинъ-землевлдѣлецъ долженъ довѣряться работнику и его честности. Надо помнить, что нашъ крестьянинъ—не безземельный батракъ западной Европы.

Забываясь о соотвѣтствіи хуторской системы хозяйства крестьянскимъ нуждамъ, мы не должны упускать изъ виду и требованій мѣстнаго и европейскаго рынковъ, тѣмъ болѣе, что удовлетворить тому и другому не затруднительно.

